www.lgz.ru

№ 21 (6416)
22–28 мая 2013 г.

Выходит по средам

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta
EUROPE: D – 2,20€; A - 2,30€; B - 2,30€; PL – 12,90 PLN; L – 2,30€; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50€; I – 2,50€; GR – 2,5€; CYP – 1,35 CYP; TR – 5 M. TRL; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 $; C – 2,5 CAD
Международное издание

В НОМЕРЕ

Гибельный разрыв
Нынешняя «элита» – беспочвенна, легковесна и не имеет прочных устоев, в том числе национальных.
При этом, что самое обидное, интеллигенция, которая могла бы в ускоренном порядке породить настоящую элиту, вообще не допущена к рычагам власти, во всём зависима от сильных мира сего.
СТР. 3

Идём на красный!
Выхода нового романа Максима Кантора ждали читатели и «Учебника рисования», и острых колонок в прессе, и блогеры, в том числе и яростные оппоненты Максима Карловича, и поклонники его как художника. Наконец для всех них зажёгся «Красный свет»!
СТР. 7

Эхо Великих реформ
Подлинный государственный деятель определяется не тем, что он с детства готов к реформам, а тем, что, осознав запросы времени, он, отбросив привычный образ мысли, оказывается готовым пойти на самые крупные преобразования.
СТР. 9

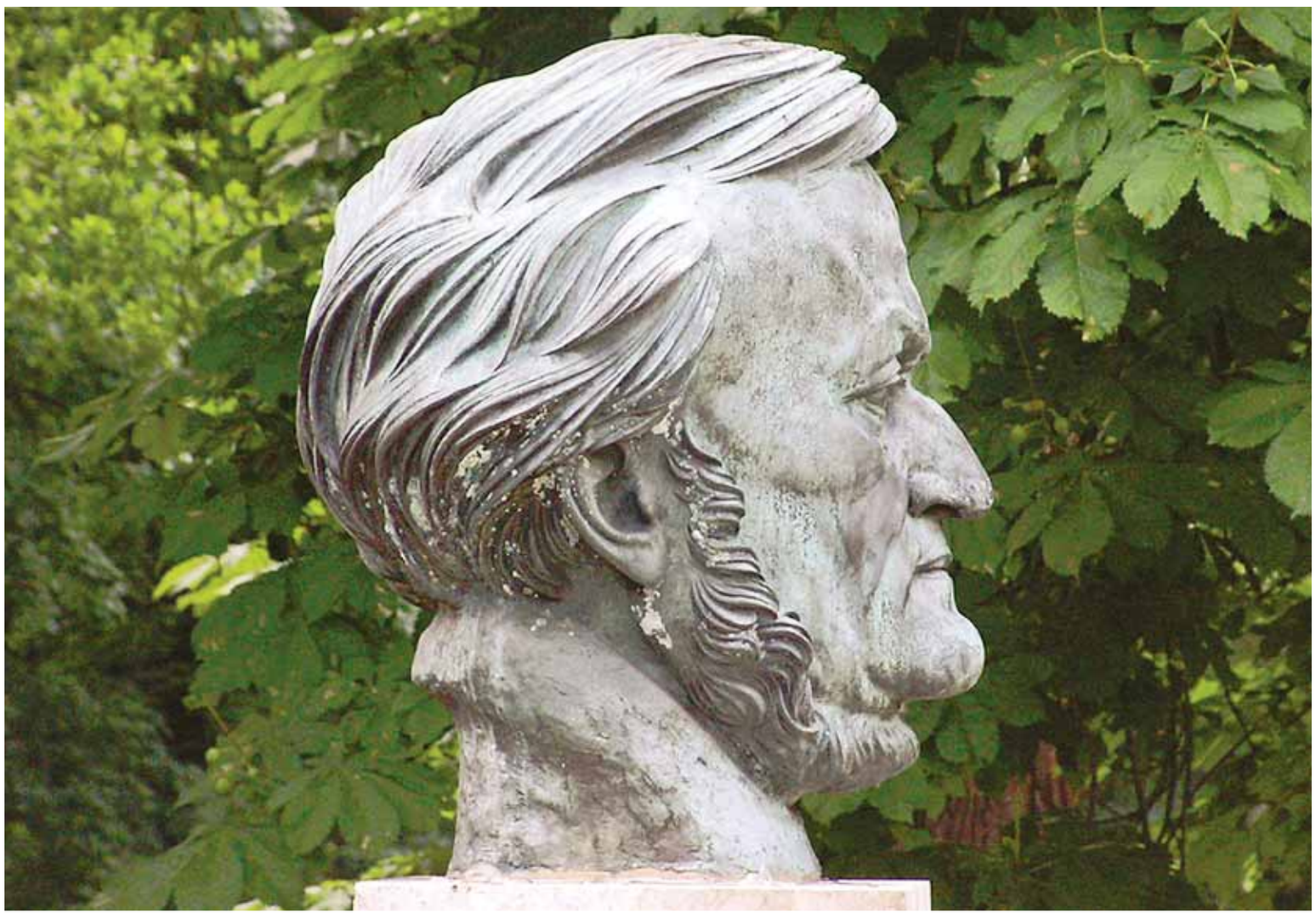
Гозманиада
Скандал вокруг заявлений Леонида Гозмана набирает обороты, высокопоставленный госслужащий, топ-менеджер РОСНАНО продолжает клеветать на Великую Победу.
СТР. 10

От скандала к диалогу
Директор Государственного института искусствознания, доктор искусствоведения Наталья Сиповская предлагает выход из взбудоражившей интеллектуальное сообщество обеих столиц ситуации вокруг ведущих российских НИИ, подведомственных Министерству культуры РФ.
СТР. 13

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 27 929 человек. Заходите!

9 770233 430004 13021

Золото Вагнера



Рихард Вагнер, 200-летие которого отмечает весь мир, – это гений, в полной мере реализовавший свою историческую миссию. Он не только опрокинул существовавшие ранее оперные штампы, но и воплотил свои идеи, создав театр в Байройте. Мы знаем, что Вагнер создал новую концепцию музыкальной драмы, но не стоит забывать, что многое он сделал в области тембра. Он значительно расширил возможности оркестра, спроектировал собственный тип оркестровой ямы. Он создал и ввёл как неотъемлемую часть партитуры «Кольца нибелунга» инструмент-гибрид – «валторновые трубы», или «вагнеровские трубы». Наконец, оперы Вагнера – это новый тип вокала: от певца требуется особое владение голосом, чтобы суметь органично вплести его в инструментальную ткань и не потеряться в оркестровой массе. Такого до Вагнера не было – ни в опере Италии, ни во Франции. И то, что фестиваль, созданный Вагнером в Байройте, продолжается до сих пор, лучше всего свидетельствует о таланте композитора.

У нас в стране много лет Вагнера не ставили. Сейчас это преодолевается – в первую очередь, конечно, стараниями Валерия Гергиева и Мариинского театра. Оперный штамп, который пришёл из Европы лет 50 назад, устарел. И вагнеровский репертуар в этом отношении очень свеж и привлекателен – и для режиссёров, и для дирижёров и художников, и для певцов.

Конечно, лучше узнать его музыку помогают современные средства донесения информации. В студенческие годы я слышал Вагнера только в звукозаписи, сейчас есть DVD и многие другие возможности записи – это огромный плюс, потому что для того, чтобы увидеть оперу, поставленную по канонам Вагнера, не надо ехать в Байройт.

В связи с юбилеем, конечно, внимание к творчеству Вагнера возросло. Это позволяет надеяться, что его музыку будут знать лучше. Потому что, повторюсь, Вагнер – гениальный композитор.

Александр СОКОЛОВ,
профессор, ректор Московской консерватории

Продолжение темы на стр. 8, 13

КНИГА НЕДЕЛИ

● А.И. Вдовин. **Русские в XX веке. Трагедии и триумфы великого народа.** – М.: Вече, 2013. – 2500 экз.

Автор, выпускник исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, уже много лет работающий там на кафедре отечественной истории XX века, собрал в своей книге впечатляющий материал, раскрывающий идейные основы национальной политики в СССР и Российской Федерации. Представленные документы свидетельствуют о том, что на всех этапах революционных преобразований, великих побед и страшных трагедий особо тяжёлой была судьба русского народа.

Признаться, сегодня даже оторопь берёт, когда читаешь о том страшном унижении и поношении, которым подверглись русская история, русская культура в 20-е и 30-е годы прошлого века, когда с самых высоких трибун без зазрения совести произносились призывы о «необходимости бороться с русским Ванькой». Даже слово «родина» фактически было под запретом до 1934 года, когда оно появилось в передовой статье газеты «Правда».

Как выяснилось, рецепт снадобья, которое излечивало бы всех от любви к Родине, от национальных предпочтений и превращало бы разом в национальных альтруистов, ни древними, ни нынешними космополитами не изобретён.

Со временем власть опомнилась, свою роль сыграло в этом осознание неизбежности войны, однако русский вопрос так и остался неразрешённым. До сих пор.

«Осмысление пути русского народа через драматический XX век приводит к убеждению, что коренная причина разрушения Российской империи в 1917 году и Советского Союза в 1991 году заключается в отчуждении между государством и русским народом, в равнодушии наиболее многочисленного народа к судьбе империи, утрачивающей способность к выражению и защите его национальных интересов и ценностей. Русский народ в массе своей не рассматривал СССР как своё национальное государство», – заключает в конце книги А. Вдовин.

Действительно, и советская национальная политика, и национальная политика царского самодержавия по-настоящему не состоялись, причём именно потому, что русская нация не была ни объектом, ни субъектом этой политики. Власть только использовала силу и таланты народа.

Заканчивая книгу, автор выражает окрепшее при работе над историей национальной политики России XX – начала XXI века убеждение: национальный мир и устойчивое развитие Русского (Российского) государства допустимы лишь при опоре государственной власти на здоровый национализм государствообразующего русского народа, который никак не противоречит правильно понятому интернационализму.

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Дохозяйничали!

Рукописи горят!
Вместе с авторами...

Публикуя материал (№ 20) памяти погибшего при пожаре в Переделкине писателя и литературоведа Олега Михайлова, мы выразили надежду, что эта ужасная смерть станет поворотным моментом в затянувшейся неразберихе, связанной с имуществом бывшего СП СССР. Наша надежда оправдалась сполна – и довольно неожиданным образом. Писатели давно отвыкли от внимания государства. Но 15 мая министр культуры РФ В. Мединский провёл рабочее совещание по вопросу сохранения литературно-исторического наследия на территории уникального писательского посёлка.

На совещании, кроме самого министра, присутствовали советник президента В. Толстой, глава комиссии по культуре Общественной палаты П. Пожигайло, представители Министерства чрезвычайных ситуаций, Генеральной прокуратуры, правительства Москвы, Федерального агентства по управлению государственным имуществом, Российского архива литературы и искусства. «ЛГ» представляли главный редактор Ю. Поляков и его заместитель М. Кудимова. Международный литературный фонд, претендующий на полновластное управление собственностью в писательском Городке, отрядил в Минкульт председателя президиума С. Куняева и его заместителя, неведомого литератора Ю. Конопляннникова.

Место проведения совещания было выбрано неслучайно. «Перед нами стоит задача сохранить в Переделкине четыре федеральных литературных музея, подведомственных Министерству культуры, которые окружены старыми деревянными домами и могут быть уничтожены при пожаре», – подчеркнул В. Мединский. Однако министра, как и всех присутствующих, волновала не только судьба музеев. Видимо, с появлением в Городке писателей человеческих жертв у власти, долгое время предпочитавшей не вмешиваться в писательские разборки, лопнуло терпение. Международный литфонд в течение ряда лет применял в Переделкине универсальный метод хозяйствования: «не тронь – само развалится» (сгорит, утонет в нечистотах). На бодро идущем ко дну писательском «Титанике» обустраивались отдельные каюты для загадочных пассажиров. То бишь дачи выделялись только нужным персонажам, обслуживающим практически приватизированный МЛФ. Сам Куняев в интервью «Вестям» 17 мая признал, что отремонтированы только строения, отданные под дачи членам бюро МЛФ.

На совещании в Минкульте обсуждались вопросы хозяйственно-имущественного регулирования и состояние литературных архивов, находящихся в собственности родственников писателей. Было принято решение до 1 сентября провести ревизию архивов и разработать предложения по их передаче Государственному литературному музею или в Государственный архив РФ. Министр рекомендовал совместно с правоохранительными органами разобраться, как МЛФ соблюдает законодательство с точки зрения административно-хозяйственного содержания дач. А соблюдается оно весьма своеобразно. Ещё в прошлом году аудит Счётной палаты выявил в организации грубейшие нарушения законодательства. Представитель внуковской администрации обратил внимание, что руководство МЛФ не в состоянии правильно эксплуатировать посёлок. В безобразном состоянии канализация, водопровод, энергоснабжение, противопожарная безопасность. Всё это говорит о вопиющем непрофессионализме.

Теперь соответствующим ведомствам даны поручения начать прокурорскую проверку деятельности Международного литфонда и в надзорном порядке проверить уровень пожароопасности в Городке писателей. Главный редактор «ЛГ» предложил создать в Переделкине музей русской советской литературы. Его инициатива была с одобрением встречена участниками совещания, за исключением, разумеется, гостей из Литфонда. Министр поручил организовать комиссию и по разработке концепции такого музея.

Представитель МЧС едва сдержал эмоции, услышав очередное заявление руководителя МЛФ. По мнению Куняева, жители Переделкина несут единоличную ответственность за возгорания дач. То есть спасение горящих – дело рук самих горящих. Но по российскому закону за противопожарную безопасность отвечает организация, которая управляет имуществом. Подобных агрессивно-беспомощных заявлений прозвучало из уст Куняева достаточно. Зато не прозвучало ни ноты сочувствия по поводу гибели Олега Михайлова. Как, впрочем, и ни тени смущения по другому поводу – коррупционному.

Переделкинские дачи активно обживаются далёкими от литературы людьми. Мы публикуем список «счастливчиков», занявших места настоящих писателей. Это массовое внедрение в Переделкино никому не известных переселенцев, по-видимому, призвано реализовать планы, изложенные Куняевым в письме на имя губернатора Московской области Б.В. Громова от 08.12.2008 г. № 378-з. Обращаем внимание на дату: 2008 год – время взятия власти господином Куняевым. Чего же требовал поэт-патриот от губернатора? Ни много ни мало: лишить Переделкино статуса, согласно которому земли Городка не могут продаваться и покупаться! Приводим цитату из обращения Куняева: «Предоставить в собственность МЛФ земельные участки Городка писателей «Переделкино», объявленного решением Исполкома Мособлсовета от 07.09.1989 г. № 931/21 историко-культурным заповедным местом и, согласно закону, ограниченные в обороте, а также изменить статус земель Переделкино из «земли особо охраняемых территорий и объектов» на земли населённых пунктов». Вот в чём истинные намерения руководителей МЛФ!

Публикуем ответ на это письмо Министерства имущественных отношений Московской области. И снова выражаем надежду. Может быть, после предстоящих проверок в писательском посёлке восторжествует закон, воцарится порядок, и настоящие писатели больше не будут сгорать заживо.

Максим МАКАРОВ

Продолжение на стр. 5

ОЧЕВИДЕЦ

Неуд за работу над ошибками

В кабинетах нынешней власти, нацеленной на омоложение, количество неумеющих зашкаливает. Почему? Нет жизненного опыта. А только он творит авторитет властвующего. Есть такое понятие — школа жизни. Её надо пройти. Это называется поэтапностью роста. И даже два или три высших образования этого не заменят.

Разумеется, управление не исключает потребности познания, но это познания другого рода. Подразумевается, что всё, творящееся до того, обладатель власти должен знать. Если подобного капитала у властвующего нет, положенный ему по рангу авторитет убывает на глазах. Нынешняя стремительная взлётность омоложённой власти — подтверждение тому. Но если бы только это. Главным изъяном развития современной России является отсутствие объединяющей национальной идеи.

Громадная страна, лишённая скреп, существовать не может. И ни монархия, ни демократия, ни диктатура скрепой не являются. Ибо первое, второе и третье — по сути, политический строй — среда обитания общества. Скрепа — общенациональная идея. Большевики это поняли и предложили её народу: «Догнать и перегнать». Всего три слова, как и в Америке, — «Америка превыше всего».

Для великой страны, каковой является Россия, при этом следует уточнить: изначально она получила определение великой не за достижения в развитии науки, культуры, образования, не за несметные природные богатства, а за непомерное пространство, территорию. А для страны с таким жизненным пространством объединяющей идеей может быть только идея движения, как и его направление. В моём понимании это может быть некий слоган: «Вперёд, Россия!», либо «Россия, вперёд!».

Движение вперёд по бездорожью невозможно. Значит, главенствующим национальным проектом должен стать проект сотворения пути от Балтийского моря до Тихого океана. Создание великого транзита Восток—Запад в автодорожном и железнодорожном исчислении. Это золотое дно для страны. Здесь таится ответ на вопрос: где и как появятся обещанные высокой властью 25 млн. новых рабочих мест.

С этого момента неминуемо начнётся освоение Сибири. Не надо эпигонствовать и копировать концепцию развития с чужой страны. Россия, как данность, не имеет аналогов в мире, и сделать её второй Америкой или Францией не удастся. Но изучать зарубежный опыт необходимо. Вспомните, какое решение принял президент Америки Рузвельт, когда на США обрушилась Великая депрессия и безработица достигла такого уровня, что могла опрокинуть страну. Он начал строить дороги, и вопрос с безработицей, главной опасностью для Америки, был решён. Столь значимый шаг президента не только ликвидировал безработицу, но и обеспечил впоследствии последепрессионный экономический рывок.

Как только заработает национальный проект «Даёшь транзит Запад—Восток, Балтийское море – Тихий океан», единомоментно начнётся реальное освоение Сибири. А угроза её утраты налицо. Сегодня освоением и заселением Сибири и Дальнего Востока вполне успешно занимается Китай. Сопоставьте цифры россиян, за последние 20 лет покинувших Сибирь, с цифрами осевших там китайцев. И осознание демографической реальности вернётся мгновенно. А посему не лишённый отчаяния вопрос к нашей высокозначимой власти: «Чего мы ждём?» Впрочем, ответ однозначен. Либо сейчас, либо никогда.

У нас самый большой надел земли в мире — 1/5 часть суши. Столько чернозёма нет нигде. Академик Петраков писал: «Мы в состоянии кормить Европу и обеспечить её экологически чистыми сельскохозяйственными продуктами». Вот вам ещё один общенациональный проект развития страны. Мы одержимы в желании выглядеть современными. Модернизация, нанотехнологии — всё это прекрасно. Но любой национальный проект должен опираться на базовое превосходство России и развиваться не вне, а внутри этих базовых преимуществ.

У России много проблем. Среди них полноценный изъян, лишающий народ веры в будущее. Есть традиция обвинять в несовершенстве настоящего прошлое. Вся идеология 90-х была построена на этом. Во всём-де виноват проклятый совок. Не собственное неумение, а наследство, которое досталось Борису Ельцину и младореформаторам, которых он призвал в качестве опоры. Если говорить о наследстве, то это было наследство великой страны. Ну а то, что младореформаторы приняли эстафету на её спаде, а не на взлёте, это стало их проблемой, достойно решить которую они не смогли. Кто хочет быть властью, должен принять все её и страны горести и радости. Ибо власть — это всегда непомерное испытание. Не хотите страдать — откажитесь. Не отказались, и тогда амбициозность, а затем корысть взяли верх.

У всякого движения вперёд, как и отставания, своя энергетика, которая питает как первое, так и второе. Низкий уровень производительности труда, стоящие заводы с глазницами выбитых окон, вымирающие деревни, в которые бизнес не собирается вкладывать свои доходы, а значит, и остановившееся в развитии сельское хозяйство. Наука не востребована неполноценной экономикой, крах образования. Это состояние экономики, производства, образования, культуры и есть тормоз развития. Но всё перечисленное — опасности, но опасности преодолимые. Однако есть нечто перечёркивающее любые надежды общества.

Нарастающее, а не убывающее социальное неравенство между 7—10% богатых и основной массой населения. Власть, провозгласившая в 90-х, что рынок всё отрегулирует, опрокинула страну. И этот самый рынок действительно «отрегулировал» крах экономики. Что это значит? Вывод, а точнее действие, которое непременно состоится: «Они должны уйти или мы их уйдём». Посмотрите на состав Государственной Думы. Почему там нет нас? — вопрошает народ — рабочих, фермеров, преподавателей, учёных, деятелей высокой культуры, представителей медицины. Только знаковые изменения в мире социального неравенства дарует обществу мир. Это не интерпретации автора статьи, а почти дословно из того, о чём говорят сограждане, не в офисах — там другой мир, а на улицах, в театральных фойе, метро, на рынках, в студенческих аудиториях, поликлиниках, научных институтах, а по сути — везде. И всё вершит итоговый вопрос: что происходит в нашей стране? Кто мы? И нет сомнения, понимание такого состояния общества побудило президента на пятичасовой открытый разговор со страной.

Олег ПОПЦОВ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

Свыше 500 издательств из 18 стран мира представили свою продукцию на IV Варшавской книжной ярмарке. Выставка разместилась на просторном Национальном стадионе, построенном к чемпионату Европы по футболу в 2012 году. Российская экспозиция, организованная Генеральной дирекцией международных книжных ярмарок, разместилась на площади в 50 квадратных метров. На стенде прошёл круглый стол «Современная литература России: тенденции и противоречия», встречи с Сергеем Лукьяненко, Сергеем Шаргуновым, Евгением Чигриным. Репортаж из Варшавы – в следующем номере.

Замечательный детский журнал «Миша» отметил 30-летие. Музыкальный интерактивный праздник не оставил равнодушными ни детей, ни взрослых. Лучшие детские вокально-танцевальные коллективы столицы выступали перед юными москвичами, среди которых были и дети из многодетных семей. «Миша» появился в 1983 году, вскоре после Московской олимпиады, отсюда и название. Поначалу он был детским приложением к журналу «Советский Союз» – и сразу же завоевал любовь маленьких читателей по всему миру. Потом Советский Союз – и страна, и журнал с таким названием – перестали существовать, а «Миша» по-прежнему радует мальчиков и девочек удивительными рисунками и весёлыми историями.

Сергей ИВАНОВ

В Санкт-Петербурге завершил свою работу Всероссийский кинофестиваль «Виват кино России!». В течение семи дней любители кино имели возможность посмотреть новые российские картины различных жанров. Причём, как всегда, показы для жителей города – бесплатны. В этом году председателем жюри стал заслуженный деятель искусств, драматург, режиссёр, писатель, профессор Ираклий Квирикадзе, члены жюри – продюсер и режиссёр Александр Атанесян, актриса Ольга Прокофьева, народный артист России, композитор Виктор Лебедев и заслуженный деятель искусств России кинооператор Сергей Мачильский. Главный приз определён, как всегда, зрительским голосованием. На церемонии закрытия кинофестиваля в Молодёжном театре на Фонтанке был озвучен победитель – Гран-при «Виват кино России!» взял фильм Антона Мегердичева «Метро».

МИР И МЫ

Чего хотят болгары?

Недавно президент Болгарии Росен Плевнелиев призвал своих сограждан молиться: «Вера сохраняла нашу страну в течение веков. И сейчас она поможет нам снова поверить в наши силы и в наше будущее». Православная церковь и все основные конфессии провели трёхдневный молебен. Патриарх Неофит указал, что болгары «не должны впадать в отчаяние». Действительно, с начала года в стране произошло семь публичных самосожжений в знак протеста против нищеты и коррупции. Но отчаяние – всё-таки удел немногих.

Большинство болгар в тягостном унынии. Изменится ли что-то к лучшему после состоявшихся только что выборов в парламент страны?

Уже больше шести лет, как Болгария — член Евросоюза. У нас о ней чаще вспоминают, особенно в прессе, лишь как о месте, где можно недорого купить недвижимость или поплавать в Чёрном море. Между тем это страна, с которой Россию связывает и общая культура Средневековья, и братство в борьбе за освобождение болгар от турков в XIX веке. Это страна, про которую в советское время говорили, что она «не заграница».

Наше русское мессианство XIX века было удивительно успешным — начав столетие единственной независимой православной державой, Россия смогла за небольшое время добиться освобождения нескольких стран православной традиции. Но и в этой миссии борьба с Турцией за свободу Болгарии была чем-то особенным, вошедшим в нашу память как национальный подвиг.

Болгария по-прежнему остаётся страной, где русское имя звучит гордо. И здесь оно связано со свободой. Почти в любом городе есть Русская улица, площадь или улица Царя Освободителя (Александра II), а именами русских генералов названы города и сёла. Немало памятников советским солдатам. Между тем в 90-е годы в стране, больше конечно, в среде элиты, были весьма сильны антирусские настроения. Однако когда хотели снести знаменитый памятник Алёше, жители Пловдива смогли организоваться и не допустить этого. Как сказал мне у подножия Холма освободителей, на котором стоит памятник, один житель Пловдива: «Зачем сносить? Это же наша история! » Памятник нашим воинам на Шипке довольно активно посещается, тут всегда туристы, сюда возят группы школьников. Вся страна наполнена памятью о русских героях, и эта память живая, она тесно связана с национальным самосознанием.

Но правда и в том, что за последнюю четверть века Болгария из цветущего сада превратилась в страну с множеством проблем, низким уровнем жизни. Слово, которое лучше всего отражает её состояние, — опущенность. Чтобы это почувствовать, достаточно выйти на улицу. Достаточно посмотреть в хмурые лица прохожих, в их тревожные, усталые глаза. Что-то неуловимо знакомое: жизнь как бы замерла в наших 90-х годах. Даже удивительно осознавать, сколько бытовых мелочей уже ушло у нас в прошлое вместе с той эпохой. А здесь — как путешествие во времени, они на виду. Но ностальгии не вызывают.

А ведь в 1980-х Болгария восхищала наших туристов. Ныне промышленность почти уничтожена, социальная сфера еле дышит, уровень жизни самый низкий в Европе. Население уменьшается со страшной скоростью, и основная причина — эмиграция. К 2030 году, как предполагается, болгар станет менее шести миллионов. Нация ожидает конца — почти любой собеседник готов объяснить, что «лет через 20—30 болгар уже не будет, здесь будут турки и цыгане».

«Стоит над горою Алёша — в Болгарии русский солдат»

Бывшая «всесоюзная здравница» теперь покрыта тысячами заброшенных домов отдыха. Древняя столица Велико-Тырново превратилась из туристического центра в полузаброшенный город, где на главной улице каждый третий дом стоит с пустыми окнами и хорошо ещё, если на нём держится табличка о продаже. На удивление мало машин. По каким бы дорогам ни ехал, встречные автомобили попадаются раз в несколько минут.

Я был в кафедральном соборе Софии — храме-памятнике св. Александра Невского — как раз 6 апреля, в один из тех дней, когда вся Болгария молилась за спасение страны. Казалось бы, церкви должны быть полны. Нет. На вечерней службе в огромном храме было несколько десятков человек. Почти пустой собор — главный в Болгарии! В унынии не идут в церковь.

Так по всей стране — в церквях народу почти никого, только старики, и то немного. Удивительная ирония истории: в социалистическое время здесь не было гонений на Церковь, но это возымело обратный эффект — общество учили равнодушию. В результате Болгария стала страной гораздо более секуляризованной, чем Россия. Жители даже небольших городов не знают, где находится кафедральный собор, — его надо искать по другим ориентирам: спрашивать по рядом стоящим памятникам или торговым центрам. Новых церквей почти не строится — они никому не нужны.

Ностальгия по временам СССР есть, и очень большая. Но, конечно, чаще у старшего поколения. Как замечательно сформулировал мне таксист: «Раньше было лучше, но мы же были одной из русских республик!». Чувство «не заграница» было взаимным. Теперь они стали одной из европейских республик. Европейские понятия проникают в сознание, но к благосостоянию не приводят. Молодой парень-юрист лет 25, отвечая на вопрос, как видит своё будущее после университета, говорит: «Я ищу себя в глобализованном мире». Перевод фразы звучит примерно так: «Я хочу свалить из Болгарии». Это общее настроение молодёжи: ощущение отсутствия жизненной энергии, оптимизма и надежд на будущее. Страна катится по выделенной ей колее и ни на что особо не надеется.

Да и есть ли выбор? Как сказал мне один новый знакомый лет 60: «Мы маленькая страна, мы должны иметь большую страну-друга. Вот с Гитлером дружили, потом с Россией, теперь с Европой. Но тоже что-то не получается. Европа нас не хочет». У Болгарии есть три пути: к Европе, к России и к Турции. Больше всего ей предлагается именно третий путь: турецкая политика неоосманизма последовательна и довольно успешна. Но почти все болгары осознают её гибельность для себя. Хотя кто-то полагает, что османизация стране не грозит. Между тем пока Россия ничего не предлагает. Реально выбора нет: только Европа, как бы в ней ни было плохо.

Конечно, многие Евросоюз ругают. Но тем не менее членство в ЕС даёт болгарам что-то вроде успокоения национальным комплексам, психологический комфорт от осознания того, что некогда глубокая провинция Османской империи стала частью Европы. Однако приятное право на европейскую идентичность — это почти всё, что получила Болгария.

Некоторые русские люди ехидно замечают: «Ну вот, бежали от нас, хотели в Европу, теперь пусть наслаждаются!» Но суть в том, что к такой ситуации привёл крах СССР, это стало общей драмой. И сейчас, конечно, будет нелёгким путь друг к другу. Но он нам нужен. Запрос на контакты, дружбу с Россией есть, и он огромный. При личном разговоре его пытается выразить почти любой болгарин, даже тот, который «ищет себя в глобализованном мире». Трудно ответить на вопрос молодого парня, заканчивающего школу и выбирающего, в какой вуз поступать: почему так трудно поехать учиться в Россию? Остаётся только пожимать плечами — рационального ответа на этот вопрос нет.

Европеизация не проходит без следа — антироссийская пропаганда заметна и столь же остроумно абсурдна, как и в других странах «Новой Европы». Что может быть проще, чем объявить Россию коварным организатором череды самосожжений, «чтобы отвернуть Болгарию от Европы»? Однако это всё в прессе, не у людей. Здесь нет русофобии. Зато очень много русофилов — и среди интеллигенции, и в простом народе.

В своё время Чаадаев писал в отчаянии, что у России нет своей «семьи народов». Но Болгария — это член нашей семьи, нашей цивилизации. Как и Сербия, Греция, другие страны, которых «не хочет Европа». И от которых мы сами отвернулись.

Олег НЕМЕНСКИЙ,
СОФИЯ—МОСКВА

ОТ РЕДАКЦИИ. После массовых выступлений протеста в Болгарии, вызванных многократным ростом тарифов на электроэнергию, правительство Бойко Борисова подало в отставку. Досрочные парламентские выборы прошли 12 мая 2013 года. Предвыборная кампания сопровождалась серией скандалов и громких разоблачений. Ни одна из партий открыто не поддержала возмущённый народ. По итогам выборов в парламент прошли четыре партии. Бывшая правящая партия «Герб», Болгарская социалистическая партия, Партия турецкого этнического меньшинства «Движение за права и свободы» и националистическая партия «Атака». Среди главных послевыборных политических ожиданий – коалиция между БСП и партией турков. Однако большинство экспертов полагают, что новое болгарское правительство должно быть не узкопартийным, а состоять из профессионалов, способных вывести страну из кризиса.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора
Алесь Кожедуб,
Леонид Колпаков,
Марина Кудимова,
Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков,
Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография»,
тел. 8-499-788-02-05
Марина Кудимова,
Игорь Панин,
Татьяна Шабаева

«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Арина Абросимова,
Анна Кузнецова

«ТелевЕдение»
тел. 8-499-788-02-12
редактор
Александр Кондрашов,
Олег Пухнавцев

«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
редактор Людмила Мазурова,
Наталья Гамаюнова

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Игорь Гамаюнов

Спецпроекты и приложения
Алесь Кожедуб,
Анастасия Ермакова

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бильд-редактор
Евгений Федоровский,
художественный редактор
Антон Меньшов

Сайт «ЛГ»
редактор Ольга Моторина
litgazeta.webeditor@gmail.com

Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе
Валерий Павлов

Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Миндубаев
(Ульяновская область, Татарстан),
Владимир Шемшученко
(Санкт-Петербург),
Владимир Королёв (Смоленск),
Сергей Евстратьев (Республика Молдова),
Юрий Щербаков (Астрахань и Калмыкия),
Лия Иванян (Армения),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),
Мария Хамахер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай),
Евгений Минин (Израиль)

Московский тираж – 60 351 экз.
Федеральный тираж – 35 707 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске)
Тираж в Крыму – 2500 экз.
Тираж в Европе и США – 6000 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле – 22 000 экз.
Тираж в Великобритании – 9000 экз.
Тираж в Греции – 3000 экз.

Общий тираж
138 558 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М»,
143400, Московская область, Красногорский р-н,
п/о «Красногорск-5»,
а/м «Балтия», 23-й км.

Номер подписан к печати
21 мая 2013 г.
Зак. № 13-05-00242

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)

Подписка и распространение:
тел. 8-499-788-01-12

Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»

Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.

Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028
тел. 8-499-788-02-52

Автоинформатор и соединение с отделами:
8-499-788-02-10

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

Ведущий редактор номера Алесь КОЖЕДУБ

НЕРАЗРЕШЁННЫЙ ВОПРОС

Гибельный разрыв

Политику не зря причисляют к искусству. А в искусстве, как известно, количество не переходит в качество. Из тысячи кошек, как говорят китайцы, не сделаешь одного тигра. Множество профессиональных чиновников и бизнесменов – это ещё не национальная элита. Сложится ли новая русская элита – зависит от того, начнут ли эти люди связывать свои интересы, будущность, судьбу с интересами, будущностью, судьбой России и русского народа.

ВОЕННАЯ КОСТОЧКА

Большинство представителей нашей бизнес-элиты поражает своим легкомыслием, психология временщиков, унаследованная от советской элиты, прикипела к ним намертво. По данным социологов, российская бизнес-элита не строит долгосрочных планов и не создаёт династий. Деньги они предпочитают хранить за границей и там же учить детей.

Перед нами модель поведения, в корне отличающаяся от тех стран, где есть давно сложившиеся элиты со своими традициями. Ни о каком, даже зачаточном патриотизме этих людей говорить не приходится.

Лишь иногда, утверждает социолог Ольга Крыштановская, некоторые наши бизнесмены «поступают совершенно обратно. Забирают детей из этих школ, перевозят их в Россию. И начинают думать о том, как социализировать своего ребёнка здесь для того, чтобы он продолжил бизнес, который начат отцом здесь. Его надо учить здесь, чтобы он умел разговаривать со здешним чиновником, со здешним бизнесменом. Я бы сказала, что наиболее умные из бизнесменов, они вот этот путь проделывают». Но самых умных-то ведь всегда лишь единицы.

Итак, новая бизнес-элита оказалась непатриотичной в своей массе. Не говоря уж о нерусских её представителях, для которых интересы русских не могли ничего значить в принципе. Но и новые русские без зазрения совести норовят распродать доставшееся им почти даром богатство, а затем вывозят капиталы из страны.

Здесь кроется важное отличие бизнес-элиты от корпуса элиты политической, чиновничьей. Ибо те как раз преимущественно отправляют детей в такие вузы, которые обеспечивают карьеру в России. То есть в отечественные, ведь ни Кембридж, ни Оксфорд, ни Гарвард никакой карьеры здесь гарантировать не могут.

Таким образом получается, что шанс на создание настоящей – династической, потомственной – элиты в нашей России имеет политический класс, но не бизнес-класс.

За одним, среди бизнесменов, исключением – бывших военных. Поскольку годы службы привили им убеждения не только патриотические, но и славянофильские, русско-националистические (как известно, офицерский корпус традиционно наполняли по большей части русские). А это очень важный момент. Если учесть, что среди управленческой элиты военные также заняли весьма значительный сектор, можно предположить, что именно в лице сословия отставников сегодня закладывается фундамент, основное ядро грядущей русской элиты. Что вообще-то соответствует тысячелетней русской традиции.

Впрочем, наша ситуация содержит в себе и другие противоречия, ставит жизненно важные вопросы.

ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ СЕГОДНЯШНЯЯ «ЭЛИТА» ОТ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ?

До революции мы имели соприродную русскому народу элиту, рощенную тысячу лет из самого этого народа, связанную с исторической Россией тысячью нитей, выросшую в традициях любви и почтения к нашей стране, её истории, к русскому народу. В составе этой элиты русское дворянство как сословие занимало центральное место, было её становым хребтом, воспитывалось ею и воспитывало её.

Революция не только уничтожила тысячелетний биологический, генетический цвет русской нации, но и прервала, уничтожив сословия, важнейший процесс социальной «возгонки» народа, его непрерывной селекции. Вдумайтесь: если бы Табель о рангах продолжала действовать после Октября, то потомственными дворянами стала бы уже добрая треть населения России из числа интеллигенции. И ведь это его лучшая часть, вне всякого сомнения!

Однако легко видеть, что в наши дни эта треть, пусть и лучшая, всё никак не может стать настоящей русской национальной элитой – ни социально, ни политически, ни нравственно. Недотягивает до этой высокой планки. Людей, подобных тем же героям Отечественной войны 1812 года, мы в её среде не обнаруживаем.

И дело не только в недостатке патриотизма. Дело ещё и в моральных качествах, и в характере образованности, в культуре, в воспитании.

В России не было своего третьего сословия, породившего европейскую буржуазную элиту. В СССР роль этого сословия у нас сыграла интеллигенция. Но... В своём абсолютном большинстве это интеллигенция была в лучшем случае всего лишь второго поколения, советской выделки, не потомственно-преемственная. Русское национальное сознание ей никто никогда даже не пытался привить, а прививали, напротив, интернационализм, западничество. А хуже всего то, что русских людей воспитывали в ненависти к царскому режиму, а по существу – к исторической России, которой мы, вообще-то говоря, всем обязаны как своей матери.

Таким образом, те, кто сегодня с грехом пополам мог бы претендовать на роль отечественной элиты, – либо не элита, либо не русские, либо русские, но без корней.

Нынешняя «элита» – беспочвенна, легковесна и не имеет прочных устоев, в том числе национальных.

ИТАР-ТАСС

При этом, что самое обидное, интеллигентная страта, которая могла бы в ускоренном порядке породить элиту, близкую по качествам к дореволюционнной, вообще не допущена к рычагам власти, во всём зависима от сильных мира сего – не обеспечена, не приподнята над всем прочим обществом материально – и вообще по большому счёту не элита в общем понимании.

А между тем судьба нации – это во многом судьба её элиты. Известно, что рыба гниёт с головы, но ведь и жить без головы ни рыба, ни кто другой не может. Какая голова, такая и жизнь.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Что же нужно, чтобы перековать современный российский политический класс и верхушку новой буржуазии в элиту пусть не английского, но хотя бы русского дореволюционного образца?

Во-первых, всё-таки национальная элита должна быть национальной. Она должна быть плотью от плоти своего народа. Иначе это уже не его элита. Если бы современная российская элита вся была не русская, это значило бы просто, что у русских нет своей элиты.

Но это не так. Русский хозяин ещё не полностью вошёл во власть, но уже встаёт на её пороге. Национал-капитализм есть неизбежность, и мы его уже зрим воочию.

У настоящей элиты должно быть чувство настоящего хозяина, который заботится о своём хозяйстве. Настоящий патриотизм – это всегда патриотизм истинного хозяина страны.

Если мы посмотрим на нынешнюю «элиту» России, то вот как раз этого – заботы о своей стране и своём народе – мы и не увидим. Но это объяснимо. Эти люди – «скорохваты», ещё не настоящие хозяева, не природные хозяева, они не выросли в итоге вековой селекции. Они не являются биосоциальной элитой. Такой, какой являлась элита дореволюционная. Их элитарное самосознание ещё незрелое, в лучшем случае зачаточное. Ему только предстоит ещё вызреть.

Во-вторых, национальная элита должна быть националистична. Не просто патриотична, а именно националистична. Она должна любить свой народ, из которого произошла, заботиться о своём народе, думать о нём. Представитель национальной элиты не может рано или поздно не осознать, что национальная солидарность представляет ни с чем не сравнимый ресурс в конкурентной борьбе. Возьмите представителя английской элиты. Это английский националист. Возьмите представителя еврейской элиты. Это еврейский националист. Возьмите представителя казахской элиты. Это казахский националист. Это не случайность, а закономерность. Естественный национализм – любовь к своему народу, забота о нём – это свойство настоящих элит.

В-третьих, в национальной элите должна действовать нравственная выбраковка, должны действовать суды чести и кодекс чести, грубое нарушение которого влечёт к остракизму, к изгойству.

В дореволюционной России это было. Иногда официально (скажем, кодекс офицерской, дворянской чести), иногда – нет, но во многих профессиях существовала своя этика. Стать нерукопожатным в дореволюционной России не хотел никто, этого боялись. А в сегодняшней России всё со всех – как с гуся вода. Кто из нынешних чиновников покончил бы с собой из-за нравственного урона? В наши дни значение такого сословного кодекса нравственности элиты легко понять, настолько остро ощущается его нехватка!

В-четвёртых. Можем ли мы, говоря о русской элите, её воссоздании, ограничиваться лишь судьбой нашего политического класса и бизнес-элиты, забывая о духовной элите нации? Нет, конечно. Это было бы даже как-то не по-русски.

И тут уместно завершить разговор цитатой из философа и богослова отца Павла Флоренского:

«Творческая личность не делается, никакие старания искусственно создать её воспитанием и образованием не приводят к успеху, и мечтать о массовых выводках творцов культуры значит впадать в утопию. Задача трезвого государственного деятеля – бережно сохранять немногое, что есть на самом деле, не рассчитывая на волшебные замки в будущем. Творческая личность – явление редкое, своего рода радий человечества, и выискивать её надо по крупицам. Государственная власть должна вырабатывать аппарат для вылавливания таких крупинок из общей массы населения...

Искать подобную личность надо всюду, под покровом всякой деятельности. Только весьма проницательные, опытные и крупные люди могут распознать подлинно творческие потенции, и для этого распознавания должен быть организован особый государственный аппарат, работа которого с лихвой окупится результатами...»

ЧТО НАС ЖДЁТ?

Власть сегодня пытается воспитывать патриотизм в представителях элиты. Делает она это довольно неуклюже, в соответствии с основами марксистской политэкономии, заложенной при обучении в советском вузе. Тем не менее в российских верхах началась не просто кампания, а настоящая борьба, имеющая целью принудить богатых россиян к размещению своих состояний в отечественных банках и инвестициях, а не в офшорах.

Большинство наблюдателей относится к этому скептически, а напрасно. В частности, чтобы преподать суровый урок «офшористам», Россия не только не стала всерьёз защищать их интересы на Кипре, но и использовала кипрский кризис как урок и весьма злорадное назидание: мол, не надо было держать капиталы за рубежом, господа хорошие. Более того, отныне Минфин РФ будет требовать у всех стран, которым Россия предоставляет кредиты, полной финансовой прозрачности во всём, что касается российских учредителей и бенефициаров зарегистрированных на их территории компаний. И подобных системных мер намечено ещё немало.

Перевоспитание элиты, несомненно, не ограничится действиями международного характера. Наблюдатели уже говорят о своего рода верхушечной гражданской войне. Настало время «большой зачистки» и отделения овец от козлищ. Но ведь для подобной цели необходимо иметь своих опричников, спрос на которых резко возрастает и влечёт за собой тектонические подвижки внутри элит.

Главными отличительными особенностями нынешней элиты являются:

1) снижение доли «интеллектуалов»;

2) увеличение представительства бизнеса во властных структурах, связанное с объективным изменением роли новой буржуазии в обществе;

3) рост элит в провинции;

4) резкое увеличение числа военных во власти.

Если третье и четвёртое можно приветствовать, а второе принять как данность, то первое свидетельствует о том, что Кремль понемногу расходится с бригадой «политических лоцманов» ельцинской эпохи (что очень хорошо), но не сумел найти им замену из числа русских интеллектуалов (что очень плохо). Почему не сумел? Со стороны судить трудно, но разрыв Кремля с русской интеллектуальной элитой может очень дорого обойтись стране.

Необходимо отметить и другую опасность.

Дело в том, что огромные капиталы, сложившиеся у столичной бизнес-элиты и лично у верхушки руководства страны, толкают Россию на путь империализма, пробегая, проскакивая национал-капиталистическую стадию. Неслучайно заводились разговоры о «либеральной империи». То есть с помощью исключительно экономических инструментов, в частности – экспорта энергоресурсов. Порою кажется, что Кремль вдохновляется именно этой идеей. И что он действительно взялся выстраивать квазиимперию в интересах крупного сырьевого капитала, в том числе госкорпоративного.

Соответственно режим воспроизводит уже дважды показавший свою порочность алгоритм: вместо русской националистической элиты складывается имперская элита с её опасным и бесплодным «безродным патриотизмом» и «великодержавным космополитизмом». Создаётся правящий класс безнационального закваса, ориентированный на фантомную «российскую нацию», – аналог советского народа.

Увы, при этом забывается о плачевном историческом опыте двух рухнувших подряд за какие-то семьдесят четыре года государств: Российской империи и СССР. Рухнувших в первую очередь от того, что русские в них разочаровались.

Беда в том, что империализм плохо совместим с национализмом вообще. А в условиях демографического упадка он просто губителен для государствообразующего народа. Как говорил Солженицын, «восстановить империю – окончательно похоронить русский народ». А нам ещё пожить бы…

Чем закончится игра в империю – показывает судьба Советского Союза. Но правильно прочесть эту судьбу и извлечь нужные уроки, как видно, нам всё ещё не дано. И не будет дано, пока в России не вызреет наконец новая русская национальная элита.

Александр СЕВАСТЬЯНОВ

ПРОГРАММА «ВРЕМЯ»

Часы тревоги нашей

В первый понедельник апреля Европа и государства Нового Света перешли на так называемое летнее время. Для жителей многих стран дело, в общем, привычное, а главное – не вызывающее никаких споров. Чего не скажешь о нашем Отечестве.

Ещё в старших классах, читая описания природы в трудах классиков, обратил внимание на странное обстоятельство. Вечер (то есть час, когда солнце уходит за окоём) при царе-батюшке наступал раньше. Будучи дотошным по характеру, выяснил: уже при советской власти, следуя лозунгу «Время вперёд!», стрелки с таким азартом сдвинули на час, что оставили их в этом положении на целых полвека. И мало находилось смельчаков, посмевших взять под сомнение необходимость «декретного часа».

В нашей истории абсурдных идей хватало. В числе последних – ежегодное, с апреля по сентябрь, действие летнего времени на всей территории СССР. А ведь на самом деле в «режиме лета» страна постоянно живёт ещё со времён коллективизации. В результате шесть месяцев в году разница по сравнению с поясным временем составляла не один, а целых два часа!

В 1981 году, когда впервые опробовали «новшество», Северо-Кавказский регион и зимой остался жить по летнему времени. «Прелести» эксперимента помнили долго. «На фабриках дымных» и крупных предприятиях смены по-прежнему начинались в семь часов. Фактически же, с поправкой на «сдвинутые» два часа, в пять утра. Зимой в эту пору – ещё глубокая ночь. Недосып особенно болезненно переносили дети, что сказывалось на их самочувствии и успеваемости.

С января 82-го взяла старт «пятилетка пышных похорон». Именно в ту зиму появилось волнующее ощущение грядущих перемен.

Почувствовали это жители южных областей и автономных республик Северного Кавказа. Навязанный им «лишний час» отменили без комментариев. Но «сезонное» летнее время здесь, как и по всей стране, продолжало действовать. И чем больше набирала обороты горбачёвская гласность, тем больше ширилось движение за его отмену.

Нередко в пылу полемики стороны ссылались на домашних животных и птиц. На телеэкранах возникали угрюмые, размером с мамонта, племенные быки, озорные телята, отчаянно голосящие на базах воинственные кочеты в кругу мирно квохчущих пеструшек. Все они должны были убеждать в нелепости временных экспериментов.

Здравый смысл наконец возобладал. В соответствии с постановлением Совмина СССР весной стрелки не только не передвинули вперёд, но осенью того памятного года даже отвели на один час назад, ликвидировав тем самым и пресловутый «декретный час»... Подумалось: неужели свершилось? Неужели отныне люди станут жить в соответствии со своим природным биологическим ритмом?

Да, жили... чуть более ста дней! Выражение «У хорошего век короток» – как раз для этого случая. А всё потому, что бог весть какой по счёту съезд народных депутатов (помните такой орган?), увлёкшись политическими баталиями, под шумок вернул декретный (сталинский) час с последующим «восстановлением в правах» и летнего времени.

Поборники нормального времени приуныли. Тем более что в 1996-м «реформаторы», угождая Западу, расширили рамки летнего времени с шести до семи месяцев, отдав «на заклание» и октябрь. Оставалось только смириться – что реформаторы, что консерваторы у нас думают о чём угодно – только не о народе.

В нулевые началось оживление, когда президент Медведев обратил своё внимание на слишком большое количество часовых поясов и запутанность летне-зимнего времени. Первым делом сразу возник вопрос: зачем двигать стрелки весной, когда светлое время суток и без того с каждым днём увеличивается? Не оттого ли вместо хвалёной экономии *«киловаттов»* – на самом деле – полный пшик?

На голубых экранах снова появились добродушные «хрюши», галдящие «ути» и степенные бурёнки. Попали в кадр и селяне, недоумевающие, что за нужда заставляет в последние выходные марта менять время, тогда как «скотинка живёт по солнцу, а не по циферблату». Не остались в долгу помнящие клятву Гиппократа доктора: организм-де даёт сбой в основном при весенней манипуляции с часами. Зимнее же время, в отличие от летнего, долгожданная передышка, короткое пятимесячное благо.

Немногочисленных глашатаев «круглогодичного лета» били в хвост и гриву. Особенно доставалось им на Дону и Кубани, где ещё не забыли перипетии зимы 1981–1982 годов. Уж этот печальный опыт *должны были* учесть наверху. Вот почему, когда осенью 2010-го страна в очередной раз вернулась к зимнему времени, многие твёрдо уверовали: теперь-то стрелки часов оставят в покое... Но ближайшей же весной их сдвинули. Нет, не назад, а навечно вперёд – продолжая эксперимент уже в общероссийском масштабе.

В течение двух последних зим наблюдается одна и та же удручающая картина: студенты, хронически пропускающие утренние занятия, клюющие носом служащие и «офисный планктон», митингующие женщины с плакатом: «Верните детям солнышко!» О рабочих и говорить не стоит. У станка им надо быть не с 10 утра, как депутатам Госдумы, переложившим прошлой осенью «дискуссию о времени» на плечи правительства...

И что решил Белый дом? В феврале премьер Медведев заявил: отмена летнего времени признана нецелесообразной. Правда, он дал понять, что опрос будет продолжен... Но сколько же можно «опрашивать» о вещах очевидных? Не пытают же прохожих, комфортно им при гололёде и нравится ли, когда за тонкой перегородкой буянит сосед. И не чиновники должны интересоваться, а население должно строго спросить с них: **зачем** нам, мягко говоря, ваша непродуманная затея, пагубно влияющая на здоровье и вносящая лишнюю сумятицу в и без того беспокойную жизнь? Когда высокие должностные лица исправят собственную ошибку? И почему летнее время, введённое одним президентом, не может быть отменено другим? Или теперь это прерогатива только кабинета министров?

При этом ответ на вопрос «Что делать?» очень прост: перевести осенью стрелки на час назад и больше не трогать «хронометраж времени». В этом случае и правительство сохранит своё лицо, и народ в буквальном смысле спать будет крепче!

...Через станцию Чертково на севере Ростовской области проходит государственная граница. По одну сторону путей – Российская Федерация, по другую – Республика Украина. В ноябре–марте разница во времени между соседями, которых разделяют считаные метры, составляет 120 минут – два часа.

Иронизировать лишний раз по данному поводу не хочется. Ибо и так ясно: перед нами – возникшая из ничего проблема человеческого порядка. Классический пример того, как технический плюс «решения вопроса» обернулся громадным политическим минусом...

Владимир КОНЮХОВ,
писатель, заслуженный работник культуры РФ

РЕДАКТОР У МИКРОФОНА

Шолохов от «А» до «Я»

О только что увидевшей свет «Шолоховской энциклопедии» «ЛГ» беседует с её главным редактором – ведущим научным сотрудником ИМЛИ РАН, доктором филологических наук, заслуженным деятелем науки РФ, лауреатом Международной премии имени М.А. Шолохова Ю.А. ДВОРЯШИНЫМ.

– Юрий Александрович, в чём вы видите причину пристального внимания современного российского читателя к М.А. Шолохову?

– Сегодня становится очевидным, что Шолохов был и остаётся ключевой фигурой в литературном процессе XX века. Жизнь показала, что шолоховские произведения, несмотря на исторические перипетии и усилия неистовых ниспровергателей автора «Тихого Дона», не вытеснены из народного сознания. Имена героев писателя, упоминания о «шолоховских» сюжетных ситуациях в том или ином контексте нередко можно услышать в диалогах современных читателей самых разных общественных групп, его книги не залёживаются на прилавках магазинов, усиливается интерес к наиболее сложным проблемам шолоховедения. Понятно, что это может быть возможным только при условии, что произведения Шолохова и в наше время есть живое и жизнеспособное создание. Без понимания природы его феномена невозможно составить целостную картину не только художественной словесности советской эпохи, но и духовно-нравственных процессов минувшего столетия в нашей стране.

– Но ведь такое представление о Шолохове сегодня не является однозначным.

– Это верно. Вряд ли можно назвать другого писателя, который в последние годы подвергся бы столь уничтожающей травле. Ведь смысл антишолоховской кампании, обстоятельства которой известны всем, состоял в стремлении во что бы то ни стало доказать, что такого самобытного, создавшего свой целостный эстетический мир художника, как Михаил Александрович Шолохов, не было вовсе.

Слишком многое сошлось на Шолохове – и в духовно-нравственных и социально-исторических представлениях, и в идеологии, и, разумеется, в видении путей развития отечественной литературы XX века. Некоторой части литературной общественности это не нравится, ибо расходится с их зачастую конъюнктурными, прямолинейными идеологическими увлечениями. Нетрудно заметить, что многие критики сегодня, упоминая об авторе «Тихого Дона», «Поднятой целины» и «Судьбы человека», ограничиваются лишь эмоциональными определениями, а то и вообще обходятся фигурой умолчания. Кажется, они не знают, как быть с Шолоховым как явлением истории литературы. Автор «Тихого Дона» не только не вписывается в типологические схемы нового образца, он их разрушает. Идёт ли речь о проблеме художника и революции, или о художественной методологии, или о предвоенном десятилетии, которое едва ли не единодушно классифицируется как период явного художественного упадка – всюду Шолохов – поперёк новомодным концепциям: и революция не загубила, а породила дарование и личность такого масштаба, и к социалистическому реализму его отношение было отнюдь не однозначно упрощённым, да и, как ни крути, именно в 30-е годы создавалась наиболее художественно мощная 4-я книга его «Тихого Дона». Именно из-за этой его неудобности о нём либо вообще не упоминается, либо его произведения скороговоркой насильно притягиваются к той или иной общности.

– Каковы же в этих условиях задачи шолоховедения?

– Плодотворным в литературоведении был и остаётся путь последовательного, системного изучения судьбы и творчества писателя на основе строго документированных фактов с опорой на выверенные способы научного анализа. Нет сомнения в том, что именно такой подход в конечном итоге позволит ответить и на множество вопросов, связанных с судьбой и творчеством Шолохова, позволит приблизиться к постижению не только эстетических, но и духовных его прозрений. Именно эту задачу и призвана решать «Шолоховская энциклопедия».

– Как она создавалась?

– Идея подготовки энциклопедии принадлежит генеральному директору Издательского Дома «Синергия» Э.А. Бессмертных, по инициативе которого в 2001 году при Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН был создан творческий коллектив, перед которым была поставлена задача подготовить словник «Шолоховской энциклопедии». В 2002 году он был рассмотрен и утверждён на заседании Научного совета ИМЛИ. Но затем из-за отсутствия финансирования, которое как будто обещалось правительством РФ в преддверии столетнего юбилея писателя, работа была приостановлена. Лишь в 2006 году усилиями ИД «Синергия», ИМЛИ РАН, Шолоховского центра Сургутского педуниверситета был учреждён фонд «Шолоховская энциклопедия». Его возглавила народная артистка РСФСР З.М. Кириенко, а исполнительным директором стал Э.А. Бессмертных, роль которого в создании энциклопедии невозможно переоценить. Участниками фонда стали Государственный музей-заповедник М.А. Шолохова и Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова. В ноябре 2006 года был подписан договор «О спонсорском вкладе» между «Газпромбанком» (ОАО) – генеральным спонсором проекта и фондом «Шолоховская энциклопедия», что позволило реанимировать проект. Для организации творческого процесса была сформирована авторитетная редакционная коллегия. Началась повседневная кропотливая и многотрудная работа, завершившаяся в 2012 году. Таковы наиболее значимые вехи организации деятельности по созданию энциклопедии.

– Что можно сказать об авторском коллективе, работавшем над столь масштабным проектом?

– Об этом хотелось бы сказать особо. Одна из главных проблем, которая встала перед нами, выходила за пределы содержания энциклопедии – нужно было собрать и направить в единое русло научный поиск современных исследователей творчества Шолохова. Несмотря на ряд трудностей, эта задача успешно решена. Работа над энциклопедией позволила объединить усилия многих учёных. В подготовке энциклопедии приняли участие 114 авторов, из них 28 – доктора наук, 18 – кандидаты наук. В составе авторского коллектива энциклопедии практически все (за редким исключением) известные и авторитетные шолоховеды: сотрудники Института мировой литературы РАН, МГГУ им. М.А. Шолохова, Литературного института им. А.М. Горького, исследователи из вузов России, учёные из ряда зарубежных стран (Германия, Латвия, Литва, США), члены Союза писателей России. Могу назвать имена членов-корреспондентов РАН – Ф.Ф. Кузнецова и Н.В. Корниенко, докторов наук – С.Г. Семёновой, Е.А. Костина, С.А. Небольсина, А.А. Дырдина, Н.И. Стопченко, Д.В. Поля, Н.М. Муравьёвой, Н.А. Ковалёвой, Н.Д. Котовчихиной. Огромная работа проведена руководителями разделов энциклопедии А.А. Агафоновым, С.А. Васильевым, Г.Н. Воронцовой, Т.О. Осиповой, Л.Б. Савенковой. Следует особо отметить активное участие земляков писателя – сотрудников Государственного музея-заповедника М.А. Шолохова, ведущих учёных-филологов Южного Федерального университета. Широко используются краеведческие труды, воспоминания современников М.А. Шолохова, особенно жителей Донщины, хорошо знавших писателя или общавшихся с ним. Неоценимы постоянная помощь и поддержка в подготовке энциклопедии ближайших родственников писателя, которые любезно согласились войти в состав редакционной коллегии: М.М. Шолохова, М.М. Шолоховой, С.М. Шолоховой, А.М. Шолохова.

Фёдор ЕВГЕНЬЕВ

Эрнст Бессмертных и Юрий Дворяшин новинку сразу принесли в «ЛГ»

– В последние десятилетия активизировался интерес к такому жанру литературоведческих исследований, как энциклопедия. Появился ряд научно-справочных изданий, ставших своеобразным итогом в изучении творчества отечественных писателей-классиков. Как соотносится «Шолоховская энциклопедия» с предшествующими ей трудами?

– В основе нашей энциклопедии – как достижения шолоховедения прежнего времени, так и современные научные изыскания. В разработке её концепции учтён опыт родственных трудов: прежде всего «Лермонтовской энциклопедии», «Розановской энциклопедии», энциклопедий «Л.Н. Толстой», «А.П. Чехов», «А.Н. Островский» и др. Вместе с тем энциклопедия о Шолохове является оригинальным научным трудом как по основополагающим принципам, так и в конкретных организационно-издательских решениях. Названные энциклопедии в большинстве посвящены писателям XIX века. Шолохов очень близок к нам во времени, что, казалось бы, упрощает задачу. На самом деле – усложняет. Со дня смерти Шолохова не прошло ещё и 30 лет. Для всестороннего осмысления художника такого масштаба это мизерный срок. Большое видится на расстоянии. Поэтому постижение Шолохова во всей глубине – задача будущего.

– Какова структура «Шолоховской энциклопедии»?

– Работа над статьями энциклопедии велась по 12 направлениям: Произведения Шолохова; Биография; Круг общения; Поэтика и проблемы мировоззрения; Шолохов и русская литература XIX–XX веков; Шолохов и русское зарубежье; Шолохов и мировая литература; Исторические реалии в произведениях Шолохова; Язык произведений Шолохова; Шолохов и искусство (подразделы: Музыка; Изобразительное искусство; Театр; Кинематография); Шолоховские памятные места, мемориал, литературная топография; История изучения Шолохова.

Структура издания отражает стремление создателей энциклопедии запечатлеть и научно осмыслить все известные в настоящее время сведения о писателе. Энциклопедия открывается статьёй М.М. Шолохова «Слово об отце», которая даёт характеристику личностного и творческого облика писателя. Написанная искренне, хотя и сдержанно, с полным осознанием ответственности за точность информации о родном человеке и великом писателе, эта статья в определённом смысле задаёт тон всем последующим материалам. Сердцевиной содержания энциклопедии является словарная её часть. Как и в большинстве ранее вышедших персональных литературных энциклопедий, статьи в «Шолоховской энциклопедии» расположены в алфавитном порядке. Однако есть и отличительная особенность: в словарной части издания выделены два самостоятельных блока статей, посвящённых романам «Тихий Дон» и «Поднятая целина». Каждый блок открывается основной развёрнутой статьёй, дающей целостное представление об образной системе произведения, его художественной самобытности и значении в отечественном и мировом литературном процессе. Вслед за центральной статьёй блока публикуются статьи, посвящённые истории создания романа, источникам, прототипам персонажей, топонимике и топографии, его изданиям. В заключительной части даётся летопись жизни и творчества М.А. Шолохова, а также специально разработанный для энциклопедии алфавитный указатель персонажей всех художественных произведений Шолохова с краткой или развёрнутой характеристикой каждого.

– Некоторые из недавно вышедших энциклопедий подчёркнуто академичны, они лишены развёрнутого иллюстративного материала. Как в этом смысле обстоит дело в «Шолоховской энциклопедии»?

– Работа по иллюстрированию издания заслуживает особого внимания. Мы стремились к тому, чтобы весьма объёмную книгу (в ней 76 п. л., 1216 страниц) было интересно читать. Но не только этим определяется значимость иллюстративного материала. Можно сказать, что иллюстрации составляют своеобразную «энциклопедию в энциклопедии». Фотографии, кинодокументы, архивные материалы, редкие или впервые публикуемые снимки, копии газетных материалов, автографов писателя дают развёрнутый образ гениального художника слова. В этом заслуга главного художника Ю.В. Басова. В энциклопедии шесть тематических вкладок: «Семья Шолохова», «Окружение писателя», «Великая Отечественная война», «Роман «Тихий Дон», «Роман «Поднятая целина»«, «Нобелевская премия». На вкладках представлены также лучшие иллюстрации произведений Шолохова. Всего публикуется около 1000 единиц иллюстративного материала.

– В какой мере долгожданная книжная новинка будет востребована современным читателем?

– Редакционная коллегия, авторский коллектив надеются, что «Шолоховская энциклопедия» будет востребована не только научной средой, но и широким кругом читателей. Особенно важным это издание станет для российской системы образования, для учителей и учащихся общеобразовательных школ, для преподавателей и студентов университетов и институтов. Подводя итог определённому этапу в изучении судьбы великого русского писателя, наше издание даёт возможность читателю получить универсальные сведения о его жизни и творчестве. Значение «Шолоховской энциклопедии» выходит за рамки собственно шолоховедения. Творчество М.А. Шолохова отразило многие особенности не только литературного, но и социально-исторического процесса XX века, поэтому универсальный свод документальных и исследовательских материалов о писателе является важным источником для понимания различных аспектов истории России и русской культуры советского периода.

Беседу вёл
Николай КРАСАВИН

РВАНОЕ ВРЕМЯ

«Всё, что помню, со мной...»

Лёня Завальнюк переехал в Москву с Дальнего Востока. Наверное, из Благовещенска. По крайней мере книга его песен «Я люблю тебя, Дальний Восток» вышла именно там. Но назвать Леонида дальневосточным поэтом невозможно. Он не был поэтом региональной темы, он брал гораздо шире.

Мы познакомились с ним в 70-е годы. Часто встречались в Цэдээле. Не раз вместе выступали от Бюро пропаганды. Приветствовали друг друга в редакциях. В конце 80-х годов прошлого века в «Молодой гвардии» сначала у него, через какое-то время у меня вышли книги в серии «БИС (Библиотека избранных стихотворений)». Кто ещё был издан в «БИСе», не помню никого, кроме Юрия Кузнецова. К слову, эту серию придумал Георгий Зайцев, когда он работал заведующим редакции советской поэзии крупнейшего издательства страны.

Время от времени стихи Завальнюка появлялись в журнале «Юность», которая выходила трёхмиллионным тиражом. Тогда по всей стране ценители стихов вдруг замечали шокирующее «Я видел женщину в намордник» или полное глубокого смысла стихотворение «Всё, что помню, со мной, что забыто, осталось за гранью...».

В 90-е годы мы с Леонидом «потерялись». В эти годы прервалось творческое общение поэтов – было не до того. В стране строились ненормальная жизнь и разобщённое общество.

В новом веке стало спокойнее, начали восстанавливаться былые связи.

Помню, в маленькой картинной галерее на Новом Арбате он устроил выставку своих художественных работ. По-моему, эта галерея рядом с Новоарбатским гастрономом называлась «Тосна».

Ещё одна встреча – это его 70-летие в Доме-музее Марины Цветаевой.

Там, после чтения стихов за рюмкой и бутербродами, мы разговорились. Это было начало нулевых годов века. Поэзия ушла если не в подполье общественной жизни, то далеко за обочину её. Леонид признался, что «вот эти акварели приносят мне небольшой доход». Работы в лист писчей бумаги с неконкретными изображениями – наплывы, размывы, силуэты... В основном что-то похожее на размытые пейзажи. Под стеклом, запечатанные в простые металлические рамочки. Цена примерно сто долларов за штуку. По нынешним временам это было неплохо для неработающего в штате поэта.

Заговорили о наших 70-х. Я рассказал, что у меня хранится его сборник стихов тех лет «Половодье» – нестандартный формат, узкая, вертикально удлинённая книжечка. Лёня заинтересовался. Я пообещал подарить автору его собственную книгу, но потом это как-то забылось.

А он подарил мне на своих вечерах две свои предсмертные книги со стихами разных лет и воспоминаниями.

Время летит быстро – и вот уже я получил приглашение на встречу по случаю его 75-летия в Доме-музее Марины Цветаевой. На стенах картины Натальи Брагиной – замечательной художницы. На этом вечере Лёня поразил воображение многих собравшихся: семидесятипятилетний поэт, по возрасту почти старец, читал свои стихи наизусть. Стихи нелинейные, не очень лёгкие для запоминания.

С давних лет помнилась мне одна его строчка: «Я видел женщину в намордник». Прочитал он по моей просьбе и это стихотворение.

Устраивал Леонид и выставку своих работ тоже с чтением стихов в институте напротив гостиницы «Советская». Тогда у Леонида Завальнюка вышли сразу две книги, одна – своеобразные воспоминания. Тогда мы хорошо пообщались в общем шуме и выпили водки за здоровье виновника торжества. Тем более что уже стояла зима и мы пришли в гости к Лёне с морозца.

С Лёней Завальнюком рядом всегда была его жена Наташа. Она была настоящей помощницей жизни. А когда Леонида не стало, Наташа взяла на себя скорбную ношу хранить память о муже-поэте. Её усилиями проводятся вечера памяти, посмертно выходят книги Лёни.

Когда-то Володя Шлёнский, ещё молодой и неугомонный, однажды составил перечень имён двух десятков поэтов, естественно, эпиграмматический. Помню, что поэт Анатолий Поперечный фигурировал в нём как поэт Продольно-Поперечный, а Лёня звучал весьма энергично, но обречённо, как Полный Завальнюк! – именно так, с восклицательным знаком. Вообще фамилии поэтов зачастую не отличались благозвучностью, и можно было только восхищаться нашим мужеством, которое не допускало заменять реальные фамилии более звучными и благообразными псевдонимами.

Ростом Леонид Завальнюк был невысок, крепок, костист с лицом энергичного, сильного человека. Он издал книг сорок и написал десятки песен, которые становились известными и входили в репертуар многих исполнителей. Песни на его стихи исполняли Валерий Леонтьев, София Ротару, Иосиф Кобзон и Алла Пугачёва.

Конечно, он не был самым известным поэтом, но занимал своё место в той поэтической иерархии, которая складывалась в 60–70-е годы XX века. Впрочем, и поныне осталась только эта иерархия поэтических имён и ценностей: в новое время в России иерархии уже не складывались, можно говорить только о постоянном обломе этих ценностей. Новая жизнь не хотела стихов – ей требовалось что-то более материальное и ощутимое.

А ведь поэтическое мышление, умение выражать своё мироощущение в поэтических образах всегда было редким даром, и в течение трёх столетий ценилось в российской и советской жизни. Что-то трагическое произошло с нашим обществом, которое устремилось к материальным благам, не думая ни о чём другом. А Лёня Завальнюк прожил свою жизнь, как и положено поэту, – со стихами, за письменным столом, с микрофоном перед своими читателями и друзьями.

14 декабря 2012 года в Доме актёра прошёл вечер его памяти, вышла большая книга стихов Леонида Андреевича, дружившего не только с поэтами, но и с актёрами и художниками, которые пришли на эту встречу. А в его Благовещенске скоро установят мемориальную доску в память о поэте.

Он умер 7 декабря 2010 года в Москве, на восьмидесятом году жизни, а родился 20 октября в городке Умань на Украине. Между этими датами пролёг непростой и извилистый путь жизни поэта. Этот путь у поэтов не только внешний. Ещё сложнее прожитая жизнь отражается в душе. А у кого из настоящих поэтов жизненные пути простые и распрямлённые?

Леонид Завальнюк был из настоящих...

Сергей МНАЦАКАНЯН

ЮБИЛЯЦИЯ

Жить да любить

Патриарху кузбасской литературы Владимиру Мазаеву – 80

Дорогой Владимир Михайлович, сердечно поздравляем Вас со столь значительным юбилеем. Но задумываемся при этом не о летах, которые как бы и не повлияли на Ваше свежее восприятие мира, а о том, что они явились на редкость плодотворными, заполненными постоянной работой чувства и мысли, дававшей импульс творческому перу. Мы задумываемся об уроках писателя Владимира Мазаева. О мастер-классе, который он сумел преподать.

Прежде всего это связано с Вашим отношением к Слову. С него, с этой микроструктуры, как известно, всё начинается, в нём, собственно, и заканчивается. Ваше слово живое. Разговорное. Отборное. Меткое. Хранящее в себе образную память своего народного происхождения и психологию персонажей, в чьи уста вложено.

Не могут не вызывать восхищения Ваша требовательность к себе, чувство меры. Именно такое отношение к творчеству и выковало Ваш язык, талантливую «мазаевскую» прозу. Живущую надеждами, чаяниями, радостями и горестями обычных людей, пропущенную через Ваш наблюдательный ум и сердце, полное любви и сострадания.

В 1953 году, ещё будучи 20-летним, Вы впервые обратили на себя внимание публикацией в газете «Комсомолец Кузбасса». В 1963 году издан Ваш сборник рассказов «Конец Лосиного камня». Всего из-под Вашего пера в Кемерове и Москве вышло более 20 книг рассказов, повестей, романов. Вот названия хотя бы некоторых: «Последний цветок лета», «Птицы не поют в тумане», «Особняк за ручьём», «Коль жить да любить», «Лицо осушит ветер», «Без любови прожить можно», «Грозовая аномалия», «Жив останусь – свидимся», «Крутизна», «Синь-Тайга» (подгадавшая прямо к юбилею)... Ваша читательская аудитория перешагнула границы Кузбасса и даже страны, так как многие из Ваших произведений переведены на иностранные языки.

В 1966 году Вы стали членом Союза писателей СССР. В 1976 году Ваш творческий труд удостоен премии журнала «Наш современник», Вы заслуженный работник культуры Российской Федерации, имеете различные региональные награды...

Вызывает уважение Ваше принципиальное и доброжелательное отношение к коллегам. Неслучайно Вы столько лет успешно возглавляли писательскую организацию области, были главным редактором журнала «Огни Кузбасса» и Кемеровского книжного издательства.

Писатели высоко ценят Ваше слово, Владимир Михайлович. Для многих, особенно для молодых, Вы стали ориентиром в творчестве. Крепкого Вам здоровья и новых творческих свершений. Да хранит Вас Господь!

Ваши ученики и коллеги

ПОТЕРЯВШИ ПЛАЧЕМ

Что было и что осталось от собственности СП СССР

Лейтмотив каждого публичного выступления нынешних руководителей МЛФ и МСПС – их рачительное отношение к общеписательскому имуществу и нечеловеческие усилия по его сохранению. Почему-то в этих широковещательных заявлениях отсутствует только упоминание о том, что ни одна из существующих писательских организаций не является правопреемником СП СССР и Литературного фонда СССР, а следовательно, законным собственником остатков имущества этих некогда мощных структур. Перечислим же, что потеряли писатели, в том числе и в первую очередь, при «рачительном» хозяйствовании И. Переверзина и С. Куняева.

1. Дом творчества писателей в Коктебеле, Дом творчества им. Чехова (Крым) приватизированы правительством Украины в 1993–1994 гг.

2. Дом творчества писателей «Пицунда» сдан правительством Абхазии в аренду РОСАТОМу на 49 лет.

3. Дом творчества им. Я. Райниса (Юрмала, Латвия) приватизирован правительством Латвии в 1992 г.

4. Дом творчества им. А. Серафимовича (Малеевка, Московская область) в 1992 г. акционирован Литфондом России с сохранением 51% акций. 21% акций продан председателем ЛФР В.П. Кобенко за 600 тысяч долларов США. В 2003 году нынешним председателем ОООП «Литературный фонд России» И.И. Переверзиным продано 30% акций за 400 тысяч долларов США (цена сверхзаниженная). В обмен приобретена квартира в Москве.

5. Дом творчества в пос. Голицыно Московской области акционирован, доходов нет.

6. Центральная поликлиника Литературного фонда СССР в Москве акционирована в 1992 г. и продана, а фактически подарена израильскому предпринимателю.

7. Центральный Дом литераторов (ЦДЛ) в Москве позаимствован в 1992 г. правительством г. Москвы.

8. Ресторан ЦДЛ (ул. Поварская, 52) акционирован, имеются сведения о его возможной продаже.

9. Издательство «Советский писатель» по ул. Поварской акционировано и продано его бывшим директором А.В. Ларионовым.

10. Издательство «Литературной газеты» на Цветном бульваре (ныне ИПО «Писатель») вместе с автобазой акционировано в 1992 г. дирекцией ИПО при участии СП России (председатель В.Н. Ганичев). Судьба акций неизвестна.

11. Центральная книжная лавка писателей в Москве акционирована. Условия неизвестны.

12. Детский сад СП России в районе метро «Аэропорт» продан по заниженной цене в 2003 г. В обмен приобретена квартира в Москве.

13. Комплекс зданий по адресу: ул. Поварская, д. 4 (4000 кв. м), предоставленный городом в связи с реконструкцией здания Союза писателей СССР на ул. Поварской, д. 52, продан одному из банков Москвы по резко заниженной цене.

14. Проектно-строительное объединение в Городке писателей «Переделкино» продано сторонним приобретателям.

15. Два здания конторы МЛФ (общей площадью более 700 кв. м) в Городке писателей «Переделкино» проданы в 2006 г. директором МЛФ И.И. Переверзиным за 400 тыс. долл. США предпринимателю М. Ликсутову. Деньги в МЛФ не поступили.

16. В Доме творчества писателей «Внуково» в Московской области в 1995–1996 гг. дирекцией ОООП «Литературный фонд России» проданы два каменных и два деревянных дома. В 2002 г. председателем ОООП «Литературный фонд России» И.И. Переверзиным продано и вторично перепродано здание котельной, в 2003–2005 гг. по балансовой стоимости проданы восемь творческих мастерских.

17. До полного разрушения и упадка доведён знаменитый Дом творчества писателей «Комарово» под Санкт-Петербургом.

Но не только строения ушли за бесценок. Под дома творчества и дачи правительство выделяло Литфонду СССР землю в бессрочное постоянное пользование. Перечислим земельные потери.

1. В Городке писателей «Переделкино» за период с 1992 по 2013 год земельный участок сократился с 57,6 га до 44,5 га, невзирая на то, что в 1989 г. решением Мособлисполкома дачи и Дом творчества Городка писателей «Переделкино» объявлены заповедным историко-культурным местом, ограничены в обороте и запрещены к продаже. В настоящий момент в судебном порядке руководство МЛФ пытается приватизировать государственную заповедную землю Городка писателей.

2. В процессе акционирования и продажи Дома творчества «Малеевка» безвозмездно утрачено 75 га земли, выделенной писателям государством.

3. В 1995–1996 гг. руководством ОООП «Литературный фонд России» продано 4,48 га земли Дома творчества писателей «Внуково», выделенной государством писателям в бессрочное постоянное пользование. Как и в Переделкине, земля использована под частное коттеджное строительство.

4. Неизвестна судьба земли, выделенной государством СП СССР для размещения Дома творчества «Голицыно» в Московской области, для строительства Дома творчества писателей в Сочи и в посёлке Красновидово Московской области (по имеющимся сведениям, она частично передана в частные руки).

А теперь то немногое, что чудом сохранилось.

1. Усадьба «Дом Ростовых» по ул. Поварской, д. 52 (площадью 3500 кв. м) – в прошлом здание руководства Союза писателей СССР (ныне – Международного сообщества писательских союзов). Преобладающая часть здания в течение последних 10 лет за мизерную цену (80 долларов за 1 кв. м в год) сдаётся в аренду под ресторан (бывший владелец – криминальный авторитет Дед Хасан). В 2000–2005 гг. один из флигелей здания был продан тогдашним руководителем МСПС А.В. Ларионовым и возвращён через суд (Ларионов получил условный срок).

2. Офисные помещения МООП «Международный Литературный фонд» в г. Москве по ул. Усиевича, д. 8 (1745,1 кв. м); ул. Черняховского, д. 4 (1272,2 кв. м); ул. Черняховского д. 5, кор. 1 (732,7 кв. м), почти полностью сдаваемые в аренду по заниженной цене.

3. Городок писателей «Переделкино» и Дом творчества «Переделкино».

4. Дом творчества писателей «Внуково».

А теперь «вопрос к залу»: смогут ли писатели без вмешательства государства сохранить остатки имущества?

В СПИСКАХ ЗНАЧАТСЯ

Не имеющие представления

Жители Городка писателей «Переделкино» с недоумением наблюдают, как заповедное мемориальное место, известное миру самыми громкими литературными именами, бурно заполняется качественно новым персональным составом.

Появившихся в Переделкине насельников объединяет одно: каждый из них непременно является литературным начальником. Отметим, что ни один ранее не состоял в списке 300 писателей-очередников.

Публикуем имена по «старшинству» чиновничьих должностей:

1. Станислав Куняев, председатель президиума Международного литературного фонда МЛФ, секретарь правления СП России. Получил бывшую дачу Михаила Шатрова.

2. Иван Переверзин, директор МЛФ, председатель Исполкома МСПС, председатель президиума ЛФ России. Получил бывшую дачу Ивана Стаднюка.

3. Владимир Середин, заместитель председателя СП России, генеральный директор СП России, заместитель председателя президиума МЛФ. Получил дачу Ю. Эдлиса в одном доме с председателем СП России В. Ганичевым.

4. Владимир Бояринов, первый секретарь правления Московской писательской организации СП России, член президиума МЛФ, получил дачу Михаила Алексеева. Имеет мастерскую в Доме творчества писателей «Внуково».

5. Валерий Иванов-Таганский, председатель Ревизионной комиссии МГО СП России, член президиума МЛФ, получил бывшую дачу Александра Яшина.

6. Лев Котюков, председатель Московской областной писательской организации СП России, член президиума МЛФ и Исполкома МСПС, получил дачу династии драматургов Тур.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНЮСТ РОССИИ)

РАСПОРЯЖЕНИЕ

Москва

5 апреля 2013 г. № 763-р

Об отказе в государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы общественного объединения

Международный союз общественных объединений «Международное сообщество писательских союзов»

На основании пунктов 1 и 2 части первой статьи 23 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»:

отказать в государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы Международного союза общественных объединений «Международное сообщество писательских союзов», учетный № 0012070424.

Первый заместитель Министра А.А. Смирнов

ВЕРНО 08.04.2013 Д.В. Андреев

7. Валентин Устинов, член президиума МЛФ, получил дачу, построенную детским писателем Сергеем Алексеевым и переданную им Литфонду. Имеет мастерскую в Доме творчества писателей «Внуково».

8. Альберт Оганян, член президиума МЛФ и МСПС, получил дачу Г.М. Маркова.

9. Марина Переяслова, пресс-секретарь правления МСПС, получила дачу Михаила Рощина.

10. Юрий Коноплянников, первый заместитель председателя президиума МЛФ, член президиума МСПС, получил дачу Павла Лукницкого.

Когда в программе «Вести» был показан сюжет о состоянии дел в Переделкине, ведущий, стоя напротив нового пепелища трагически погибшего на пожаре писателя Олега Михайлова, спросил у И. Переверзина: «А кто это строится здесь?», указав на поваленные вековые сосны и штабеля кирпичей, Переверзин, не моргнув глазом, ответил: «Не имею представления».

Однако И.И. Переверзиным в нарушение устава МЛФ подписаны договоры о долгосрочной аренде с рядом персонажей, не имеющих к литературе ни малейшего отношения. Торопливость массового окололитературного переселения становится понятна, когда читаешь отказ Минюста в регистрации изменений в уставе, внесённых на недавнем помпезном съезде по реорганизации МСПС в некий Международный союз писателей. Документ Министерства юстиции РФ тщательно скрывается от писательской общественности. Поэтому мы сочли своим долгом его опубликовать.

«ЛГ»

P.S Когда номер уже верстался, нам стало известно, что Куняев и К° распространяют слухи, будто бы министр культуры В. Мединский, член-корреспондент РАН Ф. Кузнецов и «Литературная газета» (?!) сообща хотят отнять у писателей и продать Переделкино. Как обычно, всё, что исходит от руководства МЛФ, следует понимать с точностью до наоборот. Вмешательство государства в ситуацию с писательским Городком направлено как раз на то, чтобы остановить распродажу, которую втихаря инициировал и поощрял С. Куняев, и восстановить управляемость Переделкина, да и всего разорённого писательского хозяйства. В противном случае и дачи, и авторитет писательского сообщества будут продолжать гореть синим пламенем.

ЮБИЛЯЦИЯ

«Серебристый фургон» в пути

Народному писателю Азербайджана Эльчину – 70 лет

Эльчин ворвался в азербайджанскую литературу в одночасье, ярко заявив о себе на рубеже 1960-х и 70-х годов так называемыми апшеронскими рассказами. В это время в современной прозе Азербайджана уже появились такие знаковые имена, как братья Максуд и Рустам Ибрагимбековы, Акрам Айлисли, Анар. Все вместе они составят замечательную плеяду азербайджанских шестидесятников, на многие десятилетия вперёд определивших вектор и параметры развития азербайджанской литературы. Эльчин был самым молодым из этой плеяды. Он родился в 1943 году в Баку, в семье знаменитого Ильяса Эфендиева – основоположника современной азербайджанской драматургии, народного писателя республики. Дилемма «что делать?» перед ним не стояла – с раннего детства у него была одна страсть: литература.

В 1975 году в издательстве «Молодая гвардия» вышел в свет первый сборник рассказов Эльчина на русском языке под названием «Первая любовь Балададаша» с послесловием Льва Аннинского, в 1978 году журнал «Юность» опубликовал повесть «Серебристый фургон», вскоре в Москве вышла вторая книга Эльчина с одноимённым названием, вызвавшая бурю откликов и даже полемику российских критиков в «ЛГ». К молодому прозаику пришла подлинная известность. Его называли «импрессионистом», «истым романтиком».

Рассказ «Талвар» («Навес»), опубликованный в журнале «Смена», получил премию как «лучший рассказ 1977 года», а сборник повестей и рассказов «Смоковница», изданный фантастическим по нынешним временам тиражом в 235 000 экземпляров, был удостоен одной из самых престижных в Советском Союзе премий – премии Ленинского комсомола. Кстати, в 1983 году «ЛГ» также отметила Эльчина специальной премией – как «самого активного автора».

На 80-е годы XX века приходится расцвет дарования Эльчина-прозаика. Он создаёт крупные романные полотна «Махмуд и Мариам» (1983), «Белый верблюд» (1985), «Смертельный приговор» (1989), которые переводятся на многие иностранные языки и впоследствии экранизируются. Проблема нелёгкого нравственного выбора, подлинной человеческой свободы, вечные вопросы добра и зла, любви, смерти и бессмертия – в центре внимания Эльчина, который в своих романах поднимается до масштабов эпического повествования.

Конец 80-х – начало 90-х годов – тяжёлый период в творческой биографии и духовных поисках Эльчина. Начало карабахского конфликта, наплыв беженцев из Армении, трагедия «чёрного января», распад большой страны, смена общественно-политических формаций и наступившая на постсоветском пространстве смута – всё это тяжким грузом давило на писателя, который, по его собственному признанию, не мог заставить себя взяться за перо. Всё вокруг казалось зыбким, пустым и бессмысленным. Спасли, как это часто бывало, книги, литература. Впрочем, послушаем самого Эльчина: «В минуты особенно мрачной тоски потянуло к книжной полке, причём к тем вещам, которые читал в молодости, в отрочестве. Перечитал «Робинзона Крузо». Потом открыл томик Мольера. Казалось бы, где Мольер с его комедиями, а где – я... Гнетущая атмосфера изнасилованного города, чрезвычайное положение, конфронтация в обществе. Но вдруг, неожиданно для себя самого, сажусь за машинку и начинаю переводить одну из мольеровских пьес... Так, одним махом, перевёл «Плутни Скапена» и «Жоржа Дандена». Потом обратился к литературе о Мольере, перечёл всё, что было у меня дома и что можно было достать в библиотеках... Всё это впоследствии «вылилось» в большой очерк о писателе, а затем – в книгу «Комедии Мольера» с моими переводами и большим предисловием к ним...

После этого внутри словно что-то повернулось. Я даже писать стал как-то по-другому. Отложил в сторону свой роман о шахе Исмаиле II, монографию об ашугской поэзии и занялся абстрактно-сюрреалистическими экспериментами. Все эти вещицы я назвал «Рассказами в диалогах»... Постепенно жизнь вошла в свою колею. Я снова засел за машинку и (опять неожиданно) впервые в жизни написал комедию. Сейчас эта пьеса называется «Ах, Париж, Париж!». Быть может, переводы и комедия и были той отдушиной, которая помогла пережить всё это».

Да, что-что, а расставаться со своим прошлым, смеясь, Эльчин и его герои умеют. Правда, смех этот временами очень грустный и многие комедии напоминают скорее трагифарс, но это и понятно: Эльчин – носитель больших литературных традиций и потому не может позволить, чтобы в его пьесах звучал смех ради смеха, ради забавы и развлечения. Да и самые его весёлые пьесы повествуют о вещах далеко не радостных, в основе комедий – всё те же размышления писателя о смысле жизни, о любви и коварстве, о порядочности и подлости, о вечных человеческих ценностях и их девальвации в современный век. По верному замечанию посла Азербайджана в России Полада Бюль-Бюль оглы, со временем «появилось новое художественно-эстетическое понятие в азербайджанском искусствоведении: «Театр Эльчина». Пьесы этого автора с успехом ставятся в театрах Москвы и Санкт-Петербурга, Анкары и Стамбула, а буквально на днях прошла премьера спектакля «Мой милый сумасшедший» в Лондоне.

...В 1975 году Эльчин был избран секретарём Союза писателей Азербайджана, став самым молодым руководителем творческого союза за всю историю этой организации. В конце 80-х годов возглавил общество «Ветен» («Родина»), стоял у истоков наведения культурных и человеческих мостов с соотечественниками, проживающими за рубежом. А в 1993 году его судьба сделала крутой и неожиданный вираж: вернувшийся к власти второй раз Гейдар Алиев предложил знаменитому писателю войти в состав его правительства. С тех пор Эльчин курирует гуманитарное направление в кабинете министров, являясь полноправным участником строительства молодой азербайджанской государственности.

Однако своему истинному призванию – литературе – он не изменял никогда. В последние годы он больше тяготеет к жанру драматургии, выступает с концептуальными статьями по проблемам современного литературного процесса. В середине 90-х годов Эльчин защитил докторскую диссертацию, стал профессором. В свою очередь, его собственное творчество давно стало предметом самых серьёзных научных исследований. О нём написаны сотни статей и десятки монографий, по его произведениям защищены кандидатские и докторские диссертации. Одной из самых глубоких и концептуальных работ является книга профессора Наргизы Пашаевой под названием «Человек – образ – литература».

К счастью, при всех своих званиях и регалиях Эльчин не превратился в «литературного генерала», потому что остался человеком ищущим и сомневающимся. Вечно неудовлетворённым собой и вместе с тем очень счастливым. Наверное, потому, что с ним по жизни идёт его главная страсть – литература, которой он служит искренне и беззаветно вот уже более полувека.

Вдумчивый российский читатель, некогда воспитанный на прозе Думбадзе, Айтматова, Эльчина, сейчас отдалён от национальных литератур постсоветского пространства. И это, конечно, грустно. Ибо литературная нива, которая взрастила талант Эльчина, при всей её безбрежности прежде всего отмечена именами великих русских классиков – Чехова, Толстого, Шолохова. В своих литературных дневниках «Время и Слово» Эльчин не раз признаётся в любви к русской литературе.

«Какие нравственные ориентиры поддерживают вас в это сложное время?» – спросила я Эльчина в одном из своих интервью для «Литературки». «Иногда, размышляя над этим, я впадаю в пессимизм, даже в панику... – ответил писатель. – Вы спросите – от чего же я впадаю в панику? Да ведь ничего не изменилось в этом подлунном мире. И поединку добра со злом не видно конца. Литература не в состоянии сама по себе что-либо изменить в мире или в человеческой натуре. Это меня угнетает. А с другой стороны, представьте себе на миг, что нет Гомера, Низами, Шекспира. И что тогда? Мрак, пустота, бездна! Знаете, в самые тяжёлые моменты жизни я почему-то вспоминаю о Дон Кихоте. И мне становится легче...»

Эльмира АХУНДОВА,
писатель, публицист,
собкор «ЛГ» в 1990–1999 гг.

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТФОРУМ

Ежегодная конференция Российской библиотечной ассоциации – Всероссийского библиотечного конгресса – прошла в Пензе. В мероприятии приняли участие около 800 работников центральных, региональных, детско-юношеских, специализированных, ведомственных и других библиотек из 62 регионов страны, представители книгоиздательских организаций, писатели. Конгресс проходил при поддержке Министерства культуры РФ и правительства Пензенской области. Главная его тема в этом году – «Библиотека и права личности». В форуме принял участие главный редактор «ЛГ» Юрий Поляков.

ЛИТПРЕМИИ

Общество поощрения русской поэзии и благотворительный фонд «Достоинство» провели в Большом зале Политехнического музея торжественную церемонию вручения российской национальной премии «Поэт» 2013 года. Премия «Поэт» присуждается за наивысшие достижения в современной русской поэзии. Напомним: в этом году награду получил самый известный в мире русский поэт, автор «ЛГ» с 60-летним стажем Евгений Евтушенко. К сожалению, по болезни Евгений Александрович не смог присутствовать на церемонии.

В Москве, в Центральном Доме литераторов, прошла торжественная церемония вручения литературной премии «Наследие». Вручение премии приурочено к юбилейной дате – 400-летию Дома Романовых. На суд жюри свои работы прислали более 600 авторов из России, США, Европы и стран СНГ, из которых в список финалистов попали 30. Специальных дипломов удостоены вдохновитель конкурса и один из его организаторов Юрий Мышонков и Николай Ермилов – автор книги «Династия», посвящённой Романовым. Лауреатами премии стали поэты Борис Прахов, Юлия Студеникина и прозаик Александра Плохова.

Учреждённая издательством «Астрель» литературная премия «Рукопись года» объявила длинный список, в который вошло 16 книг. «Рукопись года», согласно названию, отбирает будущих победителей среди неопубликованных произведений. В лонг-лист попали самые разные произведения – фантастические, детские, реалистические. Широка и география участников – Израиль, США, Украина, разные регионы России. Громких, раскрученных имён в длинном списке «Рукописи года – 2013» нет – целью конкурса является помощь неизвестным авторам добиться признания и публикации.

В конференц-зале Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям вручили награды первым лауреатам премии «Парабола», учреждённой фондом имени Андрея Вознесенского. Ими стали поэт Андрей Гришаев, литератор и издатель Алексей Костанян, худрук студии SounDrama Владимир Панков и режиссёр Кирилл Серебренников. Они получили по 20 тыс. долларов.

ЛИТАКЦИИ

Правонарушителей в колониях штата Вирджиния перевоспитывают с помощью классической русской литературы, в том числе творчества Льва Толстого. Занятия по курсу русской литературы введены в коррекционном центре штата в рамках эксперимента. Однако вскоре выяснилось, что занятия пользуются среди преступников такой популярностью, что они стали не наказанием, а поощрением за отличное поведение. Курс русской литературы введён в работу с малолетними правонарушителями после исследования, проведённого специалистами при университете Вирджинии, в котором отмечены положительные изменения у студентов, посещавших занятия по русской литературе. Университет выделил грант в 50 тысяч долларов на продолжение эксперимента и внедрение курса классической русской литературы в других исправительных учреждениях США.

Более четырёх тысяч немецких школ получили для своих библиотек репринтные издания книг, которые были сожжены нацистами 80 лет назад. В список книг, «противоречащих немецкому духу», попали творения Гейне и Генриха Манна, Ремарка и Брехта, Кафки и Хемингуэя, Ярослава Гашека и Джека Лондона. Были в списке и произведения русских, советских писателей: «Золотой телёнок» и «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова, «Одесские рассказы» Бабеля, стихи Маяковского, пьесы Горького и другие.

Благодаря спонсорам, среди которых и крупнейшие издательства Германии, а также финансовой поддержке министерств культуры и просвещения федеральных земель книги рассылаются бесплатно в библиотеки немецких школ, где многие из них входят в обязательную программу обучения.

ЛИТУТРАТА

В Дмитрове на 90-м году жизни скончался поэт-фронтовик Юрий Михайлович Чернов, автор многих книг стихотворений, повестей, воспоминаний, член Союза писателей Москвы.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов

Большой зал

23 мая – турнир «КОРОЛЬ ПОЭТОВ», финальный гала-концерт, начало в **19.00.**

Малый зал

23 мая – вечер памяти Олега Кургузова, начало в **18.30.**

24 мая – творческий вечер и презентация книги Евгения Белозёрова, начало в **18.30.**

25 мая – «Москва поэтическая», ведущая – Наталия Родионова, начало в **14.00.**

«Лютня ОРИОЛЫ» представляет... «Навстречу миннезингерам грядущим...», ведущий – Леонид Володарский, начало в **17.00.**

27 мая – семинар детских и юношеских писателей, руководители – Владимир Майоров и Александр Преображенский, начало в **17.00**. Комната за сценой.

Заседание дискуссионного клуба «Русский космос», вечер ведёт Сергей Соколкин, начало в **18.30.**

Дом-музей Марины Цветаевой
Борисоглебский, 6

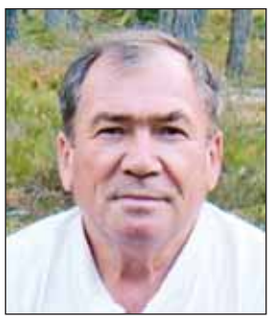
23 мая – творческий вечер поэта, художника Аллы Липницкой, презентация новой книги стихов, начало в **18.00.**

24 мая – семинар «Забытые имена: Александр Митрофанович Фёдоров». Совместно с Институтом литературы (Русская секция Болгарской академии наук), начало в **15.00.**

Музей «Серебряного века» («Дом В.Я. Брюсова»)
Пр. Мира, 30

24 мая – вечер поэта Бахыта Кенжеева, начало в **19.00.**

ПОЭЗИЯ



Виктор БРЮХОВЕЦКИЙ

«Я иду последний самый»

Родился в 1945 году на Алтае. Служил на космодроме «Плесецк». Окончил Ленинградский институт авиационного приборостроения. Живёт в посёлке Кузьмоловский Ленинградской области. Автор 10 книг стихов.

СЕРГЕЙ

У Сергея над крышей до неба труба,
У Сергея разорвана пулей губа,
Перебито крыло — молоток не поднять.
Но зато от плеча до плеча — не объять.

Он в здоровую руку подкову берёт
И подкову не видно. Дивится народ,
Глядя гнутый металл: ну, Серёга, каков!..
Только жизнь не подкова, хоть вся из подков.

Он медаль, что его наградила страна,
В козью ножку свернул (жидковата цена),
Вставил в ботало. Звук —
не сравнится любой.
Хорошо с этим звуком корове рябой!

Ходит в стаде она, а как будто одна.
Мелодична, пестра и слышна, и видна.
И любовно её деревенский народ
Не Пеструхой, как раньше, — Афганкой зовёт.

А Сергей улыбается битой губой,
Без руки человек, а доволен судьбой.
Вот и стрелян, и взорван, ползёт, но везёт,
И за бабу свою семерых загрызёт.

На здоровой руке, прижимая к плечу,
Он несёт её в горницу, словно свечу!
Смотрят с завистью жёны, кряхтят старики...
Тридцать лет мужику.
Десять лет без руки.

* * *

Просыпаюсь. Умываюсь.
Утро. Лето. Коростель.
Я в коровах разбираюсь:
Эта — нетель, эта — тель.

Это — мерин, в смысле лошадь,
Это — кнут, пастуший бич.
Я с бичом вхожу на площадь:
— Пошевеливай, Фомич!

А Фомич — бугай, что надо!
Белый галстук, рыжий фрак.
Он обнюхивает стадо,
Потому что надо так.

Не бодлив, кольцо не вдето,
Мыкнет — волны по воде!
И при нём шестое лето
Волки ходят чёрт-те где...
Он идёт — на шее складки,
На хребте несёт зарю,
Он вдыхает запах сладкий
Через левую ноздрю!

Ну, пошли...
Телята, мамы...
Бык — вожатый, в голове!
Я иду последний самый,
Бич змеится по траве.

Бич змеится-серебрится.
Ладный бич.
И я не плох!
Улетай с дороги, птица!
Убегай, чертополох!

Дых здоровый!
Дух дворовый!
Мы идём, а через лес
Солнце красною коровой
К нам спешит наперерез.

* * *

В трёхпалых рукавицах и кирзах,
С тушёнкой и перловкою в желудке,
На северных ветрах и морозах
Я честно полигоню третьи сутки.

Я без команды до свету встаю,
Тяжёлый снег лопатой разгребаю,
Соляром дизель старенький пою,
По рации приказы принимаю...
И сдох бы я, наверное, с тоски
В дырявом чуме русского покроя,
Когда б не пёс со шкурою героя —
На ней волчара пробовал клыки!

Откуда он, тяжёлый, без ушей,
Пришёл и стал на службу, зол и чуток?..
Потом мне лейтенант сказал:
— Пришей...
А я сказал:
— Меняю на пять суток...

— Добро, сержант... Играй свой интерес,
Но только псина мне без интересу...
Я отбыл «на губу», а пёс исчез,
Я отсидел, и пёс пришёл из лесу,

И кличку получил, и провиант,
И службу в карауле по нарядам...
Хранится фото: сосны, лейтенант,
Без лычек я и Пьер безухий рядом.

* * *

Выйду во двор — в рукомойнике лёд.
Жерди оград серебром оторочены.
Ясное небо.
Над пашнями вотчины
Красное солнце, играя, встаёт.

Падает с крыши, течёт на порог,
В царство заходит, которым владею...
Я не умру, не смогу, не сумею,
Я не прошёл ещё столько дорог!
Рыбой не плавал, орлом не кружил,
В полную силу с врагом не сражался,
Воздухом родины не надышался,
Я, если честно, ещё и не жил...

ГЛУХАРЬ

Передо мною словно леший
Он появился вдруг.
Высок!
Красив, как царь, стоит и чешет
Стальные лапы о песок.

Чего-то склюнул и ни слова.
В железных перьях, как в броне,
Он на меня глядел сурово,
И неуютно стало мне.

Но я не вышел из машины,
Картечь в патронник не дослал...
Я знаю сталь, ходил сквозь мины,
Я на бинты рубахи рвал.

Зачем ещё мне это горе?
И без того здесь жизнь горька...
Стоит сосна на косогоре,
Под ней глухарь — у родника!

Он крупный галечник катает,
Он мелкий галечник клюёт,
И влагу пьёт.
Он просто знает:
Пока я здесь, он не умрёт.

ФОРУМ

Время читать!

Крупнейший книжный форум, организованный правительством Санкт-Петербурга и Российским книжным союзом при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, проходивший на берегах Невы с 25 по 28 апреля, стал значимым культурным событием не только в нашей стране, но и за её пределами.

При этом впервые книжный салон проходил в исторической части города и впервые вход был свободным.

За четыре дня состоялось более ста пятидесяти мероприятий, в том числе и два писательских форума. Первый был посвящён теме «Фантастический мир, созданный в книгах братьев Стругацких», второй — «400-летию Дома Романовых». Здесь же в рамках Международного писательского форума прошёл круглый стол «Город как книга», посвящённый частным инициативам на санкт-петербургском литературном поле; его основной целью было привлечение внимания и ресурсов со стороны городских властей.

Книжный салон посетили более сорока трёх тысяч любителей чтения, в его работе приняли участие 150 издательств. Почётным гостем салона стала Германия — на её стенде было представлено более шестисот книг, среди которых литературные коллекции Франкфуртской книжной ярмарки и переведённые на русский язык книги немецкоязычных авторов.

Несмотря на то что площадь центрального выставочного зала «Манеж» в два с половиной раза меньше площади выставочного комплекса «Ленэкспо» (именно там в прежние годы проводился салон), организаторам удалось провести мероприятие на высоком уровне. И то, ради чего создавался книжный праздник, случилось — читатель пришёл.

Пользуясь случаем, считаю необходимым поблагодарить правительство города, стараниями которого в этом году на книжной ярмарке были представлены более 100 книг членов СПб отделения СП России и СП Санкт-Петербурга. Отрадно, что программа книгоиздания петербургских авторов уже стала доброй традицией.

Не осталась в стороне и Москва: книжная экспозиция издательской программы правительства столицы составила более двухсот пятидесяти социально значимых изданий различной тематики.

На форуме состоялось вручение премий Ассоциации книгоиздателей России (АСКИ) «Лучшая книга года». Приятно констатировать, что одной из «книг года» стало десятитомное издание трудов М.В. Ломоносова, увидевшее свет в санкт-петербургском издательстве «Наука». Президент АСКИ К. Чеченев на церемонии награждения сказал: «В советское время труды Ломоносова выпускались, но это были предвзятые и цензурированные издания, которые не отражали всей величины учёного. Издательский дом «Наука» провёл гигантскую работу». Собрание сочинений Ломоносова стало лучшим изданием по естественным наукам, технике и медицине. Издательство «Наука» было удостоено ещё одной премии — имени И. Фёдорова в номинации: «Книги об армии и флоте» за трёхтомное издание «Летописи российского флота от зарождения мореходства в древнерусском государстве до начала XXI века», выход которого был приурочен к 1150-летию возникновения российской государственности. Всего же награждение проходило в девятнадцати номинациях, а на конкурс было выставлено свыше шестисот книг.

Из литературных изданий следует отметить удостоенную диплома АСКИ в номинации «Диалог культур» книгу «Крылья времени: Испанская поэзия Золотого века в переводах Александры Кросс», изданную издательством «ЛИК».

Этим же издательством была представлена и «Большая топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга»; издание в конкурсе не участвовало и тем не менее стало одной из лучших новинок салона. Не остались без внимания и другие литературные новинки.

К безусловной удаче организаторов форума можно отнести выделение второго этажа Манежа для детской литературы. Здесь было и многолюдно, и просторно. Вниманию маленьких читателей и их родителей было представлено великое множество прекрасно оформленных книг, изданных не только у нас в стране, но и за её пределами. Приятно было видеть счастливые детские лица и не менее приятно — многих наших известных детских писателей, щедро раздаривающих юным читателям свои книги и улыбки.

Некоторые мероприятия форума проходили и на других городских площадках. Так, в ЦСЛК состоялся большой вечер современной китайской литературы — гостями петербургской публики стали писатели из южнокитайской провинции Гуйчжоу, представившие сборник прозы «Много добра, мало зла», только что выпущенный издательством «Каро». Возглавлял делегацию Оуян Цяньсэнь — председатель Союза писателей Гуйчжоу, депутат Всекитайского собрания народных представителей, прозаик и сценарист.

В заключительный день книжного праздника состоялась встреча сотрудников «ЛГ» с читателями. В президиум были приглашены известный болгарский литературовед, историк и философ, председатель Варненского отделения СП Болгарии, почётный доктор Литературного института им. А.М. Горького Панко Анчев и почётный профессор СПб ГУ, доктор философских наук, заведующий кафедрой теории и истории социологии, заслуженный деятель науки РФ Асалхан Бороноев. Поэты — авторы «ЛГ» прочли стихи. Между сотрудниками, авторами и читателями произошёл заинтересованный обмен мнениями о содержании отдельных номеров и общей редакционной политики газеты. И во всех выступлениях звучал тревожный вопрос: «Почему в культурной столице почти невозможно найти «Литературную газету?» Читатели из Ленинградской области с горечью констатировали: газета перестала поступать совсем. К сожалению, никто из ответственных за культуру города чиновников на встречу с «ЛГ» не пришёл, и поэтому многие вопросы петербуржцев остались без ответа.

Встреча завершилась литературной викториной, победители которой были награждены от имени редакции «ЛГ» интересными, красочно оформленными книгами.

VIII Санкт-Петербургский книжный форум завершил свою работу. Не за горами IX!

Владимир ШЕМШУЧЕНКО

Павел МАРКИН

2 июня –
Дни «Литературной газеты»
в Санкт-Петербурге

Встреча в Центре современной литературы и книги
Ведущий вечера — главный редактор, прозаик и драматург
Юрий ПОЛЯКОВ

Санкт-Петербург, наб. Макарова, 10

Начало в 18 часов
Вход свободный

В Центре современной литературы и книги состоялся творческий вечер – читательская конференция писателя Даниила ГРАНИНА, посвящённая присуждению ему литературной премии «Большая книга» за роман «Мой лейтенант».

АНОНСЫ И СОБЫТИЯ

Русские цари и русские примадонны

➤ Главным событием мая в Петербурге можно назвать долгожданное открытие ещё одной сцены **Мариинского театра.** Торжества длились три дня, собрав много звёзд и вип-персон. Поздравительную речь с новой сцены произнёс В.В. Путин. В гала-концерте 2 мая, в день 60-летия Валерия Гергиева, который сам дирижировал (а накануне получил звание Героя Труда России), выступили Анна Нетребко, Пласидо Доминго, Ольга Бородина, Ильдар Абдразаков, Денис Мацуев, Юрий Башмет, Ульяна Лопаткина, Диана Вишнёва и другие знаменитости. На концерт билеты, увы, не продавались, но зато прошла трансляция по нескольким телеканалам, включая Первый и канал Mezzo, а также на сайте театра. Режиссёром гала-концерта стал молодой, но уже признанный лучшими сценами Москвы и Петербурга Василий Бархатов.

3 мая давали «Иоланту» с Анной Нетребко в заглавной партии. 4 мая — «Набукко» с великим Пласидо Доминго и Марией Гулегиной.

➤ **Театр консерватории** показал премьеру комической оперы XVIII века «Тайный брак» композитора Доменико Чимарозы, который больше двух лет работал в России при дворе Екатерины Великой. Это была работа студентов — выпускников консерватории (дирижёр, режиссёр, исполнители), и сделана она оказалась в лучших традициях постановок оперной классики: стильная, с продуманными мизансценами, с тонким юмором. Свежие голоса молодых певцов, нарядные декорации Татьяны Астафьевой, виртуозная музыка эпохи «фижм и мушек» — всё радовало глаз и слух любителей музыки, которые собираются в учебном театре консерватории, чтобы послушать будущих звёзд. И надо сказать, звучали они не хуже, чем их прославленная предшественница Анна Нетребко. Особо отметим замечательное сопрано Александры Кабановой, ученицы Ирины Богачёвой, ставшей лауреатом уже нескольких международных конкурсов.

➤ **Борис Эйфман** на сцене того же театра представил на суд публики новую редакцию балета по «Братьям Карамазовым» под названием **«По ту сторону греха»** на музыку Вагнера, Мусоргского и Рахманинова (в декорациях и костюмах Вячеслава Окунева). На сцене Вячеслав Окунев, постоянный соавтор Бориса Эйфмана, установил сквозную металлическую конструкцию, которая напоминала и портал храма, и фасад классического особняка, и тюремную решётку. Эта конструкция, увенчанная крестом, подвергалась трансформациям, по её винтовой лестнице перемещались герои танцевальной драмы, искусно выставленный свет эффектно расставлял акценты. Всё действо являло собой давно известный балетоманам хореографический язык Эйфмана, чрезвычайно сложный технически, но довольно простой, легко считываемый по образным решениям. А вот удалось ли знаменитому петербургскому балетмейстеру отразить глубину романа Достоевского, не впасть в поверхностность и клишированные ассоциации — судить зрителю. Премьера, впрочем, прошла с огромным успехом.

➤ Мы уже упоминали об открывшейся **в Михайловском замке** выставке, посвящённой 400-летию Дома Романовых. Парадная лестница последнего прибежища Павла I встречает посетителей картиной «Призвание Михаила Фёдоровича на царствие» мастера-академиста Григория Угрюмова, написанной по заказу требовательного владельца замка. Главная часть экспозиции — галерея портретов русских правителей, начиная от парсун Ивана Грозного и родителей Петра I до парадных изображений последних русских императоров. Отрадно, что эта познавательная выставка станет частью постоянной экспозиции Михайловского замка, сольётся с уже открывшейся галереей героев и типажей русской истории под названием «Лица России». Это будет в полном смысле слова просветительский проект в наш век отказа от всяческого культурного просвещения широких масс. Выставка продолжится до 15 июля 2013 г.

400-летие Дома Романовых отмечено установкой памятника царственным мученикам у **храма Воскресения Христова на Обводном канале.** Памятник был создан на средства прихожан храма.

➤ В майские дни в **ЦВЗ «Манеж»** открылась выставка под названием **«Тихая моя Родина...»** одного из самых молодых академиков живописи современной РФ Дмитрия Белюкина. Этот мастер академической школы, последователь русского реализма, представил в залах Манежа свои главные картины: исторические (в частности, знаменитую «Белую Россию. Исход» — представители разных сословий покидают на корабле Крым; образы святынь православия; пушкинские темы; русские пейзажи, красоту которых «не поймёт и не заметит гордый взор иноплемённый». Всё это — часть передвижного художественного проекта, начатого ещё в середине нулевых годов по инициативе нынешнего губернатора Санкт-Петербурга Г.С. Полтавченко и с успехом показанного во многих городах России. Выставка продлится до 24 мая.

➤ Начало мая проходило в Петербурге под салютные залпы и под перезвон колоколов Светлой седмицы. Начался **XXII Пасхальный фестиваль,** который открылся звоном колоколов сакральной доминанты города св. Петра — Петропавловского собора. **В Большом зале филармонии** 5 мая был концерт, посвящённый Дню Победы, а сам фестиваль, начавшийся этим концертом, продлится ещё более двух недель.

➤ 7 мая в **Нижнем парке Петергофа** открылась выставка «Уроки истории», также приуроченная к очередной годовщине отгремевшей войны. Внутри конструкции, стилизованной под киноплёнку, — фотографии из архива Петергофского дворца-музея, запечатлевшие руины разрушенных немцами ансамблей, а также уцелевшие фрагменты погибших во время войны памятников.

➤ В вечер и ночь с 18 на 19 мая в Петербурге прошла традиционная и полюбившаяся горожанам **«Ночь музеев»**. На этот раз в ней участвовали более 80 музеев, галерей и даже библиотек. Среди новых участников акции — Большой зал филармонии с прекрасной программой ночной музыки, дворцы Ораниенбаума, площадки современного искусства — например, бывшей фабрики «Скороход».

➤ Ну и ежегодная радость: 18 мая состоялся традиционный праздник **открытия фонтанов в Петергофе,** который после войны был воссоздан буквально из пепла. Значит, летний сезон начинается по-настоящему и жизнь продолжается!

Мария ФОМИНА

Дмитрий КАРАЛИС – руководитель проекта, Мария ФОМИНА – искусство, Владимир ШЕМШУЧЕНКО – поэзия

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Николай Байтов. **Ангел-вор**. – М.: ЭКСМО, 2013. – 320 с. (Серия: Серафим). – 10 000 экз.

Это книга рассказов о Церкви, написанных давним прихожанином, а по совместительству сторожем московского Николо-Кузнецкого храма Николаем Байтовым. Жизненный опыт и литературное мастерство автора позволяют увидеть, какими противоречивыми, но духовно глубокими могут быть поиски истины у современного человека, стремящегося к вере. Рассказы Николая Байтова способны разжечь искру веры даже в человеке, очень далёком от Церкви. Герои его рассказов – люди, которые любят и предают, сомневаются и верят, знают и надеются на лучшее. Священнослужители в этой книге наравне с прихожанами преодолевают душевные сомнения. Но каждый герой и каждый поворот сюжета вызывают доверие. Автор в живой простой форме поднимает главные вопросы православия и классической философии XX и XXI веков. Именно такая проза – умная, талантливая, близкая к современным реалиям, – очень нужна читателю сегодня. В издание также включена детективная повесть «Все, что сказал духовник».

ПОЭЗИЯ

Фёдор Сологуб. **Полное собрание стихотворений и поэм в трёх томах**. Т.1. Стихотворения и поэмы 1877–1892. – СПб.: Наука, 2013. – 1208 с. – (Серия: Литературные памятники). – 1000 экз.

Полное собрание стихотворений и поэм Фёдора Сологуба издаётся впервые. Издание подготовила М.М. Павлова, многолетний собиратель и исследователь творчества Сологуба. В собранных в вышедшем томе произведениях – практически неизвестный Фёдор Кузьмич Тетерников, поскольку псевдоним «Сологуб» появится лишь в 1893 г. Только основной корпус стихотворений и поэм, опубликованный в данном томе, составляет 719 произведений, внимательно и бережно откомментированных. Издание – огромная ценность не только для поклонников «зрелой» поэзии Сологуба, но и для интересующихся русской провинциальной культурой 1880-х гг.: работая педагогом после окончания Петербургского учительского института, Тетерников жил в Крестцах, Великих Луках и в Вытерге. Он выбился из низов, с трудом завоевав доступ к высокой культуре, не зная иностранных языков, – его поэзия вырастала из Некрасова, из духовных стихов, стихов на случай, поэтических откликов на газетные новости и т.п.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Марк Бент. **Я весь – литература**: Статьи по истории и теории литературы. – СПб.: Издательство Сергея Ходова; Крига, 2013. – 720 с. – Тираж не указан.

Книга Марка Бента, известного учёного-германиста, профессора Челябинского госуниверситета и преподавателя, любимого многими поколениями студентов, – «собранье пёстрых глав». Сюда вошли журнальные статьи, остроумные публицистические заметки, актуальные рецензии и литературоведческие работы разных лет. Но даже о самых сложных вещах Марк Бент умел говорить и писать так, что каждый слушатель чувствовал себя в кругу живых людей, а не литературных персоналий. Тайный советник Гёте превращал долину Ильма в ландшафтный парк, Дидро увлечённо толковал Екатерине, как обустроить Россию, Мериме перевоплощался в Клару Гасуль, а юный Гейне дружил с дочерью палача. Названием книги послужила статья Марка Бента о Кафке «Я весь – литература: жизнь и книги Франца Кафки». В сборник вошла небольшая статья о Марине Цветаевой, впервые опубликованная в 1976 г. в елабужской газете «Новая Кама», ставшая одной из первых в отечественном литературоведении после нового «вхождения» Марины Цветаевой в литературный оборот. Издал книгу выпускник ЧелГУ, ученик Марка Иосифовича Сергей Ходов при финансовой поддержке университета.

МЕМУАРЫ

Нина Гаген-Торн. **Иероглиф и знак векам**. – М.: Фонд Сергея Дубова, 2013. – 552+16 с.: ил. – (Серия: Народный архив).– 500 экз.

Книга составлена на основе личного архива писателя и учёного-этнографа Н.И. Гаген-Торн (1900–1986). Петербургская гимназистка, затем студентка университета, член элитарной Вольфилы, лично знавшая Андрея Белого и других ярких деятелей русской культуры, участница первых этнографических экспедиций, организованных её учителем Л.Я. Штернбергом, она позднее разделила участь миллионов, дважды отбывала длительные сроки в лагерях и ссылке. Сильная духом, прекрасно образованная, Н.И. Гаген-Торн с достоинством преодолела невзгоды, была опорой товарищам по несчастью, делилась с ними своими знаниями, вселяла оптимизм. Вернувшись в родной город, продолжила научную и литературную деятельность. В книгу вошли дневниковые записи разных лет, очерки мемуарного характера, в том числе о Вольфиле, письма, а также не публиковавшееся ранее исследование, посвящённое «Слову о полку Игореве». Издание снабжено примечаниями, библиографией, иллюстрациями, указателем имён. Вступительная статья академика РАН А.В. Лаврова.

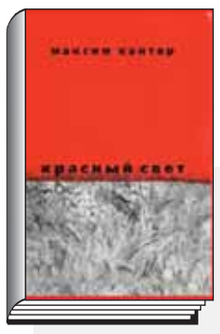
ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ян Лёф. **Яблоко**. / Перевод с шведского Л. Затолокина. – М.: Мелик-Пашаев, 2013. – 32 с. – 5000 экз.

Ян Лёф (род. 1940) – известный шведский писатель и художник, лауреат премий имени Астрид Линдгрен (2011) и Сельмы Лагерлёф (2010). Книга «Яблоко» была написана и нарисована в 1974 году и принесла автору известность не только в Скандинавии. Остроумная и поучительная история о том, как 1 апреля хитрый продавец фруктов решил облапошить простодушного покупателя и подсунул ему пластмассовое зелёное яблоко, посоветовав не есть его сразу, а немного подержать на солнышке, чтобы «дозрело». Ничего не подозревающий господин в полосатом костюме, купивший яблоко, пришёл домой и положил его на подоконник, после чего так увлёкся работой, что не заметил, как его попугай подлетел к окну и совершенно случайно столкнул фальшивое яблоко с подоконника... Это повлекло за собой целую цепочку событий, в результате чего совсем скоро на подоконнике у простодушного господина в полосатом костюме оказалось настоящее красное спелое яблоко, причём ровно в тот момент, когда он, закончив свою работу, повернулся к окну.

ОБЪЕКТИВ

Сеть Ариадны



Максим Кантор. **Красный свет.** – М.: АСТ, 2013. – 608 с. – 4000 экз.

Книгу Максима Кантора «Красный свет», посвящённую памяти отца, философа Карла Кантора, уличить в нетолерантности к читателю легко: достаточно сказать, что она сложная. Те, кому шестьсот страниц плотного, до предела насыщенного информацией текста представляются непосильной задачей, – да не трудятся открывать роман. Прочим, несомненно, стоит разобраться: для чего в книге так много знания, в котором немало печали.

«Нить Ариадны есть метафора истории», – пишет Кантор. Но нить так длинна и тысячекратно перевита, что превратилась, скорее, в сеть, силок – тенёта, в которых легко запутаться и которые очень часто намеренно бывают использованы для того, чтобы уловлять и запутать. Мифы, спекуляции, подтасовки, что десятилетиями скармливаются российскому обществу, писатель разоблачает с горячей вовлечённостью, уверенно, системно. Однако как раскрыть фальшивку и манипуляцию, если не рассказать историю подробно, с разных сторон?

Кантора – это следует признать, прежде чем мы перейдём к проблематике романа, – не особенно интересуют сюжет и персонажи. Нельзя сказать, что сюжета нет или он неинтересен, – есть, интересен, но оборван. Персонажи – неплохо проработанные, вполне живые, часто с фактурной речью и повадками, иногда вызывающие негодование или сочувствие – нужны в первую очередь для того, чтобы обрамлять, создавать многоголосое сопровождение для выхода главного героя. История – главный герой книги Максима Кантора. Поэтому Кантора не нужно сравнивать с Пелевиным, хоть он и вдосталь посмеялся над столпами либерализма и с хлёсткой иронией описал превращение денег в бабло – в процессе распилов и откатов, инфляций и налоговых схем. И уж тем более он не Джонатан Литтелл, с которым критика сравнивает его особенно охотно и недоброжелательно: ведь Литтелл написал большую толстую книгу о войне с рассказчиком-нацистом в популярно-ханжеском духе «коммунизм=нацизм», а Кантор – большую толстую книгу о войне с рассказчиком-нацистом в крамольном духе «приравнивать коммунизм к нацизму – глупость или преступление».

Все сравнения проистекают из яростного желания либеральной критики не увидеть, о чём эта книга, ибо, увидев, придётся соглашаться либо спорить по существу. А как спорить, например, с таким?

«Согласно принятой модели приватизации, российскую историю подвергли необходимому лечению: первым делом, как и положено, обанкротили убыточное предприятие (историю Отечества), объявили его несостоятельным, затем продали по частям заинтересованным специалистам, и, надо сказать, акции разобрали мгновенно».

Или с таким: «Многое из намеченного Гитлером воплотили в жизнь его прямые противники – отчего же не признать достижения?.. Вооружить Украину против России – вот блистательный план фюрера, так не прячьтесь за жалкое фразёрство, смелее!.. Гитлер вооружил албанцев, создав Косовский легион СС, который проявил себя исключительно в расстрелах сербского населения, но именно это и произошло сегодня по мановению демократической руки».

Чтобы вступить в полемику, придётся оперировать знаниями, искать источники, выстроить систему аргументов... Кантор показывает читателю малоизвестного Черчилля в пору перед Второй мировой, увязывает европейскую политику с дележом колоний, широко цитирует забытые откровения и приказы гитлеровских генералов, документально разоблачает фельдмаршала Гальдера, сотрудничавшего с американцами и обелившего вермахт: якобы в массовых убийствах, которые организовывали солдаты СС, гитлеровцы-фронтовики не участвовали... В главе «Список кораблей» приведено впечатляющее число имён и деяний гитлеровских военных, которые не понесли сколько-то существенного наказания и процедура денацификации для которых была формальностью. Здесь же рассказано о деловых интересах США: война не стала препятствием к их торговле с Германией.

Гибель советских пленных красноармейцев, заморённых в Польше, штурм Кронштадтской крепости и подавление Тамбовского восстания, пакт Молотова – Риббентропа, конец Коминтерна – обо всём этом Кантор рассказывает вне либерального канона приватизированной истории. «Красный свет» – тоталитарно написанный роман, в котором оппонентам автора не дадут оправдаться», – сетует Валерия Пустовая в «Российской газете». Почему же – не дадут? Попробуйте! Это было бы интересно и эффектно, ведь статью в «РГ» прочтёт куда больше народа, чем роман Кантора.

Однако критики не обсуждают «Красный свет» по существу. Вместо этого они объявляют его нечитаемым, упрекают за «фантастические очертания», потому что один из персонажей – ветхий старик, друг и соратник Гитлера – «консультирует» лидеров современной российской оппозиции... Тут наблюдается забавная подмена: Лиза Новикова из «Известий» пишет, будто старик с этой целью приехал в Лондон. На самом же деле Ханфштангль много лет содержится под арестом и это к нему, не по его воле, но с согласия и поощрения британских спецслужб, приехали российские либеральные политики. Цель у них одна: добиться от доживающего мафусаилов век нациста авторитетного подтверждения, что коммунизм и нацизм – близнецы-братья. Но вместо этого они попадут на лекцию по истории, которую ни один из них не готов выслушать и понять... Хотя чего ждать от выдуманных карикатурных либералов, если совершенно реальный Мартын Ганин с «Кольты» увидел в глубокой эрудиции и аргументированных мыслях Максима Кантора графоманию и стремление понравиться «новым хозяевам»!

Впрочем, об этом в романе сказано тоже: «Талант произносить уместные реплики ценится обществом выше, нежели научные труды. В течение последнего века российская интеллигенция читать и писать разучилась, и среди творческой интеллигенции было постулировано: произведения отныне – это не главное. Главное – адекватный образ мысли, а со взаимной толерантностью у творческой публики всё обстояло прекрасно».

Остаётся важнейший вопрос: зачем всё это? Зачем понадобилось Кантору Сталина отнюдь не обелять (напротив того, в романе заострена тема личной осведомлённости вождя о расстрелах и пытках), но описывать деятельным, энергичным, по-своему рациональным человеком? Зачем подробно останавливаться на том, что Хрущёв, разоблачивший «культ личности», – негодяй и расстрельщик? Зачем опровергать Хану Арендт с её малоосновательной историей тоталитаризма и Айн Рэнд, воспевающую богатеньких хозяев жизни? Да потому, что манипуляции историей никогда не доводят до добра; история тогда повторяется в самых уродливых своих ипостасях. В перестройку либералы искусственно оживили словцо времён «большого террора» – «красно-коричневые», и общество не обратило на это внимания. Распад России, идеологически-управляемый, уже принёс много горя, и это до сих пор не преодолённая опасность. Нельзя позволять манипулировать собой. Нельзя забывать свою историю, сложную, славную, страшную, разную. Как определить, где правда, где ложь? «Надо лишь включить в общую картину истории анализ личности автора документа... многое прояснится». Этот нехитрый принцип вывел бы на чистую воду тех «лидеров мнений», для которых стало нормой говорить вчера одно, а завтра – противоположное. И наконец, как понять, права страна или нет? «Если отец и сын образуют одно целое – значит, страна права». В книге, посвящённой отцу, эти слова звучат особенно веско.

Татьяна ШАБАЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Не по порядку

Вопросы без ответа. Задачи, которые невозможно решить. Простота житейской мудрости и непостижимость философии жизни в пространстве одного стихотворения становятся ядром существования, центром тяжести и противовесом одновременно, где ровную линию одиночества пересекают острые лучи счастья. В новой книге Елены Наумовой «Жетончики» с первых страниц можно услышать, почувствовать, вспомнить вкус подлинной гармонии этого мира, где боль и радость бытия в равной степени присущи человеку, – как знание, передающееся из поколения в поколение, где поиск собственного пути – неотъемлемая часть жизненного опыта.

Автору не свойственна витиеватость стихотворной формы или избыточная образность – напротив, ясность поэтического языка и глубокая искренность личностных переживаний как основа мироощущения лирического героя становятся точным проводником между жизнью и поэзией.

Снова память уносит упрямо
Через годы – на первый урок,
Где пишу через чёрточку
«ма-ма»,
И ломается хрупкий мелок.

Тонко прочувствованная поэтом связь прошлого и настоящего, невозможность отделить или отдалить себя от истории своей страны, где продолжает звучать надорванный горн, где не могут отгреметь военные раскаты, где *«вся страна – наш дом»*, – словно собранная мозаика человеческого существования, из которой нельзя выбросить ни кусочка.

По семьям били похоронки,
Когда за братьев и отцов
Вставали яростно девчонки,
Перехитрив военспецов.
И снились срезанные косы,
И пахла порохом земля,
И жизнь стояла под вопросом
Не раз и мамы, и моя.

Один из лейтмотивов книги – сопротивление, основа жизненной схемы, собственной и личной, без оглядки на чужие, возможно, и лучшие планы человеческой жизни. Неприятие чуждых ориентиров, определение своего пространства на ощупь и прочное осознание правоты – вот нехитрый на первый взгляд житейский багаж, которым Е. Наумова щедро делится с читателем.

Всё торопимся куда-то.
Всё успеть охота нам.
То глядим на циферблаты,
То глядим по сторонам.
Объявляют по порядку
Остановки громко, но
В нетерпении перчаткой
Трём замёрзшее окно.

И, хотя лирический герой признаётся в том, что *«Я ощущала себя отщепенцем с пелёнок»*, стихотворения Наумовой точно передают суть человеческой природы, где одиночество существует наравне с единством. Те невидимые нити, идущие от одного человека к другому, связывающие на века или лишь на время задевающие друг друга, длящиеся и продолжающие круговорот жизни, выхвачены цепким взглядом поэта.

Елена Наумова. **Жетончики:** Книга лирики. – М.: Художественная литература, 2012. – 240 с. – 1000 экз.

…Но впереди –
сквозь слёзы на глазах –
Не райский сад,
не звёздный царский полог,
А маленький заброшенный
посёлок,
Откуда вышла
сотню лет назад.

Хрупкость, но в то же время незыблемость вещей, дел, событий – точка отсчёта, как начало нового времени, отсутствие определённости и одновременно оглушающая ясность, приходящая, словно ответ на задачу, которую решила Елена Наумова. Решила по-своему, и, возможно, для кого-то эти стихотворения станут подсказками в определении своего направления.

Александра КАЛИНИНА

ЕДИНСТВЕННЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Книга на бивне

Презент-акция и дарение «Книги слов» Анатолия Омельчука, исполненной на бивне мамонта и изданной в единственном экземпляре, прошли в Тюменском государственном классическом университете в День книги.

Бивню не менее 30 тысяч лет. Писатель Анатолий Омельчук, мастер афоризмов, и тобольские косторезы Минсалим и Сергей Тимергазиевы создали уникальный арт-бук.

Теперь среди библиотечных реликвий Тюменского государственного университета рядом с рукописными миниатюрами, старообрядческой книгой на берёсте, музыкальными рукописями, выполненными особым крюковым письмом, факсимильными изданиями – книга нашего земляка, российского писателя с парадоксальным мышлением, Анатолия Омельчука.

Директор информационно-библиотечного центра университета, профессор Александр Еманов сказал: «До сих пор не было книги на мамонтовой кости. Ближайшим аналогом такой книги могут служить разве что гадательные книги на костях животных или панцире черепахи, которые составлялись в Древнем Китае (XIV–XI вв. до н.э.). Те книги имели пророческий смысл – они использовались для предсказания будущего». Окажется ли такой «Книга слов» Анатолия Омельчука – покажет время.

Соб. инф.

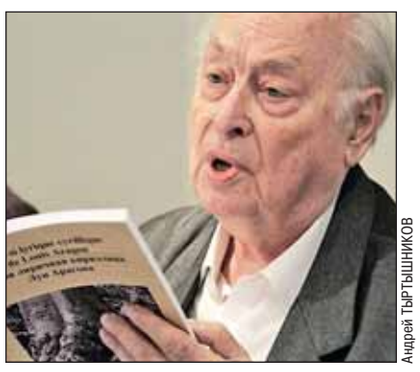
ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Арагон и Россия

В то время как 30-я годовщина смерти Луи Арагона способствовала новому открытию одного из самых великих французских писателей, в России благодаря усилиям Вольфа Седых, вышло в свет очень оригинальное произведение – книга «Такая лиричная кириллица Луи Арагона. Si lyrique cyrillique de Louis Aragon».

В течение долгого времени В. Седых работал директором московского издательства «Прогресс» и, будучи русским издателем произведений Арагона, часто встречался с писателем. Авторы решили опубликовать двуязычную антологию, охватывающую все стороны деятельности Арагона, уделив особое внимание страстному интересу писателя к русской литературе, одним из самых ревностных защитников которой он был вместе с Эльзой Триоле на протяжении многих лет. Благодаря им обоим на французский язык перевели сотню замечательных произведений, в том числе и тех авторов, которые писали на других языках народов СССР. Даже одна эта сторона деятельности Арагона свидетельствует о его редкой открытости. Писательская чета выступала в защиту прав литераторов, когда они попирались по политическим мотивам.

Интерес Арагона к литературам различных республик СССР привёл его к познанию глубин советского общества и его проблем, которые, согласно бытующим на Западе враждебным и упрощённым взглядам на это общество, не подлежали решению. Это познание объяснялось тем фактом, что Арагон прекрасно понимал замысел любого произведения и его цель, а также его связями с советскими писателями. Многим из них он оказывал поддержку, способствуя публикации во Франции их произведений. Такому познанию помогали и его статьи, которые содействовали известности литературы этой огромной страны. Благодаря всем этим обстоятельствам Арагон был одним из французов, наиболее информированных о том, что происходило в Москве в литературной



Андрей ТЫРТЫШНИКОВ

сфере. Работа В. Седых справедливо напоминает о важности этой деятельности Арагона.

В этом томе содержатся поэтические и прозаические произведения, критические статьи о литературе, политические тексты (некоторые из них касаются истории СССР), письма, автографы и богатая иконография, которая сама по себе вполне достаточна для того, чтобы читатели заинтересовались этим трудом.

Для презентации книги был избран текст Леона Робеля, известного слависта, автора произведений об образе России во французской литературе. Фрагменты этого текста, посвящённые вкладу Арагона в данную область, послужили предисловием к книге. Ничего лучшего нельзя было бы сделать, учитывая высоту видения Леона Робеля. Воспроизведённые в книге автографы являются знаками даже тогда, когда речь идёт о банальностях, – это всегда интересно и поучительно. Например, такой автограф Л. Брик и В. Катанян: «Какие различия существуют между сновидением и воспоминанием?» Или другой – на экземпляре книги о Курбе: «Лиле и Васе, от всего моего сердца – эта история человека, которого терзали всю его жизнь». Несомненно, читатель спросит себя, не напоминает ли хотя бы немного этот терзаемый человек и автора автографа? Большой интерес вызывают также и приведённые в книге письма, которые свидетельствуют о накале литературной и политической борьбы, которую вёл Арагон.

Это увлекательное и неожиданное произведение с особой силой высвечивает некоторые малоизвестные аспекты жизни и творчества Арагона. В то же время оно представляет собой весомый вклад в историю литературных связей между Францией и Россией.

Франсуа ЭЙШАР,
ответственный секретарь газеты «Леттр франсез»

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, № 21 (6416)
22–28 мая 2013 г.

МОЙ ВАГНЕР

Совместный проект «ЛГ» и газеты «Музыкальное обозрение»

Вершина музыкального Олимпа

Народный артист СССР дирижёр Юрий Симонов: злопыхателям пора успокоиться

– Юрий Иванович! Можете ли вы в дни 200-летия Рихарда Вагнера сформулировать своё отношение к нему как к личности?

– Личность Вагнера – при жизни и после смерти – вызывала к себе двойственное отношение. До сих пор модно осуждать гениального в своём возвышенном служении искусству художника за эгоцентризм, антисемитизм, отсутствие моральной щепетильности в личной жизни и в отрыве от реалистичности в творчестве.

Критиковать личность, одержимую творческой идеей, – неблагодарная задача. Невозможно с одной меркой подходить к оценке профессиональных достижений мастера и его поступкам в личной жизни. А если вспомнить об угрожающем падении критериев в музыкальном искусстве современного мира, то придётся признать более полезным для потомков – не желание осудить человеческие слабости великого артиста, а стремление простить ему их, восхищаясь и пользуясь высокоталантливыми результатами его труда.

Для истинно творческой натуры реализация конкретной художественной идеи является смыслом жизни. Если бизнесмен, имея всё, что только может пожелать смертный, любыми способами продолжает наращивать свои доходы, то что можно предъявить не слишком обеспеченному художнику, пытающемуся доступными ему средствами реализовать артистическую мечту своей жизни? К тому же, чем ярче активное начало в характере человека, тем большую изобретательность он проявляет в достижении цели и тем менее щепетилен может оказаться в выборе средств самоутверждения. Примеров в истории предостаточно.

Тезис: чем выше мораль художника, тем выше качество его творчества, мне всегда казался справедливым. Однако далеко не каждый человек способен противиться искушениям, да и популярный лозунг – «победителей не судят» – никем пока ещё не отменён. До сих пор спорят о Наполеоне, Гитлере, Сталине... Видимо, будут спорить до тех пор, пока существуют разные точки зрения.

Считается, что скромность по отношению к своему таланту – положительное качество, которое непременно поощряется. Хорошо помню, как нас воспитывали в послевоенные годы: «Не зазнавайся. Не переоценивай себя. Жди, пока тебя оценят другие!»... Вот только в реальной жизни почему-то охотнее замечают и жалуют не скромных, честно выполняющих свой гражданский долг членов общества, а тех, кому удаётся любыми способами обратить на себя внимание. А если поглядеть на современных шоуменов? Вагнеру далеко до них!

– Какова, по-вашему, роль Вагнера в истории музыки и оперы?

– Вагнер – величайший из композиторов, поднявший оперно-симфонический жанр на недосягаемую для того времени высоту. Он до предела развил возможности современного ему оркестра. Сегодня, спустя полтора века, наблюдая технический уровень высококлассных современных коллективов, не перестаёшь удивляться той изобретательности и смелости, с которой Вагнер решал технические и колористические задачи, создавая фантастически выразительные звучания.

Его идеалом было универсальное музыкально-драматическое действо – синтез поэзии и соответствующего ей музыкального насыщения на сцене и в оркестре. Своим творчеством он доказал возможность достижения такого единства. Красноречивым свидетельством победы его идей является высокохудожественный уровень созданных им шедевров, в особенности плод его четвертьвекового труда – «Кольцо нибелунга», в котором он последовательно и с неподражаемым блеском применил свои открытия и достижения в области оркестровки, гармонии и полифонии. Музыкальный язык для своих творений он черпал из поэтического текста, который сам же и создавал. Он смело реформировал жанр оперы, доводя каждый из его элементов до максимальной степени выразительности. Если же говорить об оркестровой музыке, то такие знаменитые вершины звукописи, как: антракт к III акту и вступление к «Лоэнгрину», смерть Изольды в «Тристане», чудо Святой Пятницы в «Парсифале», полёт валькирий и Заклинание огня в «Валькирии», ковка меча и шелест леса в «Зигфриде», путешествие Зигфрида по Рейну и траурный марш из «Гибели богов», – совместно с увертюрами к его другим операм, стали поистине выдающимися достижениями в сокровищнице мировой симфонической музыки.

– Не зря же его называли музыкантом-революционером и реформатором...

– Вагнер – натура конфликтная. Он никогда не стеснялся высказываться – устно и в прессе – обо всём, что его волновало в данный момент: от теории и профессиональных вопросов искусства – до политики, в которую он пытался активно вмешиваться в ранний период своей деятельности. Вполне современно, например, звучат его высказывания относительно состояния дел в театрах того времени. «Современное искусство – это предмет купли и продажи...», «Современный театр – место развлечения...», «Единственная цель наших театров – ежевечерне забавлять публику, причём никто энергично не требует такого развлечения, но его навязывает населению крупных городов дух коммерции, а население, объятое социальной скукой, принимает всё без рассуждения». Или: «Современное искусство потерпело полный крах, только теперь, когда оно отбросило последний стыд, видно, насколько... ничтожно всё наше сегодняшнее искусство...» Нетрудно представить, почему для одних Вагнер был богом, тогда как другие его ненавидели.

–Ваше отношение к музыке Вагнера, её понимание. Каковы они?

– Особым достижением Вагнера в реформе оперного жанра можно считать симфонизацию всего действа, когда не только поэтический текст или вокальная строчка солистов (или хора), но и звучание оркестра способны существовать отдельно друг от друга, являясь, каждое – само по себе, самодостаточным явлением искусства. Иначе чем объяснить, что сочинённое Вагнером либретто можно читать как увлекательный роман, бесконечно развивающейся вокальной линией наслаждаться, словно пением фантастической птицы, а игру оркестра воспринимать как звучание самостоятельного симфонического произведения? Именно в сумме воздействия всех трёх элементов кроется почти гипнотическая притягательность музыки Вагнера для слушателя, способного почувствовать прелесть органичного слияния слова, человеческого голоса и звуков оркестра. Что касается последнего, то стоит заметить, что он не только украшает или объясняет происходящее на сцене, – как это происходит у предшественников и большинства современников композитора, а является эмоциональной первоосновой и интонационным фундаментом всего, что мы воспринимаем, наблюдая за развитием сюжета.

РИА «Новости»

И. Архипова и Г. Селезнёв в спектакле ГАБТ СССР «Золото Рейна». 1979 год.

Оперная музыка Вагнера – это симфония с пением, где вокальная линия время от времени то погружается в оркестр, переплетаясь с тембрами его инструментов, то парит над ним до тех пор, пока не почувствует необходимость снова погрузиться в ласковые объятия звуковой стихии. Оркестровое сопровождение пению в вагнеровских партитурах напоминает постоянно пульсирующий сплав драгоценных металлов, в который искусной рукой ювелира вкраплены драгоценные камни – голоса певцов.

– Какую роль сыграл композитор в вашем творчестве?

– Уже в первые годы моей работы в Большом театре я попытался заинтересовать руководство Министерства культуры идеей постановки опер Вагнера. Однако мои доводы: «великолепная музыка», «увлекательная драматургия» и наконец «стыдно именоваться ведущим театром страны, не имея в репертуаре Вагнера», не имели успеха. В течение нескольких лет я получал отказы типа: «вредно для певцов» или «Вагнера любил Гитлер». Позже выяснилось, что на мнение ответственных за Большой театр чиновников оказывали влияние некоторые ведущие певцы театра. Им было лень тратить время на разучивание вагнеровской музыки, поскольку они не видели перспектив её использования в своих гастролях за границей. Ведь «Аиду» или «Тоску», выученные по-итальянски ещё в стенах консерватории, можно с успехом петь (да ещё за валюту!) на любых сценах мира, а с «Лоэнгрином» или «Валькирией» по-русски за рубежом не развернёшься. О таких высоких материях, как «музыкальное развитие оперной труппы» или «престиж Большого театра», эти люди не беспокоились и настойчиво распространяли легенду о якобы «тотальной вредности» вагнеровских опер для пения. Тщетно пытался я в кабинетах министерства противопоставить тезису любви Гитлера к музыке Вагнера риторический вопрос: «А что бы мы с вами стали делать, если бы Гитлер вдруг полюбил Чайковского?»

На борьбу за Вагнера ушло несколько лет. Ситуация изменилась, когда на пост генерального директора пришёл Г.А. Иванов – человек с государственным подходом к делу, принципиальный и смелый. Наш выбор пал на «Золото Рейна» – первую оперу тетралогии «Кольцо нибелунга». Я решил не связываться с «великими» певцами и сделал ставку на молодёжь. И тут неожиданно нашу работу поддержали ведущие певцы театра И. Архипова и А. Эйзен. Режиссёром-постановщиком был выбран В. Милков, художником – В. Вольский. Оба, несмотря на молодость, уже имели успешный опыт работы со стажёрской группой солистов театра в опере Генделя «Ифигения в Авлиде».

Я подготовил три полных состава исполнителей. С моим участием солисты получили около трёхсот уроков в классах. Поскольку опера шла на русском языке, с особой тщательностью работали над дикцией. Ведь в отличие, скажем, от опер Верди, где одна и та же фраза может повторяться по нескольку раз подряд, текст вагнеровских либретто изобилует постоянными разъяснениями и дополнениями. И если публика что-то не поймёт, то смысл происходящего на сцене может повиснуть в воздухе.

Назначенные на роли певцы – их было более сорока – с энтузиазмом разучивали трудные, но фантастически красивые вокальные партии, с искренним удовольствием купаясь в волшебных созвучиях, производимых великолепным в те годы оркестром Большого театра. Это был настоящий праздник высокого стиля музицирования. Достаточно представить себе шесть (!) арф, рисующих игру русалок с золотом Рейна, и несколько наковален, озвучивающих рабский труд обитателей Нибельгейма! Только Вагнер мог себе это позволить! Огромный оркестр театра звучал то прозрачно, то подавляюще мощно. Публика была в восторге. В моду уже входили светящиеся на портале сцены титры с переводом, но я всегда был и до сих пор остаюсь убеждённым приверженцем пения на языке той страны, где находится театр. Именно поэтому мы старались, чтобы каждое спетое со сцены слово было понятно публике, и гордимся, что наша тщательная работа с певцами над дикцией не пропала даром.

В роли Фрикки блестяще выступила И. Архипова, академичное звучание голоса и музыкальность которой способствовали формированию высокопрофессионального уровня всего спектакля. Прекрасно показал себя в партии Вотана А. Эйзен. В труднейшей баритоновой партии Альбериха неожиданно засверкал драматический талант В. Нартова. Нельзя не отметить мощный и красивый бас Г. Селезнёва (Вотан), свежий и волнующий тембр голоса Г. Чорнобы (Фрейя)... Успех постановки был очень солидный, и театр намеревался продолжить работу над вагнеровским репертуаром. Однако по разным причинам этим планам не суждено было осуществиться.

– Известно, что у вас были зарубежные вагнеровские проекты: постановки, оркестр Liszt-Wagner...

– В 1977 году в Будапеште, во время репетиций с Государственным оркестром Венгрии, я был приглашён в театр, чтобы заменить заболевшего дирижёра в опере «Кармен». Дебют прошёл настолько удачно, что после нескольких пробных спектаклей я получил под свой контроль весь вагнеровский репертуар театра. В результате за тридцать лет тесного сотрудничества с Венгерской государственной оперой я поставил там почти все вагнеровские оперы: «Парсифаль» (1992) «Летучий голландец» (1993), «Тристан и Изольда» (1994), «Валькирия» (1995), «Зигфрид» (1996), «Золото Рейна» (1997), «Гибель богов» (1998), весь цикл «Кольцо нибелунга» (2000 и 2001), «Лоэнгрин» (2004), «Мейстерзингеры» (2006).

Музыка Вагнера очень популярна в Венгрии не только в опере, но и на симфонической эстраде. С удовольствием вспоминаю, как часто мне доводилось в различных концертных залах вместе с солистами театра и при участии почти всех симфонических оркестров страны, включая организованный для меня Liszt-Wagner оркестр, исполнять увертюры и отрывки из вагнеровских опер. Мне кажется, что для дирижёра, по-настоящему любящего музыку и чувствующего красоту человеческого голоса, нет большего наслаждения, чем дирижировать операми Вагнера, купаясь в пряных гармониях и следуя за поэтическими изгибами вагнеровской мелодики.

И пусть наконец успокоятся злопыхатели и завистники чужого успеха.

Место Рихарда Вагнера было и навсегда останется на вершине музыкального Олимпа!

Минное поле гения

Байройтский фестиваль: страсти на Зелёном холме

В музыкальном мире вряд ли найдётся фигура более парадоксальная, чем Рихард Вагнер. Творец, перевернувший существовавшие до него представления об опере. Созидатель мира грандиозной музыкальной драмы. В то же время мыслитель, чьё внутреннее «я» вмещало ненависть и разрушение до такой степени, что полвека спустя после смерти композитора его музыка стала одним из символов нацизма. Казалось бы, неизбежный и очевидный крах. Однако магия Вагнера оказалась сильнее. Страсти по нему не утихают и на его родине до сих пор.

Когда речь заходит о ныне всемирно известном Байройтском фестивале, страсти накаляются ещё больше. Патетическому тону убеждённых «вагнерианцев» противостоят ироничный взгляд сомневающихся и скепсис неприемлющих.

Надо сказать, что со времени постройки здания в 1873 году на так называемом Зелёном холме ничего не изменилось. По вагнеровскому замыслу, акустика была важнее комфорта. Здание не отапливается и не охлаждается. Кресла легендарны своим неудобством. По требованию творца на них отсутствует ткань, дабы не исказить звучания. Обмороки от духоты действительно регулярны – во время спектакля двери закрываются на ключ, и довольно знойный баварский летний воздух застаивается под нагретой за день крышей. «В случае пожара оркестр, вероятно, просто продолжит играть, ибо нельзя прерывать Вагнера», – это, конечно, шутка. Немецкие пожарные службы очень строги, двери в секунду распахиваются изнутри.

Эти спартанские условия тем не менее не умаляют количества просто любителей музыки и высоких гостей, ежегодно посещающих летом Байройт. Ангела Меркель и многочисленные министры, менеджеры крупных концернов, деятели культуры – их появление на фестивале не без сарказма освещается в СМИ. Это мировое событие «немецкого масштаба – без блеска», – иронизирует «Шпигель».

Для простых смертных попасть на фестиваль – долгожданное чудо. 58 тысяч билетов на 30 летних спектаклей и полмиллиона запросов ежегодно. Истинные «вагнерианцы» ждут годами. Цены доходят до 4,5 тысячи евро за билет.

С 1930 по 1944 год фестивалем руководила невестка Вагнера Винифред. Англичанка по происхождению, она с 20-х годов была больше чем поклонницей – соратницей и личным другом Адольфа Гитлера. «Она фантастически на нашей стороне», – говорил про неё Геббельс. При ней Байройт стал культовым местом для нацистов. Вплоть до своей кончины в 1980 году Винифред принимала на вилле, соседствующей с театром, убеждённых бывших нацистов, а в своём последнем интервью в 1975 году гордо призналась в неизменной привязанности к фюреру. Её сын Виланд, вместе с братом Вольфгангом руководивший фестивалем с 1951 года, в своё время сам любимец Гитлера, выстроил на участке четырёхметровую стену, дабы не видеть этих сомнительных светских раутов. Правда, на этом работа по преодолению нацистского прошлого завершилась. В 1951 году, когда театр на Зелёном холме вновь распахнул свои двери после так называемой денацификации, зрителей встречало следующее объявление: «Мы просим вас воздержаться от дискуссий политического характера». Сегодня ситуация, конечно, иная. Но до сих пор значительная часть документов, в том числе и предполагаемая переписка между Гитлером и четой Вагнеров, не доступна для историков.

Ныне фестивалем руководят правнучки композитора – сводные сёстры Ева Вагнер-Паскье и Катарина Вагнер. В последних интервью они высказывали готовность пойти дальше, чем их отец Вольфганг Вагнер. Время покажет.

Главным событием нынешнего юбилейного фестиваля станет премьера «Кольца нибелунга» в постановке главного режиссёра берлинского «Фольксбюне» Франка Касторфа. 16 часов положенной на музыку монументальной драмы о пагубной алчности и жажде власти, о предательстве и любви и неизбежной гибели богов, допустивших столько зла. Люди, боги, мистические существа – все они ведут на протяжении трёх поколений беспощадную борьбу за обладание кольцом, одновременно дающим власть над миром и несущим гибель. В финале: вышедший из берегов бушующий Рейн, в котором исчезает кольцо, и пламя до небес, в котором гибнет обитель богов Валгалла.

Кристиан Тилеманн, один из лучших дирижёров Вагнера, который будет дирижировать байройтским праздничным концертом 22 мая, пишет в своей книге «Моя жизнь с Вагнером», что последний был одержим идеей создать гигантских масштабов поучительную историю о том, на что способен человек в погоне за властью и наживой. Для этого он постоянно подбирал сюжеты, пока не остановился на древнегерманском героическом эпосе (мифологию Вагнер любил с детства). Он нашёл подходящий для его идеи материал, «а не наоборот», – подчёркивает Тилеманн, имея, безусловно, в виду, что в изначальном замысле цикла не было ничего протонацистского.

Так как же сегодня быть с этой музыкой, сравнимой с бушующей, вышедшей из берегов стихией?

Для профессионалов, музыкантов характерна рассудительность в высказываниях. Даниэлю Баренбойму, который сам неоднократно был дирижёром Байройтского фестиваля, принадлежат следующие слова: «Вагнер был антисемитом, но его музыка нет. Это Гитлер избрал его своим пророком. Слава богу, что не Брамса или Брукнера». Однако и ему не удалось в юбилейном году нарушить табу на исполнение Вагнера на своей родине в Израиле.

Готтфрид Вагнер, ещё один член клана, выпустил к юбилею прадеда книгу с броским названием «Рихард Вагнер – минное поле», в которой раскритиковал юбилейные мероприятия: «Вместо того чтобы принять реальность, мы прячемся за музыкой, отрицая наличие идеологического контекста...» Ему противостоит другая правнучка композитора Ника Вагнер, призывающая всё же «отделить творчество от характера его создателя, которому уже минуло 200 лет».

Мария ХАМАХЕР,
собкор «ЛГ» по Центральной Европе

Эхо Великих реформ

Вокруг Великих реформ 1861 года до сих пор идут споры. Их влияние на российскую историю, их последствия и впрямь не поддаются однозначной оценке. Да, освобождение крестьян от рабства, но одновременно – упадок в экономике. Цивилизованные государственные учреждения, судебная реформа, земское самоуправление и недовольство крестьян тем, как была проведена реформа. Демографический рост и мощный рост революционных настроений, разгул терроризма, приведший к убийству царя-освободителя...

Время великих свершений, непростительных ошибок, прекраснодушных обольщений и жестоких разочарований. Время, в котором надо разбираться, потому что многие разрушительные для российского общества механизмы были заложены именно тогда.

Наш собеседник – профессор, историк и биограф императора Александра II Леонид ЛЯШЕНКО

– Если сравнить крестьянскую реформу 1861 года с Указом о вольных хлебопашцах Александра I от 1803 года или киселёвской реформой 1837–1841 годов, какой проект следует признать более удачным и продуманным?

– Речь в данном случае вряд ли должна идти о продуманности этих мероприятий. Тут важнее другие критерии. Главное заключается в том, что в 1861 году начался слом того фундамента, на котором веками строилась Российская империя. Ведь до этого именно на крепостном праве базировалась социальная, экономическая и культурная жизнь страны. Поместное дворянство было опорой трона – а тут его позиции заметно ослабли. То есть изначально задачи крестьянской реформы оказались несравненно более сложными, чем в 1803-м или в конце 1830-х гг., поскольку здесь необходимо говорить о новом социально-экономическом фундаменте страны, а значит, о некой новой России. Удивительно, но отмена крепостного права, т.е. уничтожение рабства нового времени, ни до Октября, ни после него не стало в нашей стране государственным праздником. То ли из ложного стыда от того, что оно так долго задержалось, то ли из каких-то иных соображений, хотя лучший, более значимый повод для праздника трудно найти.

– После Великих реформ остался ли царь хозяином земли Русской?

– Безусловно, остался, поскольку трон и царские правительства и после реформ сохраняли за собой роль ведущей политической силы. Именно правительства Александра II и Александра III стояли во главе всех значимых социально-экономических и социально-политических мероприятий. Если же говорить о внешней политике империи, то в этой сфере государственной деятельности общество и общественное мнение вообще участвовали весьма опосредованно.

Что касается правительственной идеологии, то Александру II она вообще не потребовалась, её заменила идея необходимости проведения структурных реформ. Александр III вернулся к хорошо знакомой уваровской триаде: православие, самодержавие, народность. Вообще в XIX веке правительственная политика колебалась в неком сегменте: от попыток проведения серьёзных преобразований к попыткам разрешить ситуацию традиционными, патриархальными методами.

– И всё-таки в 1860-е поколебалось отношение к самодержцу как к сакральной фигуре. Религиозный смысл самодержавия рассеялся. «Хозяин земли Русской» – это формула не времён Великих реформ...

– Конечно! Такова была позиция Александра II – он пытался «приземлить» свой статус. Видел себя просто высокопоставленным чиновником, не желал нести себя как императора по 24 часа в сутки. В этом устремлении он потерпел неудачу... Доказательство тому – его гибель.

– Насколько усилилась власть капитала за годы правления Александра II? Согласны ли вы с Есениным: «И продал власть аристократ промышленникам и банкирам»?

– 1860–1870 годы оказались весьма трудными (и это ещё слабо сказано) для экономики России, пребывавшей тогда в глубоком застое. Более или менее ощутимый подъём промышленности начался только в самом конце 1870-х гг. Так что Александр II, можно сказать, не успел увидеть настоящих экономических последствий Великих реформ. Что касается слов Есенина, то он не был ни экономистом, ни историком, хотя поэты зачастую интуитивно предощущают события точнее специалистов. Однако последние прекрасно знают, что политическую власть аристократия не уступила промышленникам и банкирам вплоть до февраля 1917 года. Беда заключалась как раз в том, что российская буржуазия оказалась разобщённой, слишком долго не могла сформулировать сословных требований и претензий к верховной власти, была теснейшим образом связана с чиновничеством, государственными заказами и прочими вещами, далёкими от свободной конкуренции и классического рынка.

– Любопытный факт: население России росло рекордными темпами, а промышленность отставала от европейских стандартов, состояние индустрии ухудшилось по сравнению с 1840-ми. Страна перешла на импорт... Но мелкая торговля в 1860-е оживилась чрезвычайно...

– Да, городские улицы начали заполняться рекламой... Но на экономическое положение в стране активизация мелкой торговли не оказывала решительного влияния. Гораздо важнее было, что Америка потеснила Россию на международном аграрном рынке. В 1860-е Россия не кормила Европу. Несколько раз по стране прошли волны голода. Тяжёлое, чёрное время для экономики.

– Как следствие – к концу XIX века в мире Россию знали прежде всего как страну политического террора...

– Если говорить о временах царствования Александра II, то необходимо отметить, что политический террор радикалов прошёл несколько стадий, а потому говорить о нём как о чём-то единообразном вряд ли справедливо. В апреле 1866 года выстрел Д. Каракозова в царя вызвал в обществе негодование, смешанное с радостью: монарх уцелел! Этого покушения не поддержали даже трезвые радикалы (А. Герцен, Н. Чернышевский). Да и был это выстрел оголтелого одиночки. Продолжение же было мощнее.

1870-е годы начались с мирной пропаганды социалистических идей, которую вели молодые люди на заводах, фабриках, а затем и в деревне. К концу 1870-х годов организованный террор поначалу характеризуется как защита подпольной организации от предателей, провокаторов, агентов полиции, пытающихся проникнуть в эту организацию, что совершенно оправдано для людей, не желающих быть арестованными за свои убеждения. Террор продолжился как реакция радикалов на нарушения членами царской администрации законов Российской империи (Засулич – Трепов) и на неподобающее обращение с политическими заключёнными в тюрьмах или местах ссылки – опять-таки реакция на беззаконие властей.

Могло ли правительство на этом этапе как-то воздействовать на террор народников? Думается, да – достаточно было объявить социалистов легальной силой (что уже давно было сделано в Западной Европе) и наказывать чиновников всех рангов за допущенные ими беззакония. Однако власть предпочла ответить на «красный» террор исключительно «белым» террором, что нисколько не разрядило напряжённости в стране. Когда же народовольцы провозгласили террор методом переустройства общества, то никакие компромиссы между властью и радикалами стали невозможны.

Отсутствие в стране правильной политической жизни губительно не только для режима и подполья, но и для общественной нравственности. Ведь террор, «белый» или «красный», приучает обывателя к мысли, что человеческая жизнь – вещь, в общем-то, неважная и дешёвая, слова об уникальности, неповторимости личности – пустая болтовня прекраснодушной интеллигенции. Позже так оно и пошло: один террор против другого. А «прогрессивное» европейское общество (как и «передовое» российское) оказалось, конечно, на стороне радикалов, поскольку другой формы диалога с самодержавием, по их мнению, не существовало.

– Менялась ситуация в Европе, усиливалась Германия. В Россию пошли иностранные капиталы. Насколько независимой была тогда Российская империя – в экономическом, политическом и военном смысле?

– Ответ на этот вопрос будет совсем коротким. Иностранные капиталы придут в Россию в заметных размерах гораздо позже, в самом конце XIX века.

– Но государственный долг при Александре II вырос на порядок...

– И всё-таки займы ещё не достигли критического уровня. В политическом и военном отношении империя оставалась великой державой, а потому была полностью самостоятельным государством. Ошибки, порой допускаемые её верховной властью, были собственными оплошностями, но никак не навязанными извне коварными конкурентами на международной арене.

– Продолжал ли император екатерининскую политику Просвещения? Как обстояли дела с образованием в России по сравнению с европейскими и азиатскими соседями?

– Политика Просвещения XVIII века – это выстраивание «законной монархии», т.е. государства, живущего по «правильным», научно обоснованным законам, разработанным и принятым при непосредственном участии просвещённого монарха. Идеология и политика Просвещения доказали свою несостоятельность и в Европе, и в России в первой четверти XIX в., когда повсеместно началось строительство национальных государств. Законы Российской империи в годы царствования Александра II вполне отвечали требованиям своего времени, правда, жить в чётком соответствии с ними, как обычно, удавалось далеко не всегда. Верховная власть, а следом за ней и многие её слуги считали себя выше закона со всеми вытекающими из этого последствиями.

Учащиеся и учителя Перелучского земского училища Боровичского уезда

Расширение сети учебных заведений шло в России на протяжении всей второй половины XIX в., однако и в конце этого столетия большинство крестьянского населения оставалось неграмотным. При Александре II была проведена успешная реформа системы образования, особенно это касалось высшей школы, во всяком случае, в середине 1860-х гг. появился самый либеральный (включая и нынешний день) университетский устав. Большое значение в ликвидации неграмотности сыграли земские и солдатские школы, образованные в войсках по приказу военного министра Д. Милютина. В целом же империя заметно отставала от Европы и по количеству школ на душу населения, и по количеству студентов в высших учебных заведениях.

– Действовало ли в те годы правило: «Чем больше просвещения – тем меньше православия»?

– Ни в коем случае! В школах всех уровней преподавался Закон Божий, а после 1866 года, когда министром народного образования стал Д. Толстой, на этот предмет был сделан особый упор. Так что трудности, испытываемые Православной церковью, никак не связаны со школьным курсом.

– Что приобрела и утратила Церковь в годы Великих реформ?

– XIX век ещё дореволюционные историки Церкви назвали самым трудным периодом её существования. Политика Зимнего дворца, начиная с Павла I и поддержанная Николаем I, была направлена на окончательное превращение Православной церкви в некое духовное государственное ведомство. Церковь получила в XIX в. более чёткую организацию, был заметно увеличен размер жалованья священнослужителей, выстроены многочисленные новые храмы и монастыри... Однако всё это вряд ли могло компенсировать отсутствие организационной и духовной самостоятельности Церкви. В связи с этим падал авторитет священнослужителей среди всех слоёв населения, развивалось и набирало силу старчество, т.е. попытка монашествующих освободиться от жёсткой опеки духовных и светских властей. Да и нравственные авторитеты того времени – Л. Толстой, И. Аксаков, Н. Лесков – ратовали за освобождение Церкви от её чересчур тесных связей с Зимним дворцом.

– Времена Александра II были расцветом русской литературы – прежде всего прозы. Насколько влиятельны были Тургенев, Достоевский, Толстой, Гончаров, Некрасов? Прислушивался ли к ним император?

– Александра II, как и его преемника на троне, трудно назвать заядлым читателем. В этом проявлялась, если хотите, ещё одна точка разрыва между верховной властью и образованным обществом. Последнее не просто зачитывалось произведениями названных литераторов, но и считало их своими духовными наставниками, учителями жизни. Тургенев, Достоевский, Толстой получили всероссийскую и мировую известность, во многом подготовив Европу к восприятию русского искусства, к восхищению им.

Читательская аудитория расширялась непрерывно – сначала за счёт разночинцев, позже и за счёт так называемых людей из народа.

– «Порвалась цепь великая...» – пожалуй, самый известный и трагический комментарий к реформе.

– Не менее интересно продолжение некрасовской фразы: «Порвалась – расскочилася: Одним концом по барину, другим по мужику !»

О том, что реформы были во многом половинчатыми, проводились в интересах господствующих сословий, а потому оказались очень тяжелы для «низов», мы слышали не раз и не два. С этим трудно спорить, но никто из критиков не предложил своего, **реального** проекта проведения реформы 1861 года, лежащего в основе всех остальных преобразований.

На мой взгляд, правительство Александра II сделало то, что могло себе позволить в определённый период истории нашей страны. Да, оно планировало дать крестьянам по 9 десятин пашни, на деле вышло чуть не вполовину меньше. Хотело вернуться к реформе, посмотреть, что получилось через 9 лет, но по разным причинам и этого не произошло.

– Особая тема – разорение помещичьих усадеб...

– Две трети имений к тому времени было заложено и перезаложено в кредитных учреждениях... Владельцы имений в массе своей не знали, как вести хозяйство без крепостных, да и вообще плохо разбирались в сельской жизни, поручив ведение дел управляющим. Деньги, полученные в качестве выкупа за крепостных, они пустили в основном по ветру, прогуляв их за границей или внутри страны. Вот откуда чеховские и бунинские милые, но безвозвратно исчезающие вишнёвые и яблочные сады.

– Поговорим о Судебной реформе... О ней сказано немало восторженных слов. Но давайте вспомним оправдание террористки Засулич.

– Судебная реформа оказалась одним из самых удачных преобразований 1860–1870-х гг. Несменяемость (то есть реальная независимость) судей, подкреплённая очень высоким жалованьем; состязательность процесса (появление присяжных поверенных – адвокатов); открытость и гласность суда; его всесословность; передача следствия из рук полиции специальным независимым следователям; суд присяжных заседателей... Последний, являясь «судом улицы», вызывает доверие населения, поскольку присяжные судят так, как и 90 процентов населения страны. Кроме того, суд присяжных абсолютно точно отражает степень юридической грамотности населения и позволяет реально эту грамотность повысить. Недаром во всём мире до сих пор не придумано ничего лучше и справедливее этого суда.

Что касается влияния речей адвокатов на общественные настроения, то тут, скорее, надо речь вести об обратном – о влиянии общественных настроений на адвокатов. За неимением в империи других кафедр для высказывания собственного мнения они попытались использовать для этого, так сказать, место своей работы. А чего, собственно, ждало правительство, жёстко борясь с инакомыслием, затыкая рот несогласным с ним?

– Поговорим о личности царя... Вы написали первую современную монографию, посвящённую Александру II. Насколько яркой фигурой он был в действительности?

– Александр II был высокообразованным человеком, подготовленным наследником престола, что признавали и российские и европейские современники. Он не был реформатором от рождения, да и трудно было бы этого ожидать, если иметь в виду, что на протяжении 37 лет наш герой воспитывался в недрах николаевской системы, к которой сохранил уважительное отношение. Крымская война убедила его в необходимости реформ, но николаевскую систему чиновничьего управления он не ослабил.

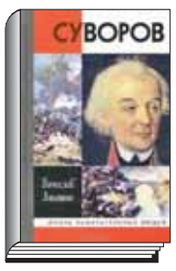
Однако подлинный государственный деятель определяется не тем, что он с детства готов к преобразованиям и реформам, а тем, что, осознав запросы времени, он, «наступив на горло собственной песне», отбросив привычный образ мысли, оказывается готовым пойти на самые крупные преобразования. Динамичный, живой характер Александра II, его готовность адекватно ответить на вызовы века позволили ему сделать это. Вообще на моей памяти это единственный случай в мировой истории, когда человек, проведший реформы, признанные великими, сам великим правителем провозглашён так и не был.

В связи с этим хотелось бы сказать ещё об одном. Реформа 1861 года по большому счёту явилась попыткой решить земельный вопрос во всём его объёме. Судебная реформа стала попыткой создать систему, вызывающую доверие населения. Земская – создать систему органов самоуправления, имеющих относительную административную и экономическую независимость от центральной власти. Цензурная – установить цивилизованные отношения власти и СМИ. Военная – демократизировать армию и превратить тяжёлую повинность в гражданский долг. Оцените масштаб задач! Со времени последней реформы Александра II прошло почти 140 лет. Однако можем ли мы сказать, что все указанные вопросы решены окончательно и удовлетворительно? Почему же претензии предъявлялись и предъявляются именно Александру II? Он, на мой взгляд, сделал то, что мог и считал нужным предпринять в определённый момент нашей истории. Не больше, но и не меньше.

КНИЖНЫЙ РЯД

Российский Геркулес

Если вам дорог Суворов – вы наверняка знаете Вячеслава Лопатина, по крайней мере, по комментариям к письмам великого полководца, в которых сполна проявились знания и темперамент исследователя. Тот увесистый том 1986 года, изданный в серии «Литературные памятники», показал: у Суворова появился внимательный биограф, знающий не только военную сторону жизни генералиссимуса, но и контекст культуры. С такой же страстью и эрудицией Чуковский писал о Некрасове, Лотман – о Пушкине...



В.С. Лопатин. **Суворов**. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 480 с. – (Серия «Жизнь замечательных людей»). – 5000 экз.

Писателям у нас повезло больше, чем полководцам. Если считать времена «Библиотеки Павлёнкова» – это четвёртая биография Суворова в серии «ЖЗЛ». Предшественники Лопатина – Песковский, Осипов, Михайлов. Книга Осипова стала популярнейшим изданием 1930–1950-х. В серии «ЖЗЛ» именно та биография Суворова заслужила несколько переизданий. И замечательный исторический роман Олега Михайлова получил международную славу.

И вот – новая книга, которая не похожа на предшественниц. Это не роман и не популяризаторская биография в стиле Осипова и Песковского. Мы получили документальное повествование, имеющее научную ценность. И при этом не бесстрастное! Кстати, книги, в которых о Суворове писали суховато, по большому счёту признания не получили. Лопатин работает увлечённо, без рутинёрства и немогузнайства.

Мы привыкли, что биографы в расчёте на бурный резонанс стараются оправдать признанных «отрицательных» героев и скомпрометировать тех, кого Россия отметила благодарной любовью. Лопатин не завлекает читателя шулерскими сенсациями, в своего героя он откровенно влюблён – да и можно ли найти в русской истории более притягательную фигуру, чем Суворов – непобедимый воин с извилистой судьбой. Но неожиданных открытий и смелых версий в книге немало. Всегда непросто расставаться с мифами – и Лопатин беспощаден, когда с документами в руках доказывает нам, например, что не было никакой зависти Потёмкина к полководческим талантам Суворова. Или разрушает историю пословицы «Победителей не судят». Оказывается, никто и не помышлял отдавать Суворова под суд после туртукайской победы. Он действовал не самовольно, а в согласии с планами Румянцева.

А сколько сюжетов сверкнуло в литературе от этих исторических домыслов за последние два века! С некоторыми легендами мы всё равно не расстанемся, они уже вошли в нашу речь... Право слово, и вымысел может пойти на пользу – только не стоит путать его с исторической правдой.

Такая книга должна была состояться – Вячеслав Лопатин давно встал в один ряд с лучшими суворoведами – такими как Д. Милютин, А. Петрушевский, В. Алексеев. И этой книге суждены не только читатели, но и последователи.

Градолюбы

Александр Васькин. **Московские градоначальники XIX века**. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 320 с.– 4000 экз.

У книги четыре героя: Фёдор Ростопчин, Дмитрий Голицын, Арсений Закревский, Владимир Долгоруков. За каждым из них стоит эпоха в развитии большого города. В книге немало интересных краеведческих подробностей. Вот, скажем, такая: в 1865-м появилась на Арбате амбулатория для бедноты, 25 тысяч бедолаг ежегодно посещали эту лечебницу. Но конечно, этого не хватало, ведь в городе уже насчитывалось более 400 тысяч жителей!

Документальное повествование о Москве позапрошлого века написано азартно, не без юмора. Про чиновников редко пишут в столь неравнодушном стиле. Пожалуй, больше других автору дорог Долгоруков. Истинный созидатель, почётный гражданин города, любивший Москву, как любит её и автор.

Ведущий проекта **АРСЕНИЙ ЗАМОСТЬЯНОВ**

ТЕЛЕИСТОРИЯ

Наплевать и забыть?

К 90-летию выхода романа Дмитрия Фурманова «Чапаев»

Я не собирался писать о фильме «Страсти по Чапаю». Отталкивало даже само банально-замызганное и несуразное заглавие. Да и что можно ожидать после бесчисленных «страстей» о маршале Жукове, Чкалове, Есенине, Симонове, не говоря уж о Сталине. Но некоторые авторы за красными знамёнами, то и дело мелькающими портретами Ленина, появлением Фрунзе, правильными речами Чапаева о Германской войне и о Гражданской ничего скверного и не разглядели, и радуются: вот он, Чапаев, которого мы ждали!

Тем паче не хотел я писать, когда узнал, что сценарист фильма – Э. Володарский, соавтор «Штрафбата», о котором, между прочим, я неласково писал в «ЛГ». Но позже в «Российской газете» прочитал ответ исполнителя главной роли Сергея Стрельникова журналистке Сусанне Альпериной. Она призналась ему, что при имени Чапаева ей всегда становится «сразу смешно» – ведь столько анекдотов! Артист сказал: «Героем анекдотов Чапаев стал благодаря артисту Бабочкину. Не Чапаев стал героем анекдотов, а образ, который создал Бабочкин...

Из такого бесцеремонного заявления совершенно ясно, что человек не понимает ни то время, что показано в фильме братьев Васильевых, ни то, когда фильм смотрел советский народ. Да и понимает ли, что такое актёрское искусство и искусство вообще? Просто загадочно, как взрослый человек, работающий в кино, может думать, что в ноябре 1934 года и стар и мал буквально ломились в кинотеатры полюбоваться на анекдот, на пародию героя Гражданской войны. А летом и осенью 41-го года я помню на улицах Москвы «Окна ТАСС». Одно из них было с текстом Маршака:

Бьёмся мы здорово,
Рубим отчаянно –
Внуки Суворова,
Дети Чапаева.

А в прямом смысле дети Чапаева – это младший сын Аркадий, лётчик, погиб в 1939 году при испытании нового самолёта; старший сын Александр, капитан, дрался с немцами здорово и отчаянно и под Москвой, и подо Ржевом, и под Воронежем, и в знаменитом сражении под Прохоровкой. Дослужился до генерала. А 25-я Чапаевская дивизия вся легла костьми при обороне Севастополя...

В первый раз я смотрел «Чапаева» тогда же, в ноябре 34-го года, с отцом в кинотеатре «Третий Интернационал», что был на Бакунинской, второй раз с приятелями – в «Орионе» на Преображенке, третий раз – в «Колизее»... Тогда рассказывали о мальчишке, который смотрел фильм раз десять в надежде, что Василий Иванович не утонет, спасётся, и каждый раз, выходя, он плакал и твердил: «Неправда! Чапаев выплыл, он жив!» И снова шёл в кассу за билетом... Весь фильм, как «Горе от ума» Грибоедова, разошёлся на «крылатые слова», мы к месту и не к месту повторяли реплики его персонажей: «Тихо, граждане! Чапай думать будет». (Петька)... «На всё, что вы тут говорили, надо наплевать и забыть» (Чапаев)... «Александр Македонский великий полководец, но зачем же стулья ломать?» (Комиссар)... «Белые придут – грабять, красные... тоже берут» (мужик, которого играл Борис Чирков)... «Врёшь, не возьмёшь!» (Чапаев)...

Роль Чапаева стала роковой в актёрской судьбе Бориса Бабочкина. Он после фильма прожил больше сорока лет, на сцене Малого театра сыграл много ролей, получил три Сталинских премии, стал Героем Социалистического Труда, но для зрителей, помнивших его Чапаева, он «не смотрелся»: для них во всех его ролях, в голосе, в жестах, в походке проступал тот великий образ, заслоняя другие, словно человек родился для той единственной роли. Вот уж поистине:

Когда строку диктует чувство,
Оно на сцену шлёт раба,
И тут кончается искусство,
И дышат почва и судьба.

А чем будет его Чапай для Стрельникова? Ничем. Отряхнётся и пойдёт дальше. Вот сразу после окончания фильма пошёл на передачу «Вечерний Ургант» со всей её махровой прелестью. И отмачивал там, и выкаблучивал.

В одной газете я прочитал: «Наутро после завершения сериала С. Стрельников, блестяще сыгравший Чапаева, проснулся знаменитым». Товарищ путает: это было с Борисом Бабочкиным. А Чапай–Стрельников вполне уместится между Есениным–Безруковым и Жуковым–Балуевым. «Не то страшно, что умрёшь, – сказал Валентин Гафт, – а то, что после смерти тебя сыграет Безруков». А разве Чапаеву теперь не страшно?

Что же касается анекдотов о Чапаеве, то прав В. Кожемяко в «Правде»: «Никто меня не убедит, что это было «просто так», а не умышленная диверсия». Задолго до этого «просто так» от непомерной игривости Ильф и Петров пустили в шутейский оборот «детей лейтенанта Шмидта». Над чем потешались! Над памятью человека, который поднял восстание против деспотизма. Пастернак написал о нём поэму, которую ныне не переиздают. Там на суде он произносит речь, подобную речи приговорённого к смерти Александра Ульянова. Тот в последнем слове сказал: «Среди русского народа всегда найдётся десяток людей, которые настолько преданы своим идеям и настолько горячо чувствуют несчастье своей родины, что для них не составляет жертвы умереть за своё дело. Таких людей нельзя запугать». Это было в 1887 году. А у Пастернака лейтенант Шмидт, тоже приговорённый к смерти, сказал:

Я тридцать лет вынашивал
Любовь к родному краю,
И снисхожденья вашего
Не жду и не теряю.

И вот хохмочка: дети лейтенанта Шмидта... И кому нужно, тут же сообразили, что это сильнейший способ профанации истории, дегероизации бесстрашных борцов за народ, и с далеко продуманным расчётом они стали усердно плодить анекдоты о Чапаеве, потом – даже о Зое Космодемьянской, об Александре Матросове...

И все эти анекдотики были лишь одним, но в силу своей доходчивости и массовости, может быть, самым эффективным средством разложения общества. Видя, что руководство страны этому не препятствует, даже поощряет, прожорливая орда набросилась и на историю Великой Отечественной войны, на Сталина и Жукова – те же Радзинский и Сванидзе, Познер и Млечин, Правдюк и Пивоваров...

На Западе никогда и не посмели бы клеветать на Красную армию и нашу Победу, если бы не увидели, что этим с самых высоких трибун занимаются в самой России, а власть не только не пресекает это, а способствует, поощряет премиями, орденами, этими самыми трибунами... Ну не воспользоваться такой небывалой в мировой истории ситуацией было бы грех, и они пустились во все тяжкие вплоть до сокрушения памятников советским воинам, уподобления коммунизма фашизму, Сталина – Гитлеру, а освобождение от фашизма представили оккупацией. Скоро предъявят требование платить контрибуцию всем освобождённым странам, включая Германию.

Стрельников заявил: «То, что мы рассказываем, очень близко к исторической правде». Вам лучше не трогать бы даже бытовую, житейскую правду. У вас солдаты бегут в штыковую атаку с вещмешками на горбу, чем-то набитыми под завязку. У вас честь отдают левой рукой. У вас, выслушав приказание или вопрос, солдат говорит не «Есть!», не «Так точно!» или «Никак нет!», а вякает: «Понял!» У вас на бесчисленных застольях и гулянках самогон – белый, как молоко, а он, если первач, – как слеза ребёнка. У вас и сам Чапаев напивается до чёртиков, а он вовсе и не пил. У вас человек упал с самого купола церкви и даже рубаху не порвал. Неужто во всей вашей съёмочной группе никто в армии не служил? Неужто никто самогон не пил? Ну, генерация...

А об исторической правде фильма говорил Э. Володарский: «Чапаев был совсем не таким человеком, каким мы представляем его по образу, созданному гениальным артистом Бабочкиным. От Чапаева ушла жена, и он воспитывал двоих детей. С 17 лет начал работать плотником, у него было два брата, он был верующим...» А что, у Васильевых всё это отрицается? Боже милостивый, да как не понимать, что у вас же с ними совершенно разные задачи: они стремились создать образ народного полководца и взяли вершину его жизни, куда не помещались ни жена, ни дети, ни братья, они показали главное в его биографии – участие в Гражданской войне; вы же задумали дать почти всё его житие от юности до смерти.

Николаю Губенко не так давно предлагали сыграть роль маршала Жукова. Сулили огромный гонорар. Он прочитал сценарий и отказался: «Меня не интересует, с кем сожительствовал маршал. Он велик не этим». А фильм появился. Ему подошло бы заглавие «Победы маршала Жукова на 1-м Бабарусском фронте». Изобразил героя универсальный А. Балуев.

«Никакой Анки-пулемётчицы не было, – писал дальше знаток истории Володарский, – а была жена комиссара Фурманова, с которой у Чапаева начались шашни». Да, была у Фурманова жена Анна Никитична, урождённая Стешенко. Говорят, был и роман у начдива с ней. Кто без греха! Но поверить в это трудно хотя бы потому, что, узнав о гибели Чапаева, находившийся тогда уже на Туркестанском фронте Фурманов записал в дневник: «О чём бы я ни думал, – встаёт вдруг любимый образ Чапая, все мысли бледнеют перед этим дорогим образом». И это о соблазнителе своей жены? Назовите второй такой случай во всей мировой литературе. Но Володарский без «шашней» и тому подобных вещей не мог.

И ведь до чего довели эту сомнительную версию в фильме! Комиссар во время боя стреляет в спину Чапаеву. Знал я один такой случай на фронте, даже в моей родной роте. До сих пор и фамилии помню: стрелявший – Лавров, а убитый – Поликарпов. Я рассказал об этом диком случае в книге фронтовых воспоминаний «Я посетил сей мир». Лаврова по приговору трибунала расстреляли перед строем. Должны бы расстрелять и их Фурманова.

Но никакого выстрела в спину, конечно, не было, это выдумка Володарского для оживляжа. Фурманова просто перевели на Туркестанский фронт. А если семейная драма и была, то она как-то разрешилась. В 1923 году Дмитрий Фурманов написал книгу о Чапаеве как о герое и прекрасном человеке. В 1926 году он умер. А вдова-то его Анна Никитична как раз и написала сценарий великого фильма.

Михаил Веллер, неутомимый интеллектуал, тоже на страже исторической правды. Пишет, что Чапаев – «одна из дымовых шашек нашей фальсифицированной истории... продукт кино, к которому прилагается два тома анекдотов». Не соображает, зачем же историю сфальсифицировать, а потом продукт своего сизифова труда прятать за дымовой завесой. Наоборот, надо над ним разогнать все тучки, дымки и туманчики.

Автор одной хвалебной рецензии пишет: «Э. Володарский и С. Щербина и не думали покушаться на классику. Они лишь оставили за собой право взглянуть на эпоху, в которую жил Чапаев, с высоты нового века». Для него нынешняя пора – великая высота... Помоему, одного примера достаточно, чтобы понять, покушались или нет. У Васильевых есть забавный эпизод. Ночь. Чапаев сидит за столом над картой, а Петька смотрит-смотрит на него с полатей и вдруг спрашивает: «Василий Иванович, вот ты дивизией командуешь. А армией мог бы?» – «Мог бы, Петька, мог бы». – «А фронтом?» – «И фронтом мог бы». – «А всеми вооружёнными силами республики?» – «Тоже мог бы, Петька». – «Ну а в мировом масштабе?» – «Нет, Петька, не мог бы – языков не знаю». Да, эпизод забавный, но в какой-то мере и характерный для обоих персонажей.

И вот что мы видим у Володарского и Щербины. Петька притащил на плечах вдрабадан пьяного Чапаева в избу. И потом разговор. «Василий Иваныч, ты полведра водки выпить можешь?» – «Могу». – «А три четверти?» – «Тоже могу». – «Ну а целое ведро?» – «Нет, Петька, не могу. Это под силу только товарищу Ленину». И такую пародию, глумление над классикой критик патриотической газеты не видит.

У Васильевых нет портретов Ленина, но однажды он упоминается. Кто-то из местных крестьян спрашивает на митинге Чапаева, за какой он Интернационал – за Второй или Третий. Он морщит лоб, чешет затылок – откуда ему это знать! Но вдруг спрашивает комиссара: «А за какой Ленин? За Третий? Ну и я за Третий!» А у Володарского он то и дело произносит речи, как поднаторевший грамотей-агитатор: «Нельзя победить народ, который встал с колен и борется за своё счастье и свободу» и т.д. Да это язык Сванидзе.

Критик ликует: «Произошло чудо! Чапаев вернулся... Верность правде факта, правде события неизбежно сближает два произведения и двух исполнителей роли Чапаева – великого Бориса Бабочкина и Сергея Стрельникова, чья звезда только что взошла». Ну, если считать, что от великого до смешного только один шаг... Но мы-то слышали, что эта «звезда» говорила о великом Бабочкине.

В новом сочинении критик усмотрел «цитаты из знаменитой ленты». Это какие же? А вот: «Снова строчит пулемёт Чапаева...» Да он в любом фильме о войне строчит. «Снова звучит песня «Чёрный ворон». Пардон, но там – о Ермаке («Ревела буря, дождь шумел..»), и эта песня, которую чапаевцы поют в Лбищенске в роковую ночь 5 сентября 1919 года, имела страшный пророческий смысл:

И пала, грозная в боях,
Не обнажив мечей, дружина...

Она рождала тревогу, опасение, боль в сердцах зрителей.

Не вернулся Чапаев, а приволокли его, как пленного, и заставили под пыткой проклясть то, чему служил подлинный Чапаев.

Владимир БУШИН

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Незамеченные «Протоколы войны»

Тихо, незаметно, прошёл по Первому каналу блестящий документальный фильм «Протоколы войны».

В основе документального проекта – интервью, которые, рискуя жизнью, брали у героев войны советские историки, специально для этой акции организованные. Группа историков опросила, зафиксировала свидетельства 17 тысяч советских бойцов, рядовых и генералов, в этих свидетельствах есть всё: и окопная правда со всеми её ужасами, и великий подвиг, и личный опыт конкретного человека, которому приходилось убивать, чтобы спасти Родину. Именно это столкновение высокого и приземлённого, страшного и великого позволило представить Победу в её истинном масштабе.

Создателям «Протоколов войны» удалось найти форму подачи материала, которая делает фильм современным, оригинальным, динамичным. Но главное, что форма эта существует не просто как набор эффектных приёмов, а служит сверхзадаче – достучаться до зрителя, в том числе молодого, отвыкшего думать и чувствовать.

Исторические свидетельства представляют популярные актёры, которые вживаются в образы конкретных героев Великой Отечественной. Авторами проекта найдена очень точная интонация повествования – простоты и непосредственности. Без нажима и пафоса, без декораций и костюмированного шоу тексты старинных интервью читают наши современники, что называется, медийные лица: Сергей Шакуров, Николай Чиндяйкин, Евгений Цыганов, Екатерина Климова, Светлана Иванова, Алексей Литвиненко, Никита Ефремов.

Очень точную обобщающую информацию представляют профессионалы, сотрудники Института российской истории РАН, которые не стесняются вспомнить, что в войне победил СССР, успевают лаконично и убедительно развеять глупые либеральные мифы об этом периоде нашей истории. Но ещё авторы проекта потрудились и нашли тех, кто давал эти интервью много лет назад, кто ещё жив и может высказаться спустя десятилетия – постаревших ветеранов Великой Отечественной.

Все составляющие фильма «Протоколы войны» достойны высочайшей оценки. По картинке, монтажу, работе в кадре актёров, точному сценарию, режиссёрским находкам он, несомненно, достоин профессиональной премии, если бы таковая у нас в стране существовала. Политическая премия ТЭФИ, можно не сомневаться, этим фильмом вдохновлена не будет.

Вадим ПОПОВ

ТЕЛЕВОЙНА

Гозманиада

То ли небывалая для мая московская жара виновата, то ли что-то другое, но «Поединок» с Леонидом Гозманом Никита Михалков вёл вяло, расслабленно, как будто «барин только что откушали и просили не беспокоить». Гозман был куда энергичнее и напористее, хотя у прозападных либералов весомых аргументов в полемике с консерваторами мало. Наши «болотные» мыслители интеллектуально всегда уступали русским государственникам – что в XIX веке, что в XX. Нет у них таких величин, как Тютчев, Достоевский, Леонтьев, Ильин, Вернадский и Кожинов, а нынешние – вообще идеологически убоги и вторичны, плетутся пятой колонной в хвосте своих, чуть было не сказал, американских хозяев. Однако в российских СМИ либералы ведут себя, как оккупанты, абсолютно бесстыдно и нагло навязывая антироссийские «тренды». По поводу Победы они очевидны: представить Вторую мировую войну как столкновение двух равно отвратительных тоталитарных режимов, в которое вмешались демократические США и Англия и одержали победу. Подобный миф поддерживается почти во всех странах и континентальной Европы, которые в этом случае предстают не союзниками Гитлера, какими были в действительности, а жертвами тоталитаризма.

В своём провокационном блоге, озаглавленном «Подвигу солдат СС посвящается...», Гозман возмутился тем, что в праздничном эфире был показан сериал «СМЕРШ» («Смерть шпионам»), поскольку, по его мнению, войска СС (палачи, уничтожавшие мирных жителей, в том числе тотально евреев и цыган. – **А.К.**) ничем не отличаются от СМЕРШа (контрразведки РККА, боровшейся со шпионами и диверсантами. – **А.К.**) «Эхо Москвы», где работают Алексей Венедиктов и Ксения Ларина, деды которых воевали как раз в СМЕРШе, разместило оскорбительный блог Гозмана на своём сайте. То есть внуки тех, кто, по мнению Гозмана, ещё хуже нацистов, фактически солидаризовались с ним. Вот такое извращённое «спасибо деду за победу». Показательно, что современных шпионов на «Эхе», в отличие от дедов, не разоблачают, а выгораживают и высмеивают тех, кто их поймал с поличным, как это было недавно с задержанием агента ЦРУ Фогла, а ранее с «британским шпионским камнем», а ещё ранее с Сутягиным и многими другими иностранными агентами...

Вернёмся к «Поединку». Гозман не только не отказался от своего блога, но пошёл дальше, витийствовал самозабвенно и в зрительском голосовании (я смотрел повтор передачи на Сибирь и Дальний Восток) даже какое-то время опережал Михалкова. Ну как не поддержать демагога, который за предоставление квартир ветеранам и против мигалок Михалкова.

Гозман гневно клеймил СМЕРШ, который в феврале 44-го якобы согнал в конюшню села Хайбах от 200 до 600 чеченских стариков, женщин и детей и сжёг их там живьём! Да, да, как фашисты белорусскую деревню Хатынь и французскую Орадур.

Михалков и его секунданты открыли рот и проглотили эту дезу.

Чудовищная информация о массовом сожжении в ауле Хайбах впервые прозвучала в «Исторических хрониках» Николая Сванидзе в серии «Рокоссовский. 44-й год», там говорилось о более чем семистах(!) заживо сожжённых. Однако никаких доказательств представлено не было. Их и нет. Как семьсот человек запихать в сельскую конюшню? За что? Зачем? Где кости «сожжённых»? Где профессиональное расследование, где свидетели, где показания многочисленных родственников погибших? Главная «улика» – текст «письма Михаила Гвишиани Лаврентию Берии» – изобличает уровень тех, кто сочинял эту фальшивку. «*Только для ваших глаз. Ввиду нетранспортабельности и в целях неукоснительного исполнения в срок операции «Горы» вынужден был ликвидировать более семисот жителей в местечке Хайбах. Полковник Гвишиани*». Но операция по депортации чеченцев и ингушей в 44-м называлась не «Горы», а «Чечевица». Населённые пункты в Чечне никогда не именовались в документах «местечками» – только «аулами» или «сёлами». Выражение «только для ваших глаз» не использовалось в советских документах, это, видимо, калька с используемого в США грифа For your eyes only... Миф о сожжении начиная с конца 80-х раздували московские «Огоньки» и чеченские сепаратисты, которым нужно было какое-то обоснование для начавшегося тогда геноцида русских в Чечне.

И этот зловредный миф тиражирует Сванидзе, а за ним Гозман. Куда – спросите вы – смотрит «Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России»? Но её влиятельным членом как раз и является «хронический телеисторик» бывший председатель ВГТРК Николай Сванидзе. И Гозман – не последний человек в госструктурах. Психолог из МГУ сделал головокружительную карьеру. После стажировки в США в 1993 году он ворвался в российскую политику, став советником Гайдара, потом Чубайса, а ныне он – директор по гуманитарным проектам РОСНАНО.

Чем же завершился его «гуманитарный проект» в «Поединке»?

В конце выпуска по просьбе Михалкова показали присланный ему самодеятельный видеоклип. В нём были использованы кадры из «Цитадели», где вооружённые палками солдаты во главе с генералом Котовым идут брать «Цитадель». Фильм этот, к сожалению, снят абсолютно в рамках гозмановского мифа о войне: с заградотрядами, особистами-подонками, пьяницами-генералами, забросавшими врага трупами наших солдат, вурдалаком Сталиным и народом, который выиграл войну, несмотря на кровавых сатрапов-военачальников. Но в клипе было нечто совершенно неожиданное – как будто Никита Сергеевич решил покаяться перед русским народом за предательский фильм. Звучала песня партизан с рефреном: «Аллилуя, огонь по гадам!» В качестве «гадов» в клипе предстали Горбачёв, Ельцин, Гайдар, Чубайс, Немцов... Было проиллюстрировано давно укоренившееся в народе мнение – либеральные реформаторы сотворили с Россией то, что не удалось Гитлеру.

Как этот клип взбесил Гозмана! Он потерял контроль над собой, обвинил Михалкова в провокации, разжигании социальной розни и ещё чёрт знает в чём. То есть показывать такие клипы нельзя, а расстреливать парламент в 93-м, фальсифицировать выборы в 96-м и постоянно историю России – можно?

Раньше я был не против: пусть прозападные либеральные позиции отстаивают такие крайне несимпатичные и недалёкие люди, как Гозман, но теперь, учитывая общественный резонанс его заявлений, понял их опасность для межнациональных отношений в России. «Абажуры» Ульяны Скойбеды – верх толерантности по сравнению с теми антигозмановскими и антисемитскими высказываниями, которые взорвали блогосферу. И я с тревогой вспомнил фразу Валентина Гафта, написанную совсем по другому поводу, но к Гозману имеющую прямое отношение: «Когда пути таким, как ты, открыты, растут ряды антисемитов».

Александр КОНДРАШОВ

В ПРОКАТЕ

Воспитание чувств

С бюджетом 10 млн. евро давно ожидаемый публикой фильм Николая Лебедева «Легенда № 17» о великом хоккеисте Валерии Харламове собрал в отечественном прокате 851 млн. руб. ($27,5 млн.).

В 2007 году вышел фильм Ю. Королёва «Валерий Харламов. Дополнительное время» с Алексеем Чадовым в заглавной роли. Это был всего лишь четвёртый фильм о хоккее, снятый в нашей стране. Безусловно, фиаско на ЧМ-2013 подстегнёт нашу сборную, а зрителю в связи с близящейся Олимпиадой в Сочи такие фильмы нужны: надо поднимать в нации спортивный соревновательный дух. «Легенда № 17» с этой задачей справляется блестяще – в едином порыве болеют люди в кинозале за советскую сборную в матче с канадцами. О спорте фильмы снимаются по всему миру и рассказывают о внутренних конфликтах в самых разных его видах. А у нас нет кинотрадиции в спортивной тематике. О популярнейшем виде спорта – футболе – в 1936-м сняли «Вратаря» (блокбастер по нынешним временам), в его основу лёг роман Льва Кассиля «Вратарь республики», а в сценах матчей снимались реальные игроки киевского «Динамо». В 1968-м был «Удар! Ещё удар!», в 2005-м – «Гарпастум» с тем же Данилой Козловским, а в прошлом году – «Матч». И всё! Но уже лет десять в различных кинокомпаниях пылится отличный 12-серийный сценарий «Стрелец» о выдающемся футболисте Эдуарде Стрельцове – ещё одной легенде советского спорта. Очевидно, нет достойных его продюсеров.

У наших киношников замах всегда широкий, только смотреть потом большинство их опусов невозможно. И риск неудачи есть, к сожалению, всегда, потому что одарённых режиссёров мало. В этом смысле Лебедев – точный выбор продюсеров: он высокопрофессионален, глубоко входит в тему, поглощён процессом, труженик, владеющий не только ремеслом, но и художественно-логическим чутьём. При всём том есть, пожалуй, в фильме и минусы. Слишком долгое начало – экспозиционный эпизод «бег 18 быков и дворовая коррида», снятый в испанском городке Питильясе, – возможно, из-за «экзотизма» и сложных съёмок режиссёру не получилось сделать лаконичнее. Но главный минус – монтаж снятого материала в эпизодах матчей, который не всегда показывает необходимое. Оператор Ирек Хартович в съёмках некоторых сцен использовал от четырёх до десяти разнокалиберных камер, то есть картинок и планов было предостаточно. Но смастерили из них мелкую «модную» шинковку, теряющую и совсем не дающую рисунок игры, – а это в хоккее, как в любой масштабной игре, имеет принципиальную важность! Мы этот рисунок видим лишь однажды: Тарасов на столе (как Чапаев в известном эпизоде с картошкой) проводит фигурку игрока из одной части поля в другую. Общих планов в тактических эпизодах противостояния команд должно быть как можно больше! Здесь их просто нет. Зритель видит крупные и поясные планы героя, его соперников, тренера, болельщиков, крупняки клюшек, коньков и шайб, но не понимает, что именно происходит: почему игроки тут не смогли «догнать и перегнать», провести шайбу и забить её в ворота, а почему тут смогли?.. Есть эмоция, но нет действия. Есть мельтешня, но нет игры. Нет искусства Харламова, есть только его светлый образ.

Харизматичный Данила Козловский в главной роли нацелен на определяющую черту характера своего героя – искренность. И это просто единственная черта. Играть искренность 40-летней давности на протяжении двух с лишком часов экранного времени, будучи вполне современным молодым человеком, уехавшим теперь сниматься в Голливуд, – актёрская задача не из простых. В его идеализм веришь, им любуешься, он красив и правилен во всём, у него нет недостатков, он идеален. Таких не бывает. Точнее, сейчас уже нет. И видели бы вы лицо Вячеслава Фетисова, когда он недавно говорил со мной о Харламове! Очень сжато и тихо, стесняясь своих чувств, пряча навернувшуюся на глаза влагу, боясь словами нарушить интимность духовной связи не с «легендой № 17», а с настоящим другом и редким человеком... Хорошо, если зрители именно такого Харламова почувствуют, посмотрев картину.

Сюжет выстроен в соответствии с жанровым шаблоном: это фильм о супергерое, который преодолел все преграды и победил врагов в неравной схватке благодаря сверхспособностям. Большая часть фильма отведена противостоянию Харламова и авторитарного тренера ЦСКА Анатолия Тарасова. Через эмоциональную закалку жертва становится защитником (сначала – учителя, потом – своей страны), выковывает силу воли, учится просчитывать системные ходы, включает мозги... Тарасов своего добивается: когда на льду противник становится реальным, Харламов готов к подвигу. Кстати, канадцы показаны в худших традициях Голливуда, когда те изображают русских, – это злые, отвратительные, беспринципные, неотёсанные монстры. Но если посмотреть запись той исторической игры и всей суперсерии, то за наших хоккеистов действительно страшно: канадцы им устроили жёсткую кровавую мясорубку. Это не хоккей, это война, говорят в фильме. Поколенческий же аспект наиболее важен как с точки зрения выстраивания классической субординации учитель–ученик, так и с коммерческой – на фильм придёт и стар, и млад.

Воплотить учителя-тирана поручили Олегу Меньшикову, который, как заметил Лебедев, здесь играет свою первую возрастную роль. Многие считают её лучшей в фильмографии актёра за прошедшие годы. И замечательно, что, наконец, Костик из «Покровских ворот» не напоминает о себе вертлявой игривостью, которую Меньшиков норовил вставлять во все свои роли! Трудно было актёру расстаться с фиглярством – своеобразной манерой того симпатяги... Но как ни крути, Меньшиков воспринимается в роли Тарасова как Меньшиков. Тарасова нет. Есть его имя и отчество, функции, присказка «Веселее, веселее – вы в хоккее!», принципиальность, «неудобный» для других характер, прописанный в сценарии, значение для советского спорта, отнятая мечта и судьба... Почему-то не сложилась идентификация Меньшикова с Тарасовым. Вопрос отнюдь не в портретном несходстве и не в деланой чеканности речи, которой сейчас актёр предпочитает разговаривать даже в рекламном ролике автомобиля. Наверное, мешает всё-таки шлейф. С одной стороны, зритель идёт на актёров, и для кассы нужна звезда. А у «звезды» есть лицо, прошлые роли и индивидуальный диапазон, куда ни прибавить, ни убавить. Меньшиков технически всё делает: смотрит, злится, кричит, думает, чёлочку бросает в глаза, но это не проживание, не перевоплощение, а исполнительство. Исполнил актёр роль правильно – и всё. Однако сопереживание действиям Тарасова, безусловно, имеет место. И это делает комплимент сценаристам Николаю Куликову и Михаилу Местецкому и, конечно, режиссёру, почти сумевшему очистить актёра от штампов хотя бы для этой роли.

Кульминационная сцена фильма – 2 сентября 1972 года, ледовый дворец Монреаля «Форум», битком набитый канадскими болельщиками, где стартовала эпохальная суперсерия СССР–Канада. Эта игра вошла в анналы мирового спорта. Хоккейная сборная СССР разгромила доселе непобедимых канадских профессионалов из НХЛ со счётом 7:3. Форвард Харламов невероятными усилиями воли, с намеренно повреждённой канадским игроком ногой забил две шайбы. И стал «легендой № 17». И до сих пор номер 17 не присваивается хоккеистам ЦСКА и национальной сборной. Даже в Зале хоккейной славы в Торонто он увековечен как «харламовский».

...27 августа 1981 года на 74-м километре Ленинградского шоссе за рулём «Волги» сидела жена Ирина. В то утро шёл дождь, и на скользком, свежеотремонтированном асфальте машина, пытаясь обогнать автобус, была резко занесена в сторону и брошена под тяжёлый встречный грузовик. Смерть обоих наступила мгновенно... Накануне сборная СССР по хоккею улетела на очередной Кубок Канады. Узнав о трагической новости, хоккеисты решили вернуться в Москву на похороны, которые состоялись через несколько дней на Кунцевском кладбище, – проститься с Харламовым пришли тысячи людей. Но сборная СССР осталась в Канаде, чтобы почтить память друга и коллеги победой. И победила, обыграв в финале канадцев со счётом 8:1...

У нас не могли появиться комиксы о человеке-пауке или Бэтмане, потому что реальные люди совершали подвиги в реальной жизни, – этим насыщена история нашей страны. И родину нельзя, неправильно и невозможно было не любить. Естественно не чувствовать боль, бросаться на амбразуру, рвать своё тело в клочья, если ты защищаешь свою страну. Об этом фильм. Мы должны вспомнить наше чувство родины через чувства этих героев. Забыли, конечно, не все. Но многие сограждане, в частности, народившиеся за постперестроечные годы поколения, просто не ведают, что это такое, когда своя рубашка к телу вообще не имеет отношения, потому что есть высший интерес, продиктованный высшим смыслом...

ПРОФЕССИЯ – РЕЖИССЁР

Четырёхсерийный фильм Павла Руминова «Я буду рядом» долгое время не брал для показа ни один телеканал. Чтобы прорваться к зрителю, режиссёр сделал из сериала полнометражную картину и на нескольких кинофестивалях получил награды. В пронзительной истории об умирающей матери, которая ищет для своего маленького сына приёмных родителей, ставятся актуальные, давно и остро обсуждаемые в обществе социальные проблемы. Однако полную версию фильма зритель увидел лишь в Пасху на канале «Россия», что в общем-то неплохо. Но почему качественное российское кино проходит тернистый путь к экрану, а плохим фильмам везёт гораздо больше?..

«Снимаю по методу, который сам создал»

– Павел, вы начали в кино с картин трэшевых, а сейчас сняли, по сути, классическую драму. Иными словами, отказались наконец от пугалок и обратились к душе зрителя. Был ли в этом вашем движении чисто рациональный расчёт?

– Если нобелевского лауреата спросить о том, чем он занимается, и если он захочет сказать правду, то ответ его будет: я не понимаю ничего. Не знаю, снимал ли я раньше трэш или это всё был один и тот же процесс. Я уже не помню, что было «до», потому что происходит уже совсем другое – разные человеческие события, как и у всех. Я рад, что этот фильм случился, а было ли это рациональным решением... В реальности всё смешано! Если фильм «работает» для зрителя, то это не может быть чистый рационализм. Потому что чистый прагматизм – это просто. Если продюсер скажет: я хочу много денег, я хочу свободы! Это что, сработает? Нет! Чтобы снять этот фильм, мне надо было снять несколько фильмов, чтобы лучше понять, как люди реагируют, кто я такой, зачем мне снимать кино... Я нашёл некий фундамент, почву под ногами. Но об этом фильме мне вообще не хочется говорить, потому что тогда всё превращается в шоу, а самое главное всё-таки – на экране. Этот фильм вырос из тишины. Я выносил его в тишине, внутри себя. Я не говорил три года.

– Почему?

– Мне казалось отвратительным делать такой фильм и играть в игру. Та кухня, которая существует в кинотусовке, довольно извращённая. Очень много способов тебе даётся к тому, чтобы деградировать. Можно превратиться в парадигму самого себя. Я понял, что со мной уже стало это происходить. Легко быть непризнанным персонажем, который терзается, всё чего-то хочет, жалуется, что его никто не понимает, а сам просто педалирует себя и ничего нового не может сделать. Мне пришлось изолироваться, снова начать играть на гитаре. Процесс создания – это процесс синтеза очень многих вещей. В том числе воспитания, образа жизни. Надо было отключить себя от Интернета: ты проводишь огромное количество часов, просматривая какие-то материалы, а ответа при этом нет! Простой ответ в том, чтобы посвятить себя чему-то. Если в землю посадить зёрнышко, поливать и ухаживать, то оно обязательно вырастет. Ты продашь плод людям, и в этом будет прагматизм, потому что тебе понадобилось долготерпение. Все качества востребованы, когда ты что-то делаешь. Все клавиши звучат! Этот фильм учил меня жить, общаться с людьми по-другому. Результаты могут быть побочными. Как я и подозревал, когда фокусируешься на процессах, не надо переживать за фильм в целом. Хороший фильм не пропадёт! После работы над таким фильмом довольно сложно оставаться перевозбуждённым инфантильным чуваком, что неплохо лишь на определённом этапе.

– Это взросление? Можно так сказать?

– Мы все взрослеем! Скорее, ко мне вернулась жизнь после какого-то видения. Жизнь в чистом виде. Она перестала быть для меня некой историей про то, что я – герой фильма, который должен кем-то стать. Многое начнёт получаться, если почувствовать те возможности, которые стоят перед каждым человеком, когда любой шаг и любое действие могут направить тебя туда, куда ты хочешь. Этого знания достаточно, чтобы жизнь стала объёмной. Вопрос не в том, где лошадь, а в том – бегает ли она? Ум – как лошадь: он хочет вызова, чтобы делать то, что хочет. Вот такой момент спасает от сомнений, бессмысленности, всего того, от чего не спасут ни деньги, ни статус...

– Формула смысла жизни.

– В буддийской перспективе, которая, мне кажется, даёт представление о реальности. Если выстроить инструменты восприятия правильно, то нет ничего, кроме момента. Нет никаких ответов, нет никакого пути и нет никакой разгадки. Мы одержимы поисками этого суперрешения, тогда как важен именно тот момент, в котором мы живём. Мы как будто не доверяем Вселенной, а хотим, чтобы наш маленький ум давал нам ответы. Мир, Вселенная, Бог – назовите, как угодно! – не ждут от нас никаких ответов. Они дают нам делать то, что мы хотим. Мы задаём вопросы, не понимая, что происходит. Могу дать свою версию, почему я снял этот фильм: в мою дверь постучали, и я впустил. Когда ты впускаешь – у каждого это что-то своё, – то происходит чудо жизни.

– И чудо творчества также не требует вопросов и ответов?

– Что делать с чуваком, который не хочет говорить, или не может, или устал? В такой момент ваш мозг ищет новое решение. Это прекрасно! На этом был построен мой метод импровизации. Прежде чем вы увидели тот или иной кадр, было сделано множество дублей, когда актёрам пришлось искать решение ситуации, которое не было заранее написано в сценарии. Они находили, и это было их решение. А мне для фильма нужно было выбрать только один дубль, и это было моим решением. Поэтому смысл фильма не в том, что он касается этой темы. Просто взяв душещипательную тему и заставив актёров плакать, ты не сможешь вызвать искреннюю реакцию зрителя. Это ремесло. Но всё происходит по-другому. Я бы хотел так уметь манипулировать людьми, чтобы делать их счастливыми!

– К вопросу о ремесле: вы же не учились, скажем, во ВГИКе, у вас нет диплома о режиссёрском образовании. Просто – классический самородок-самоучка...

– Я бываю во ВГИКе, знаком со многими тамошними преподавателями, замечательные все люди, но думаю, что это всё не работает. Не хочу своё мнение навязывать. Но об этом говорят мои наблюдения, мой практический опыт, который соединился в данном случае с интересом к природе ума вообще и к тому, как вещи познаются. Снимаю кино по методу, который я сам создал. И что касается саморазвития, то для меня этот фильм – совсем другой уровень. Продюсеры кивали головой и запускали в производство мелодраму, а форму никто не обсуждал. Я её чувствовал, как некоторые гитаристы сами делают для себя гитару. Мне кажется, этот метод хорош для нашего времени уже потому, что технически сейчас можно снимать кино на маленькие цифровые камеры без света, как у нас. А хорошая критика на фильм подтверждает заинтересованность в распространении этого метода. Притом он освобождает нас от ненужного страдания, которое несёт нам кинопроизводство с большими бюджетами, обилием техники и эгоистическими настройками всех и каждого. Такой метод делает процесс более домашним, но и более сложным. Но страдаем-то мы не от технической сложности, а от того хаоса, который сеем в головах друг друга.

– Мне тоже понравилась приближённость камеры к исполнителям, её подрагивание, когда оператор снимает с плеча, а не со штатива – всё это даёт эффект документалистского правдоподобия, сверхреальности. Как будто перед камерой и соответственно перед зрителем вовсе не актёры, а реальные люди со своим внутренним миром и своей бедой. Вы говорите о сугубо техническом аспекте. Но, скажем, Ларс фон Триер уже давно использует маленькие цифровые камеры...

– Да, без фон Триера не было бы многих фильмов, в том числе и моих. Важно работать с людьми и получать от этого удовольствие. Удовольствие человека, который что-то создаёт. Радость создания тоже заключена в методе. Например, момент открытия актёром верного решения для своего персонажа. Неслучайно я всех просил сфокусироваться на ребёнке (Актёр Роман Зенчук. – **Авт**.) – он был нашим гуру. Актёрам нужно было научиться заново играть. Первые два часа работы актёры и режиссёр пытались решать стоящие перед ними задачи привычными схемами. Надо было что-то изменить. И я делал дубль более длинным, чтобы схемы заканчивались и начиналось что-то новое. Это было очень интересно. Я закрывал себе рот, чтобы не начать вмешиваться, удалить самого себя. А на монтаже надо было избавить фильм от «каши», и я монтировал, не следуя какой-то эстетике, а следуя естественному ощущению развития истории. Идёшь туда, куда актёры идут. Вот смотрите вы на импрессионистские картины, они дают вам много ощущений, а потом кто-то подходит и говорит: «Да здесь ничего не прорисовано!» А смысл в том, что линии не чёткие!

– В импрессионизме линий вообще нет.

– Но есть чистота ощущений и радость от момента. Это открытие импрессионистов. Свет-то на деревья совсем иначе падает, а не так, как им говорили в академии. И голливудские фильмы не то что красивые, они чрезмерные, в них много света, чтобы из актёра сделать объект, которым зритель должен восторгаться. Нельзя говорить, что авторское кино снято небрежно или некрасиво, просто там часто используется свободная форма и внимание сосредоточено на спонтанном поведении людей. Если снимать без света актёра, идущего по тёмному коридору, то в какой-то момент его движение прорисуется в красивом письме светотени, где-то его фигура даст выразительный абрис, а в другой момент он окажется в луче солнца. Мы снимали без света, и это позволяло нам всё время фокусироваться на судьбах. И для меня это было революцией. Вместо того чтобы использовать объективный набор правил, ты действуешь наоборот. Я сказал группе и актёрам: пусть каждая сцена будет для нас сюрпризом. Не контролируйте себя и давайте верить друг другу! Делайте нелепые вещи – а вдруг в них окажется проблеск чего-то неожиданного, что заставит зрителя испытать лёгкий укол свежести? Свежести человеческой реакции.

– Блестяще работает актёрский ансамбль! А Мария Шалаева, исполнительница главной роли, настолько филигранно балансирует в психологических тисках между трагедией и комедией, что смотришь на неё заворожённо и не успеваешь отсмеяться и отплакаться, – эти реакции идут встык! – высочайшее мастерство трагикомедии. Но насколько импровизация противоречила первоначальному сценарию?

– Роль сценария состоит лишь в том, чтобы направить актёров, но снятая чисто по бумаге история может и не взволновать зрителя, оставить его равнодушным. Когда мы идём на фильм, мы хотим чуда эмоционального вовлечения. Киноманский опыт, когда ты помнишь собственную реакцию на тот или иной момент в фильмах разных режиссёров разных времён, – это самый надёжный критерий в режиссуре. По этому пути успешно идут Вуди Аллен, Спилберг, Тарантино. Нового как явления нет, это просто очередная комбинация чего-то старого. И ты имеешь возможность синтезировать свои ощущения, вспоминая чужие фильмы. Мне нужно было очистить актёров от всей этой интеллектуальной мути – большой западни для режиссёра. Это ручная работа по конкретике, чтобы поведение людей в кадре было реалистичным. Мой настоящий режиссёрский эгоизм, который ведёт к чему-то реальному, проявляется в том, чтобы меня было как можно меньше. Я лишь документально фиксировал сомнения и нерешительность актёра, который в импровизации испытывал сложные неоднозначные чувства. Этот метод подразумевает 150 часов отснятого материала ради создания полуторачасового фильма. Каким-то удивительным образом, фигурным пируэтом, у нас это всё переходило в историю. Потому что нашим компасом была возвышенная история любви мамы и сына.

«КИНОМЕХАНИКУ» ВЕДЁТ АРИНА АБРОСИМОВА

ЭПИТАФИЯ

Остались фильмы и герои

Кинорежиссёр, сценарист, продюсер и актёр Алексей Балабанов скончался 18 мая в возрасте 54 лет. Скоропостижно, от сердечного приступа, работая над очередным сценарием с рабочим названием «Мой брат умер» – о молодых годах Сталина-террориста. Съёмки должны были начаться в сентябре, и, скорее всего, продюсер всех фильмов Балабанова и многолетний его друг Сергей Сельянов запустит производство в срок, ведь в режиссёрском кресле будет 23-летний сын автора сценария – Фёдор.

Всего Балабанов снял 21 фильм. Это неоднозначный, но, безусловно, самобытный режиссёр. Со своим видением, почерком и правом голоса. Дилогия «Брат» и «Брат-2» открыла нового героя нашего времени в простом русском парне Даниле Багрове; «Про уродов и людей», «Война», «Мне не больно», «Жмурки», «Груз 200», «Морфий», «Кочегар» через откровенную и жестокую натуралистичность расследовали изнанку человеческой души, оказавшейся в тупике времени и обстоятельств. Последняя его картина «Я тоже хочу» снималась уже тяжелобольным режиссёром, который сказал, что завершает свою творческую жизнь. Почти в лубочной манере этот фильм рассказывает о поисках счастья и осмысливает тему ухода человека из жизни. Одним из его мрачных персонажей – исхудавшим обессилевшим режиссёром, зимним днём умирающим у подножия заброшенного храма, – был сам Балабанов.

Помню, на премьере в Доме кино картины «Про уродов и людей» в 1998 году Сергей Маковецкий, которого я поздравила со сложной актёрской работой, попросил меня подбодрить и Балабанова – режиссёр ужасно нервничал. И действительно, я даже не успела договорить, как Алексей жарко стал благодарить меня – настолько сомневался в себе, и любое доброе слово было ему бесконечно дорого... Это позже он стал за каждый фильм получать премию киноведов и кинокритиков «Белый слон», хотя «чернее» кино у нас никто не снимал. Можно было бы настроение балабановского «чернушного кино» объяснить агонией и гибелью империи, постперестроечным хаосом, но Балабанов к тому же был на афганской войне: «Груз 200» и «Кочегар» говорили зрителю о таких, как он, – прошедших ад. Его фильмы – коллективный портрет страны в самые драматические периоды истории. По этому портрету наши потомки будут судить о нас с вами...

ОЧЕРК

При поддержке ОАО НК «Роснефть»

Точка на карте

Когда мне нужно узнать, где находится та или иная точка на карте, я по привычке беру «Малый атлас мира» – толстенькую книжицу, изданную в 1974 году. Но в последнее время всё чаще не нахожу того, что нужно. Особенно на севере Западной Сибири.

Местность между Обью и Енисеем в атласе почти пуста. Несколько населённых пунктов – Надым, Нумто, Кочевая, Тарко-Сале, Халесовая, Толька, – ни красных линий, обозначающих железные дороги, ни коричневых – обозначающих автомобильные. Дикий край. Но, оказывается, за последние сорок лет многое изменилось. Появились и города, и дороги.

К северу Сибири у меня давний интерес. Такие просторы, такие богатства. Но как там живут, как осваивают эту землю? Поэтому, когда появилась оказия слетать в Ямало-Ненецкий автономный округ, я вызвался. Летели мы из Москвы в город Ноябрьск чуть больше трёх часов. Потом загрузились в автобус и ехали до города Губкинского ещё почти четыре.

Пейзаж за окном нельзя назвать радостным – низкорослые сосенки и берёзки, практически идеальная плоскость – ни гор, ни даже холмиков. Почти нет селений, и если бы не опоры электропередачи – одни столбы обыкновенные, почти городские, другие циклопические, напоминающие скелеты инопланетных кораблей, – да отходящие от трассы узкие дороги, можно было бы подумать, что мы оказались за пределами цивилизации.

Да, ещё один признак того, что эти леса, пустоши, болота обошли, ощупали, изрыли люди, – то и дело на глаза попадались торчащие из земли трубы и реже мерно двигающиеся вниз-вверх качалки. Это поднимают из-под земли нефть...

Я, конечно, знал, что вышка нужна во время бурения, и потом её убирают, но всё равно был удивлён этим примитивным, вроде как незаметным агрегатом. Торчит из земли кусок железа, а от него отходит этакий крошечный вал – слегка присыпанная землёй труба. Потом эта труба соединяется с другой, побольше, та со следующей. Ещё и ещё. Как сосуды под кожей... И в конечном счёте артерия доставляет потребителям сотни, тысячи, десятки тысяч кубометров газа и тонны нефти.

В Губкинском нет избушек, деревянных заборов. Самые старые здания – двухэтажные «деревяшки», а попросту бараки. Но выглядят они достаточно пристойно – не чёрные шпалы, а светлая обшивка. И вообще дома весёлые – окрашены в разные цвета, как это с недавних пор принято в районах Крайнего Севера: цветовое многообразие повышает настроение.

Впрочем, то, что мы в районе Крайнего Севера, как-то не верилось: снег лежал, но активно таял, растекался ручейками, и воздух был тёплый, небо ясное. По улицам гуляли мужчины и женщины с колясками... И все три дня пребывания в городе и его окрестностях стояла необычная для этого края теплынь. Но когда собирались обратно, Север проявил свою суровость: небо потемнело, пошёл густой колючий снег.

Губкинский был основан в 1986 году. Назван в честь геолога Ивана Михайловича Губкина, который в 30-е годы прошлого века дал обоснованные прогнозы того, что на территории Западно-Сибирской низменности находятся огромные запасы нефти. Как раз в этой низменности и стоит Губкинский...

Ещё об архитектуре. В городе много современных домов, как говорится, из стекла и бетона; есть несколько очень оригинальных для России – с задранными фронтонами – точь-в-точь как в каком-нибудь Копенгагене или на Фарерских островах... Вообще ощущение, что люди пришли сюда всерьёз и надолго; цены на жильё приличные – комната сто́ит больше миллиона, нормальная квартира – в районе пяти...

Когда мы встречались с Олегом Тяповым, генеральным директором «РН-Пурнефтегаза», по сути, градообразующего предприятия Губкинского, я задал ему вопрос:

– В Москве одна из модных тем: когда закончится нефть. Даже песню про это не так давно написали... А каковы, по вашим оценкам, запасы нефти и газа в окрестностях Губкинского?

– Скажу так, – ответил Олег Анатольевич, – разведанных запасов хватит на многие десятилетия. А может быть, на столетия... Когда я выбирал путь в жизни и решил стать нефтяником, мне говорили: «Что ты делаешь? Нефть вот-вот закончится!» А оказывается, тогда только всё по-настоящему и начиналось.

Глава «Пурнефтегаза», входящего, кстати сказать, в крупнейшую нефтекомпанию «Роснефть», больше говорил не о тоннах и кубометрах, выкачанных из недр, а об экологических программах, о помощи коренным народам Ямало-Ненецкого автономного округа.

Например, о том, что раньше газовый конденсат, находящийся в нефтяных залежах, закачивался обратно, а теперь идёт в дело. Или – не так давно попутный нефтяной газ попросту сжигался, а теперь, пройдя обработку на ДКС (дожимные компрессорные станции), поступает в общую газовую трубу.

– Мы наращиваем мощности, и уже в следующем году, с запуском второй ДКС, уровень рационального использования попутного газа составит почти 97%, – заметил Олег Тяпов.

Удалось побывать на дожимной станции Комсомольского месторождения.

Грубо говоря, выглядит она, как сплетение десятков больших и маленьких труб. Они поднимаются, опускаются, соединяются, разъединяются. Происходит очищение газа от примесей, воды... Интересно, что каждая такая станция устроена по-своему, исходя из типа и состава газа на тех или иных месторождениях.

Главный инженер Управления подготовки и транспортировки газа и газового конденсата «Пурнефтегаза» Андрей Гаранин долго и подробно объяснял процесс работы ДКС, но в итоге понять получилось немного. Несколько раз были просьбы к главному инженеру изъясняться проще, но не получалось. Мне вспомнились слова одного литературного персонажа: «Проще я не могу – этот предмет требует особого языка». Когда-то я воспринимал их с иронией, но чем чаще сталкиваюсь с разными гранями человеческой деятельности, тем сильнее убеждаюсь, что они точны.

Нас пустили походить по ярусам станции. Трубы гудели, приборы щёлкали, что-то мигало, но мы не встретили ни одного человека. Оказывается, их и не должно там быть. Работой станции управляют в домике неподалёку – в операторной. Там за компьютерами сидят молодые ребята, наблюдают за красными, синими полосками, столбцами цифр...

Вообще меня удивило, что большинство людей, работающих в «Пурнефтегазе», – молоды. В том числе молодо и руководство. К примеру, генеральному директору – сорок два года, Андрею Гаранину, главному инженеру управления, всего тридцать.

Гаранин родом из Башкирии, окончил там университет, приехал в Ямало-Ненецкий автономный округ. Скоро десять лет как живёт здесь... Когда прощались, я, уже убрав диктофон, спросил его:

– По-честному, не жалеете, что остались в этих краях? Одно дело – Башкирия, а тут – хилые лесочки, болота, зима восемь месяцев...

И, по-моему, абсолютно искренне, убеждённо, Андрей ответил:

– Нет, не жалею. Здесь я нашёл и профессиональное, и человеческое, семейное счастье.

«Счастье»... Кстати, через два дня, уже когда собирались отправляться в аэропорт, мы снова встретились с Андреем Гараниным.

– Уезжаете? – сочувствующе сказал он. – Зря, у нас рыбалка как раз начинается. – И улыбался действительно счастливой улыбкой.

Пожилых людей в Губкинском немного. Во-первых, город молодой, население ещё не успело состариться, а во-вторых, большинство людей, достигших пенсионного возраста, возвращается на малую родину, покупает жильё в южных областях России. Особенно часто селятся на Белгородчине.

– Помнится, когда-то на Кубань ехали, – сказал я.

– Кубань... Там теперь цены такие, что и мечтать не стоит.

Я спрашивал, сколько получают работники «Пурнефтегаза» и других нефтяных и газовых предприятий региона. В итоге понял, что зарплаты не такие уж большие. По крайней мере, по московским меркам. Пятьдесят тысяч рублей считаются неплохими деньгами. Многим важнее социальные пакеты и вахтовая система, когда человек месяц работает, а потом месяц... Нет, отдыхают единицы, в основном же подрабатывают в других местах.

В одной из поездок водителем у нас был парень родом из Перми. Работает на водозаборе, вахтовым методом. В свободное время подрабатывает. Живут вдвоём с женой, вместе получают около ста тысяч. Для жизни в Губкинском вроде бы хватает, но много денег отнимают кредиты, поездки на родину в отпуск. Иногда выбираются и на море.

– Три раза уезжал отсюда, – говорил водитель. – Сюда привезли родители ещё в восьмидесятые, и после школы вернулся в родную Пермь. Но пожил там и приехал сюда. Потом опять уехал, потом – приехал... Женился здесь в итоге. Квартиру в кредит купили. Что ж, Пермь – классный город, только там работы нет.

Но всё-таки, скорее всего, тех, кто родился в Губкинском и проживёт там до старости, будет немного. Уедут. И тут стоит поговорить о тех народах, которые на Севере жили испокон веку и для которых другой земли нет.

У «РН-Пурнефтегаза» много социальных и благотворительных программ. В том числе и помощь коренным малочисленным народам.

Харампур – подшефная деревня компании. Она находится в ста километрах от Губкинского, основное население – ненцы. Официально в деревне насчитывается более 700 жителей, но домов не так уж много.

– Что-то не верится, что семьсот человек живёт, – усомнился я.

– Ну да, – ответил сопровождавший нас казак, – большинство только зарегистрированы, а живут на стойбищах.

Да, в Харампуре есть свои казаки – четверо мужчин и две женщины. Казаки следят за порядком.

– А как же полиция, участковый?

– Участковый есть, но на несколько деревень, появляется редко.

– И какие у вас полномочия?

– Ну как, смотрим, чтобы всё было нормально... Вроде дружинников мы.

Харампур с Большой землёй связывает понтонный мост, который в период половодья убирают примерно на месяц. Есть ещё подвесной мостик для пешеходов.

Наш приезд как раз совпал с моментом, когда родители забирали ребятишек на стойбища.

– Учебный год у нас – понятие условное, – объясняли местные. – Началась весна – детей увозят. Приближается зима – привозят обратно, в интернат.

Интернат – большая школа и жилые корпуса – пожалуй, главные здания Харампура. Новые, светлые. Кажется, уютные. Порадовал и клуб с библиотекой, музейчиком и большим концертным залом, где для гостей выступили юные артисты и поэт Владимир Казынкин. Есть Центр развития туризма. Из симпатичных, но традиционных деревенских домов выделяются около 20 восьмиугольных кирпичных коттеджей, напоминающих чумы. Говорят, подведено центральное отопление, по три спальни. В них живут большие семьи.

В свои жилища ненцы не пускают посторонних – боятся тревожить домашних духов. Хотя, как мы вскоре смогли убедиться, на стойбищах вход в чум открыт для путников и гостей... Не принято у ненцев и называть своё настоящее, родовое имя (называют русское – своего рода псевдоним), говорить, сколько у них детей.

Деревня Харампур была основана в 1933 году как торговая фактория. Она то процветала, то становилась почти нежилой. В 2002 году руководство Роснефти совместно с администрацией Пуровского района приняли решение о возрождении Харампура. Решение, судя по всему, выполняется.

Отношение ненцев к нефтяникам двоякое. Конечно, они благодарны за помощь и поддержку; не раз я слышал, что если бы не цивилизация, которую сюда принесли как раз те, кто добывает газ и нефть, ненцев, селькупов уже не существовало бы. С другой стороны, жалуются, что та же цивилизация наступает на тундру. В общем, как часто бывает, плюсы невозможно отделить от минусов.

Поездка на стойбище была запланирована на последний день нашего пребывания в Губкинском. Но она чуть не сорвалась – всю ночь шёл дождь, снег таял, и возникла угроза, что зимник, по которому только и можно добраться до цели, окажется непроходимым для «Нивы». Удалось найти свободную «вахтовку», и мы отправились.

Вахтовка – это будка с сиденьями, установленная на «Урале» или КамАЗе. Этакий автобус-вездеход. И на нём мы ползли километров двадцать по зимнику больше часа, вяло споря: «Нива» бы не прошла». – «Нива» – стопроцентно. А уазик прошёл бы». – «Вряд ли».

Так или иначе, наш «Урал» не прилагал видимых усилий, даже пониженную передачу водитель не включал.

С края тундры – огромной поляны – к нам помчались снегоходы с нартами. Загрузили на нарты подарки, телевизионную аппаратуру, уселись сами и ещё минут через десять были на стойбище.

Два чума, дрова, висящая на палках оленья шкура, снегоходы и запчасти к ним. Люди. Олени.

Стадо я не сразу и заметил – оно стояло-лежало метрах в двухстах. Но несколько оленей бродили возле чумов, и то один, то другой заглядывали в них, клянча чего-нибудь вкусненького.

Семья Юрия Пяка – жена, Валентина Кильевна, трое взрослых парней, девушки (дочери или невестки, уточнять было неловко, как и выпытывать родовые имена) и пять-шесть ребятишек от семи-восьми лет до младенца.

В подарок работники «Пурнефтегаза» привезли швейную машинку, генератор, игрушки и сладости.

Хозяева в долгу не остались и накормили нас олениной, покатали на оленьих упряжках... Вообще люди оказались гостеприимными, простыми, в меру разговорчивыми. При этом не бросили все дела – мужчины ремонтировали «Буран», женщины занимались хозяйством. Но если у гостей возникали вопросы, обстоятельно на них отвечали.

Спрашивали о разном: «Сколько стоит мотор для снегохода?» – «Шестьдесят тысяч. А сам снегоход – двести». – «А какой лучше – «Буран» или «Ямаха»?» – «Ямаха» быстрее, мощнее, но оленей собирать – «Буран» лучше. У него одна лыжа, удобней по лесу ездить». – «Почём сдаёте оленину?» – «Было – по двести рублей килограмм, а с этого года – двести пятьдесят». – «И сколько весит оленья туша?» – «Хороший олень – семьдесят килограммов»...

Я попытался прикинуть, сколько примерно семья может заработать за сезон: семьдесят на двести пятьдесят – семнадцать тысяч пятьсот рублей. В лучшем случае сдадут пятьдесят туш (стадо небольшое). Получается – восемьсот семьдесят пять тысяч. Вроде бы и неплохо, но если вычесть деньги, которые тратятся на продукты, если разбросать заработок по взрослым членам семьи, то не так уж и густо...

– А шкуры сдаёте? – спросил я.

– Нет, шкуры не принимают.

– Почему?

Юрий пожал плечами – не знаю. Но я понял так, что сами они шкуры не выделывают, лишь соскабливают подкожный жир, плёнку. Используют в хозяйстве... Да и позже, копаясь в Интернете, я не нашёл в округе фабрик пошива одежды и обуви из оленьих шкур. В основном шьются в домашних условиях; кусочки шкуры идут на сувенирные поделки...

– Завтра будем уходить на другое место, – говорит глава семьи, – тут ягель кончился.

– И сколько времени нужно, чтобы вырос опять?

– Десять лет. Но раньше вернёмся, места мало.

И вот так, с поляны на поляну, с тундры на тундру, кочуют эта семья и ещё много других ненецких семей.

Уезжали мы из Губкинского в метель; ходили слухи, что, может быть, сегодня и не улетим. Улетели – в Ноябрьске погода была получше.

Сейчас, спустя несколько дней, эта поездка кажется словно бы выдуманной мной. Но стоит вспомнить подробности, разговоры с людьми, и понимаешь: не выдумана она и не идеально хороша... Нет, люди хорошие нам встретились, природа необычная, величественная; а вот плюсы и минусы прогресса, разные грани цивилизации, сосуществование укладов требуют решений. И хорошо, что нефтяники, работающие на этой земле, принимают в этом процессе непосредственное участие.

Роман СЕНЧИН

РЕЗОНАНС

Между гламуром и криминалом

Эти нигилисты-отрицатели вездесущи. И – причудливы.

...Приходит старшая дочь из школы, взволнованная, начинает торопливо рассказывать о том, какие все в её классе *нигилисты* – мало того что шумят, так ещё и матом выражаются. Прямо при учителях. А те реагируют в близких к этим выражениях.

Возмущённый, иду разбираться. Учительница сетует с грустью в голосе, что у неё самой руки опускаются. Ученики ведут себя как отморозки, интересуются только компьютерными играми, читать ничего не хотят, а доклады скачивают из «Википедии». И это спецшкола! Правда, говорят, что в другой, той, что у метро «Пролетарская», чуть ли не в открытую наркотиками торгуют, а вот нашу – Бог миловал. Если все знают, удивляюсь я, так почему не жалуются? Жаловались, говорит учительница, только всё бесполезно, у тех наркокоробейников, торгующих дурью, *сильные покровители*.

...Иду домой по грязному, перекопанному и заставленному дорогущими иномарками двору. Захожу в замусоренный подъезд. Там, несмотря на кодовый замок, между этажами «греется» группа алкашей. Звоню в полицию, и дежурная нехотя записывает адрес. Через час гулянка в подъезде продолжается. Звоню опять. Отвечают, мол, много вызовов, но обязательно приедем. Но так и не приехали. Набрался храбрости, вышел, по-хорошему попросил алкашей не шуметь, а то двухлетний ребёнок заснуть не может. Сказали, ладно, мол, перейдём в другой подъезд, а то на улице холодно.

...Включаю телевизор. По Первому каналу Андрей Малахов «презентует» какую-то юную алкоголичку, на вид почти подростка, но, между прочим, уже – мать двоих детей. И обсуждают – нет, не её образ жизни, а освобождённого по УДО сожителя, который дерётся и не даёт денег.

...Переключаю на «Россию 1» – там руководитель одной из думских фракций истошно орёт на тележурналиста, и по его заученной гримасе видно: это очередная провокационная выходка политика, которому нужна рекламная подпитка.

...Щёлкаю дальше. По «НТВ» – кровавый сериал про ментов и бандитов, на «ТНТ» участники «Дома-2» откровенно рассуждают о том, с кем бы им сегодня переспать, «MTV» показывает «Каникулы в Мексике», где потягивающие текилу парни замышляют сделать гадость девчонке, по «ТВ 3» рассказывают про колдунов и вампиров. И даже по «Культуре» демонстрируют фильм о любви двух... мужчин. И на всех каналах – злоба, насилие, извращения, криминал, разоблачения. Хочется только одного: чтобы мои дочери ни в коем случае не подходили к телевизору.

Может быть, прав был философ Шпенглер, утверждая, что цивилизация заканчивается упадком, а культура мертвеет и вырождается? Ведь вот этот тончайший культурный слой накапливается веками, а потом, словно пыль, сдувается безумцами-отрицателями, решившими «поднять Россию на дыбы». Причём вместо созидания – оголтелое разрушение! Казалось бы, «лихие 90-е» позади, и нулевые уже минули, пора бы опомниться, заняться налаживанием сносной жизни. Нет, у нас продолжаются в умах и прессе «гражданские войны», ищем виноватых, ниспровергаем одни мифы, сотворяя другие.

Когда опомнимся?

И опомнимся ли?

«ЛГ», № 14 (автор Игорь ГАМАЮНОВ)

Александр СЕБЕЛЕВ

Дети катастрофы

Эти писатели нулевых лет как бы появились. Они как бы пишут. О них как бы говорят, и они как бы есть. Поколение сослагательного наклонения. Его всё время сослагают. С чем-то: они дети катастрофы, жертвы перестройки, щепки приватизации, эхо чеченской войны, судороги ельцинизма, исчадия гласности. Они не сами по себе и даже не благодаря чему-то – они по вине. Перед ними виноваты все: старшие – что развалили Союз, младшие – что колются и гадят на лестницах. Успешные сверстники – прогнулись, неуспешные – пьяное быдло, с такими Россию не поднять.

Это даже не групповой портрет, это коллективный диагноз. Психиатрия знает такие случаи массового психоза. Они сами придумали себе календарную кличку «нулевые». На самом деле они никакие. Как безликая проза, вытекающая из-под их пера.

На самом деле их нет...

Трудно себе представить, чтобы роман хотя бы одного из них перешагнул за миллион экземпляров. Как, например, в своё время повесть Виктора Николаева «Живый в помощи». Его не пичкали «по ящику», не закармливали премиями, не мусолили по заграницам. Просто целое поколение узнало себя в его прозе. Воевавших и не воевавших в Афганистане, живших.

А тут вроде бы целое поколение – и ни гу-гу. Какой-то коллективный Мариенгоф. Без Есенина. Они не циники, это даже не мода. Им неудобно как-то: верить во что-то, радоваться чему-то. Всё равно что напиться. Всё равно что песню затянуть на презентации. Можно и затянуть, только зачем?..

И ведь где-то в горах Чечни и Дагестана воюют их сверстники, мочат бородатых бандитов там, чтобы не звучали взрывы здесь; другие работают на буровых платформах, третьи учат детей в школах. Поколение давно впряглось в современную российскую действительность, работает, живёт. Но о нём, повторюсь, поколение «нулевых» писателей – ни гу-гу!..

Нигилизм Базарова был понятен, это был антиклассицизм, утверждение и даже навязывание реализма. Суровый и трезвый реализм вместо мечтательного прекраснодушия. Со Спенсером и Дарвином в голове.

Их реализм остаточного свойства, сталось бы с них и постмодернизма, да начитанности не хватило. Курицыновский самоучитель по Дерриде раз и навсегда потонул под слоем окурков и пепла, надёжно припечатанный стаканом водки.

Впрочем, не подумайте, они вполне благополучны. Не эпатируют. Растят детей. Интересно, что они им читают на ночь? Пелевина или Витухновскую? Думаю, Пушкина. И Агнию Барто.

А вы говорите, нигилисты. Они обыватели. И слава богу!

Алексей ШОРОХОВ

АКТУАЛЬНО

От скандала к диалогу

Одним из главных событий начала мая, всколыхнувших культурное сообщество, а ещё более – профессионалов-гуманитариев, стал скандал вокруг возможного изменения статуса петербургского Российского института истории искусств. Предполагалось, что Зубовский институт, отметивший в прошлом году своё столетие, планируется сделать филиалом одного из московских НИИ. На невских берегах эта весть вызвала сильнейшее негодование. В защиту РИИИ выступили видные деятели культуры, открытое письмо сотрудников в адрес президента и премьер-министра поддержали более 5 тыс. человек. Итог: приехавший в Санкт-Петербург заместитель министра культуры РФ статс-секретарь Г.П. Ивлев заверил учёных, что нет планов административного слияния или подчинения санкт-петербургского института московским, и это не исключает обязанности института активизировать свою деятельность и расширить её за счёт новых, насущно необходимых для культурной политики страны направлений. Сценарно события почти в точности повторили эпопею, развернувшуюся в декабре прошлого года в Москве, когда на Общественном совета при МК РФ впервые была озвучена инициатива создать на базе пяти подведомственных Минкульту НИИ (кроме РИИИ это московские Государственный институт искусствознания, Российский институт культурологии, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, Государственный научно-исследовательский институт реставрации) единый научный центр, своего рода «гуманитарное Сколково» со штатом 100 человек. Тогда «активистом» сопротивления учёных выступил, как и положено, ведущий научно-исследовательский центр отрасли – Государственный институт искусствознания. В результате 12 декабря на итоговом заседании рабочей группы по науке и образованию Общественного совета при МК РФ была принята следующая резолюция:

«1) Министерство понимает ценность отечественной гуманитарной науки и необходимость сохранения сформировавшихся научных школ;

2) реформирование научной деятельности в целях её оптимизации неизбежно, и Минкультуры ждёт от подведомственных институтов конструктивных предложений по её проведению. Высказанная ранее идея слияния НИИ была подвергнута критике с позиций пользы для науки и экономической целесообразности. Выступающие усомнились, что в этой сфере требуется создать нечто новое, особенно ценой разрушения существующих НИИ, доказавших свою жизнеспособность качеством и объёмом своей деятельности, оценённой Министерством, на взгляд собравшихся, не вполне адекватно».

Однако недавние события вокруг РИИИ в корне противоречат этим постулатам. То есть скандал просто умяли, оттянув время? С просьбой прокомментировать сложившуюся обстановку «ЛГ»

обратилась к директору ГИИ, заступившему на свой пост на волне «декабрьского мятежа», доктору искусствоведения Наталье СИПОВСКОЙ.

– В нынешней ситуации мне прежде всего хотелось бы заострить внимание на неизбежности поиска диалога между научным сообществом и руководством МК РФ. Другого пути для достойного решения нет. Это системный конфликт. Любой исследователь (и я в том числе) считает, что Министерство культуры должно недреманно заботиться о поддержке научной деятельности НИИ, что справедливо. Люди в министерских креслах не менее справедливо считают, что НИИ должны день и ночь думать, как помочь их учредителю – министерству – осуществлять задачи по культурной политике, возложенные на него правительством страны. Ясно, что и тем и другим ожиданиям сбыться вполне не суждено. Упорствуя же, мы вступаем на путь взаимных оскорблений и обид, подкреплённых ещё и обывательскими клише. Уверяю вас, слыша в свой адрес обвинения о планируемом разгроме науки, руководители министерства начинают так же «справедливо негодовать», как и мы, когда про нас писали, мол, сотрудники НИИ только и делают, что ездят за госчёт по «зарубежам», в то время как наиважнейшие проекты (которые сам же Минкульт не финансировал нескольких лет) стоят. Понятно, что это путь тупиковый.

Я не говорю о компромиссе, и не только потому, что не люблю это слово, видя за ним путь к притуплению, нивелированию позиций. Просто надо найти сферу деятельности, равно интересную и для развития науки, и для общественной, государственной пользы. Речь идёт о значимых, масштабных проектах. Конечно, их осуществление требует от сотрудников НИИ известной доли самоотречения, отвлекая от индивидуальных тем. Но здесь уже выбор за исследователем: избрать ли наиболее комфортный для каждого интеллектуала путь фрилансера или же работать в государственном учреждении со всеми вытекающими обременениями. Я вовсе не имею в виду, что развитие науки может (должно) определиться государственной политикой. Это бред. Наука сама определяет свои приоритеты. Просто для меня работа в исследовательском институте – если, конечно, относиться к ней всерьёз, – это коллективная проектная деятельность. В отличие, допустим, от американской практики мы руководствуемся не конкретной темой, под которую выделен грант, а исходим из понимания научной миссии родного НИИ.

Собственно это понимание позволило нам весьма эффективно провести реструктуризацию института. Трудно и больно, но всё же на пользу. Крайне инфантильно думать, что на наши НИИ не распространяются законы Паркинсона. Главное, мы подошли к этому не формально – не из соображений полной или неполной занятости, возраста и пр. Мы исходили из важности сотрудника для развития приоритетных направлений деятельности и реализации стержневых проектов. Не скажу, что безропотно, но Минкульт санкционировал этот путь – ведь его польза очевидна. Понятно, что пристальное внимание, проявляемое нынешним руководством МК к подведомственным НИИ, – результат распоряжения правительства по оптимизации научной деятельности, которая должна стать более резонабельной и существенно выше оплачиваемой. Собственно, это и есть цель, а отнюдь не «разгром». Понятно и то, что институтам непривычно и некомфортно находиться под столь пристальным вниманием «государева ока». Однако для меня это куда менее больно, чем полное невнимание и забвение минувшего десятилетия.

Вокруг петербургского РИИИ ломаются копья

Конечно, пути достижения этой цели могут быть разные и по-разному пониматься в научных и чиновных кругах. В частности, идея объединения НИИ, о которой говорится столь много, на моей памяти возникала раз шесть за те 25 лет, что я работаю в институте. Очевидно, эта идея крайне привлекательна с административной точки зрения, а в случае совпадения проектных задач – вполне продуктивна и по существу. У меня нет достаточной компетенции, чтобы твёрдо сказать, что планирует министерство по поводу Зубовского института. Однако я уверена, что РИИИ в силах доказать свою самостоятельность и дееспособность. Собрания, выступления, письма – всё это хорошо, мы тоже прошли этот путь, собрав в декабре более 11 тыс. голосов в поддержку ГИИ. Но главный аргумент – это всё же дела, серьёзные масштабные проекты и чуть ли не в первую очередь – активная позиция руководства: в нынешних условиях мы все обязаны работать «на опережение». Иначе институты не сохранить. На первый план выходит настойчивое, я бы даже сказала – агрессивное позиционирование наших институтов как активных, работоспособных и насущно необходимых для государства интеллектуальных центров, способных и готовых решать как фундаментальные, так и прикладные задачи. На мой взгляд, у РИИИ есть огромное преимущество перед москвичами в административном смысле, а именно – институт может позиционировать себя как форпост министерства в Северной столице России, как методический и координационный центр осуществления программ общероссийского и международного уровня. Это, конечно, более хлопотно, чем развиваться в жанре «интеллектуального кружка», но гораздо более продуктивно.

Арина АБРОСИМОВА

ПОЭЗИЯ

«Я давно на своём месте»

Юрий Кобрин (1943) – русский поэт, живущий в Вильнюсе, автор 14 книг стихов и 13 сборников переводов литовских коллег, в том числе 880-страничной антологии «Я вас переводил...», вице-президент Международной федерации русскоязычных писателей, президент Благотворительного фонда писателя Константина Воробьёва, действительный член Европейской академии естественных наук (ФРГ), отмечает юбилей. Поздравляем Юрия Леонидовича традиционным для «ЛГ» способом – представляем читателю его стихи.

Юрий КОБРИН

ПАМЯТНИК *

Скалозубый, нагловзорый
Пушкин – в роли Командора?
М. Цветаева

Я вернулся из ссылки в город,
из Маркучай, где три меня,
из тех дней, где глумливым хором
вас гнобила, за всё виня,
власть невеликодушной черни.
Не один раз пустел пьедестал...
Вам – мой автопортрет вечерний,
хохоча, его начеркал!

Мздовоздатель, в ночи спесивой
неконфетный, дуэльно-злой,
нагловзорый и некрасивый
перед выстрелом – я такой!
Что же ржёт, словно мерин сивый,
Дурачок с проливной слюной?
И, когда вы едите картофель, –
нищих хлеб в юдоли земной, –
поглядите на прадеда профиль:
он сажал клубни чёрной рукой!

То, что грезилось пьедесталом,
на который взойдёт народ,
присностыдной памятью стало,
вырисовываясь в эшафот.
Скалозубый, победновзорый,
несть в языце лести моём,
я прощаю, скрытых позором,
русской рифмы резким крестом.

05.05.2011

*В 1992 г. бюст А.С. Пушкина под горой Гедиминаса был демонтирован и ночью вывезен в предместье Маркучай. 5 мая 2011 г. созданный по моему проекту первый в мире памятник Ганнибалу и Пушкину после пятилетних запретов был открыт у стен Пятницкой церкви, где крестили арапа Петра I. В усадьбе-музее теперь три бюста поэта. Ганнибал известен и тем, что именно он «насаждал» картофель в Северо-Западном крае. (*Прим. автора.*)

НА СОБСТВЕННОЙ ШКУРЕ

Дом на Ужуписе* номер шестнадцать,
дом восемнадцатый – через забор.
Общее детство, и, если признаться,
детские шрамы саднят до сих пор.
С лестницы скатимся; в польском Замуре* ***кислый крыжовник нам скулы сведёт,***
и обожжёт горло первый окурок,
если «нельзя», делай наоборот!

Ты – на воротах, мяч латан, заигран.
«Щёчкой» в него нападающий бьёт.
Выскочил Хомичем Игорь Сапрыгин,***
рухнул на мяч, как Матросов на дзот.

Выйдешь во дворик, услышишь, увидишь –
турман, курлыча, над крышей плывёт...
Мальчик еврейский лопочет на идиш,
через полвека он в Хайфе умрёт.

Послевоенное детство... Целебен
У Трёхкрестовки сиреневый куст.
Русское детство, литовское небо,
невыносимо сиренева грусть.

Кто под окном надрывается: – Юрий,
выйди скорей, на реке – ледоход!
Кто из нас умный, а кто из нас дурень?..
Время крутое берёт в оборот:
не изменяя детской натуре,
каждый своею дорогой идёт.
Всё испытали на собственной шкуре,
если «нельзя», делай наоборот!

*Район в Вильнюсе.
**За Стеной (польск.).
***Легендарный вратарь конца 40–50-х годов прошлого века.

ТЕРПЕНИЕ

Всю страсть спрессовали в словесный заряд,
такое в беспамятстве вместе творили,
что каждый другого убить был бы рад
за то, о чём через секунду б забыли.
В духовной тщете – мы часть голытьбы –
рвались, чтоб испить из иного колодца,
губами прильнуть к измененью судьбы,
с которой, известно, напрасно бороться.
Всё мнилось, наладятся наши дела:
не золото нас защитит, а полуда
от окиси жизни, что ржой зацвела,
покуда в друзья набивался Иуда...
Защитнее олово то серебра,
скромна из советского быта посуда,
мы честно желали друг другу добра,
как дети в сочельник, в надежде на чудо.
Терпенью учусь у травы и вола,
на сердце не копится злая остуда,
не зря же до срока сирень расцвела,
и голубь взлетел неизвестно откуда.

НА СВОЁМ МЕСТЕ

Слыть поэтом третьего ряда
в постсоветское время лестно...
Снадобье отличу от яда
и тщеславия тлен – от чести.

Мне в поэзии места не надо,
не автобус она, где тесно.
Пропускаю вперёд всех, кто сзади,
я давно на своём месте.

МОЙ ВАГНЕР

Совместный проект «ЛГ» и газеты «Музыкальное обозрение»

Набат

Начать можно бы и с литавров: величайший реформатор музыки, оперы, сцены, музыкальной драмы; вершина германского исторического романтизма и его блистательный мифотворец; предтеча и прародитель многих ярких «измов» в искусстве XX века – от мистического символизма до атональной музыки и экспрессионизма.

Но это всё как-то слишком общо и отвлечённо. Красноречивее, как всегда, сама жизнь, её вечная переливчатая игра с понятиями и именами. Вот соответствующий промельк недаром ведь что-то удерживающей в себе памяти: как один из старейшин ИМЛИ пытал на моих глазах Аверинцева, только что принятого в штат научных сотрудников. «Как же это вы, Сергей Сергеевич, такой архаист, знаток и поклонник Вячеслава Иванова, можете увлекаться ещё и Мариной Цветаевой? Неувязочка, батенька, не находите?» И как будущий мэтр с извиняющейся улыбкой и протяжным своим блеянием в ответ: «А я, знаете ли, люблю Вагнера...»

Тут сразу две характерности. Во-первых, Вагнер как эталон, точка отсчёта. Всего надрывно пафосного и диссонансного в искусстве («Пела, как стрелы, и как морены, и целой стеной матрасной не мог мир остановить меня...» – Цветаева). Символ всего того, что «на разрыв аорты». Что потом заполонило панораму эстетических эскапад возлюбившего крайности XX века.

И, во-вторых, какая-то необязательная, но в то же время понятная, естественная потребность за любовь к Вагнеру – извиняться.

Тот же умница Вячеслав Иванов лучше прочих объяснил, в чём тут дело. Его бакинский ученик-собеседник (и по совместительству Эккерман) Моисей Альтман записал за ним: «Вагнер, как все торжественные, особенно может быть юмористичен («Вот стоит Вагнер, он стоит, как колонна», – пишет с юмором Ницше): ведь и музыка Вагнера вызывает или восторг, или смех. От великого до смешного шаг, от торжественного до смешного ещё меньше, часто ни шага».

Да, Рихард Вагнер вздёрнул искусство (синтетическое, как принято говорить, то есть сразу и музыкальное и театральное) на котурны. А всё, что пребывает на котурнах, многих так и подмывает оттуда спихнуть. Любому щелкопёру и пустомеле всегда хочется на что-нибудь великое помочиться – так в своей «дионисийской» манере защищал Вагнера от культур-журналистов своего времени тот же Ницше, пока ему, «Небожителю», поклонялся. Чтобы лет через десять, разочаровавшись, присоединиться к непотребному стаду таким образом облегчающихся и уж тогда ни в чём себя не стеснять.

Так это и было всегда и остаётся до наших дней: восторг и отвращение разделяют публику Вагнера, как широченная оркестровая яма в его именном Байройтском театре. «Абсолютная вершина искусства» (Шарль Бодлер) – или «шут гороховый» (Лев Толстой).

В 1817 году, когда дрезденскому мальчику Рихарду Вагнеру было четыре года, патриотически настроенные немецкие студенты устроили факельное шествие-восхождение на гору Вартбург, нависшую над недальним городком Эйзенахом, родиной Баха. Там, в замке, под кровом святой Елизаветы Тюрингенской (внучки, между прочим, Владимира Мономаха) сбирались некогда их далёкие пращуры – миннезингеры, рыцари, барды. Новалис и прочие романтики из поколения отцов Вагнера их воспели. Студенты-корпоранты, клявшиеся на горе послужить возрождению былинной славы отчизны, всколыхнули сонную обывательскую зыбь, униженную Наполеоном. «Германия превыше всего!» – трубным гласом зазвучали слова нового гимна, написанного только что местным пиитом Фаллерслебеном. Одних эта бравурность покоробила и напугала, других вдохновила и опалила шиллеровским огнём.

Композитор Рихард Вагнер оказался не только среди этих последних, на всю жизнь опалённых, но и стал в конце концов знаменем этого движения. Таким, которое попытаются со временем поднять (и тем опорочить) и пресловутые наци во главе с Гитлером. Громогласие, героика, пафос, небывалый раскат водопадистых ритмов – всё это и так льстило ушам фюрера. А тут ещё доброхоты прожужжали ему эти самые уши россказнями об антисемитизме Вагнера; ну как же было не вознести его в чаемую Валгаллу германского духа. Таким пантеоном стал в годы Третьего рейха оперный театр, выстроенный по плану Вагнера в Байройте – для постановки грандиозных оперных действ самого маэстро (в декорациях Павла Васильевича Жуковского, между прочим, сына знаменитого русского поэта). Правда, вникнув, Гитлер нашёл антисемитизм Вагнера слишком «амбивалентным» и никогда о нём не упоминал. Это примерно как у нашего Розанова – чтобы уж держаться российских параллелей – у которого «любит-не любит» всегда сбиты набекрень, спутаны-перепутаны.

Тем не менее в Израиле ныне Вагнер запрещён, а иные постмодернисты и в самой Германии в постановках своих так и норовят явить его героев в эсэсовской униформе, выявить, так сказать, суть, изобличить коварного мессию перед всем честным миром. Смотри недавнюю скандальную постановку «Тангейзера» в Дюссельдорфе. В подобных поделках теперь принято из любимых вагнеровских имён Зигмунд, Зиглинда, Зигфрид складывать вроде как само собой напрашивающееся «зиг хайль». Культурный патриотизм – вещь необходимейшая, но и тончайшая. Чуть пережми – и получишь карикатуру.

Зато нет, пожалуй, и более грандиозной задачи – вернуть мысль нации к собственным истокам, к родным корням-мифам... Как бы там ни было, но одному Вагнеру в этом деле удалось больше, чем целому сонму одарённых поэтов-романтиков. Одна его тетралогия о нибелунгах чего стоит! А ведь были ещё «Лоэнгрин», «Майстерзингеры», «Тангейзер», «Тристан и Изольда»... При этом Вагнер не искал либреттистов, всё делал сам. Проводил тщательные историко-филологические исследования, слагал поэмы, из которых вырастали потом знаменитые арии и хоры.

Алексей Лосев в работе «Философский комментарий к драмам Вагнера» («Перед величием и мировой Революцией его меркнут жалкие человеческие делишки, построенные на злобе и зависти») приводит в собственном переводе пространные куски из этих поэм. Намекая, что и наши литературоведы, а не только музыковеды ещё не брались толком за такую глыбу, как наследие Вагнера. Хотя глоссолалия таких творцов-экспериментаторов, как «запускавший в небеса ананасом» Андрей Белый или Велимир Хлебников с его «бобеоби пели губы», будто напрямую рождены словотворчеством кипучего немца («эйя, эйя, лала, лала» и т.п.).

Вообще Вагнер в русской культуре – тема особая и по-своему благодатная. Ясно, что без него, без его могучих воздействий на музыкальный мир всей Европы не случились бы у нас в полной мере ни Мусоргский, ни особенно Скрябин. И «Князь Игорь» Бородина, и «Сказание о граде Китеже» Римского-Корсакова разве не диалог с тем же Вагнером? А мечты и планы русских символистов о масштабных мистериях будущего («Там, у Вагнера – песнь о нашем будущем, когда опять небо соединится с землёй, а боги и люди будут свободно разгуливать – первые по земле, вторые – по небу» – Андрей Белый) навеяны, скорее всего, тоже Вагнером.

Вагнер – набат, от которого трудно укрыться, возлюбленный ныне гламур, во всяком случае, не укроет. Ничегонеделание не спасёт. А ведь в нём, настоянном на сладкоголосом убаюкивающем созерцании наш губительный вечный соблазн. «А может лучшая утеха перстом Себастиана Баха органного не тронуть эха?» – вопрошала вагнерианка Марина Цветаева. Но ведь это и к нам, моцартианцам, обращённый вызов-вопрос.

Юрий АРХИПОВ

www.rosneft.ru

РОСНЕФТЬ
НА БЛАГО РОССИИ

Пульс большого города

ПО КАШИРКЕ – С ВЕТЕРКОМ

Пресс-служба мэра и правительства Москвы: Е. САМАРИН

Транспортная проблема является самой сложной не только в России, но и одной из самых серьёзных в мире. Однако меры, принимаемые властями, помогут уже к 2016 году улучшить ситуацию в столице. Развитие общественного транспорта, реконструкция дорожного полотна, создание дополнительных парковочных пространств и вывод большегрузного транспорта из города – так видится комплексное решение инфраструктурных проблем города. Недавно столичный мэр Сергей Собянин дал старт движению транспорта по двум новым тоннелям на Каширском шоссе.

Один из тоннелей позволит безопасно и беспрепятственно свернуть с проспекта Андропова на Каширское шоссе в сторону области и на Пролетарский проспект; второй – с Пролетарского проспекта на Каширское шоссе в сторону центра и на проспект Андропова. Эти два путепровода позволят «развязать» вечную пробку на данном участке Каширского шоссе.

Теперь по Каширскому шоссе от метро «Каширская» до улицы Кошкина организовано бессветофорное движение. Перекрёстков, которые раньше держали и левый и правый повороты, и разворотное и прямое движение, уже не будет. Дополнительные боковые проезды позволят пользоваться инфраструктурными объектами, не выезжая и не останавливаясь на Каширском шоссе. Некоторые троллейбусы заменят автобусами, и к августу запустят новый полуэкспрессный маршрут вдоль всего шоссе. Все работы по реконструкции завершатся в июне.

Каширское шоссе станет первой вылетной магистралью, которая будет сдана в рамках программы реконструкции главных трасс города. В этом году должна быть завершена реконструкция ещё четырёх вылетных магистралей.

Также в ближайшие пять лет в столице планируется построить 11 путепроводов на пересечении железнодорожных путей и автомобильных дорог. В 2014 году путепровод появится на 18-м километре Киевского направления Московской железной дороги в Переделкине. В 2015 году запланирован основной объём ввода объектов: на 34-м км Курского направления в Щербинке, на 33-м, 36-м и 54-м километрах (в пос. Кокошкино и Крёкшино, ст. Рассудово) Киевского направления, на 7-м км вблизи платформы Нижние Котлы на Павелецком направлении, на Малом кольце МЖД в Москве – на улице Южнопортовой.

В 2016 году появится путепровод в районе станции Перерва (район Печатники) на 14-м км участка Москва – Подольск, в 2017-м – в створе Сходненского тупика на 16-м километре участка Москва-Рижская – Нахабино. Кроме того, строительство ещё одного путепровода запланировано вблизи станции Внуково на 24-м км Киевского направления МЖД. Сроки строительства этого объекта будут определены в соответствии с отдельным решением правительства РФ.

ЛЕТНЕЕ ЛИЦО СТОЛИЦЫ

Москва должна стать привлекательной и для туристов, и для её жителей. Поэтому развитие общественных пространств – одна из приоритетных задач столичных властей.

На лето 27 катков превратятся в спортплощадки, в частности, речь идёт о катках в парках Митино и Дубки, в Олимпийской деревне-80, возле Северного речного вокзала, Воронцовских прудов, в других парках и просто во дворах.

Чтобы превратить катки в спортплощадки, демонтируют айсматы, разобрав их, на асфальт положат каучуко-полиуретановое покрытие. На работу катков это никак не повлияет, следующей зимой их снова можно будет залить.

А в четырёх столичных парках – Парке Горького, «Сокольники», «Фили» и «Тушино» – создадут настоящие курортные зоны с пляжами.

В парке «Сокольники» с 1 июня начнёт работу бассейн размером 8 на 5 метров и глубиной 1,1 метра. Он будет открыт для посетителей с 10.00 до 22.00. В парке культуры и отдыха «Фили» откроют зону отдыха с тремя бассейнами с подогревом (два взрослых и один детский), кроме того, зону оборудуют пандусами для инвалидов. А в ПКиО «Тушино» откроют пляж на берегу Химкинского водохранилища. На воде будет оборудован бассейн площадью 200 квадратных метров. Пляж должен заработать к 1 июня.

Для Новоарбатского, Большого Каменного и ещё 23 столичных мостов разработают новые концепции архитектурного освещения.

В будни и праздники мосты будут освещаться по-разному, но независимо от варианта освещения оно должно соответствовать единой концепции светоцветовой среды столицы. Кроме того, на объектах будет использоваться только энергоэффективное оборудование.

Подготовила **Алёна РАКИТИНА**

Мнения горожан: мифы и реальность

В феврале и апреле 2013 года фонд «Общественное мнение» проводил опрос мнений москвичей на различные темы: жизнь в городе, работа власти, актуальные проблемы. Общий объём выборки составил 3,6 тысячи совершеннолетних респондентов – по 300 человек в каждом административном округе, включая территорию новой Москвы. Статистическая погрешность не превысила 2,3%. Генеральный директор фонда «Общественное мнение» Александр Ослон обнародовал результаты опроса, которые развеяли миф о политических предпочтениях «рассерженных горожан».

ЗАВТРА НА УЧАСТОК

Итак, если бы президентские выборы состоялись в ближайшее воскресенье, безусловным фаворитом московского электората стал бы действующий глава государства В.В. Путин – за него проголосовали бы 62% опрошенных. Результаты потенциальных соперников оказались гораздо скромнее: председатель «Гражданской платформы» Михаил Прохоров набрал бы 11%, глава КПРФ Геннадий Зюганов – 6%, лидер ЛДПР Владимир Жириновский – 5%, глава фракции «Справедливой России» в Госдуме Сергей Миронов – 1%.

Выбирая сегодня столичного градоначальника, за мэра Сергея Собянина отдали бы свои голоса 46% москвичей. А если исключить долю тех, кто со своими предпочтениями пока не определился, то 61% среди оставшихся горожан проголосовал бы за мэра. Таким образом, рейтинг руководителя Москвы неуклонно растёт. Гораздо меньше москвичей хотели бы видеть городским главой олигарха Михаила Прохорова: ныне его поддерживают 9% (по результатам прошлого опроса – 13%.). Третью позицию с 6% потенциальных голосов занимает представительница «Справедливой России» Галина Хованская. На четвёртом месте – зампред ЦК КПРФ Иван Мельников (3%), пятое место разделили сын Владимира Жириновского Игорь Лебедев и один из лидеров оппозиции Алексей Навальный, каждого из которых поддерживает 2% горожан.

ОЧЕНЬ ПРИЯТНО – МЭР!

Социологи фонда «Общественное мнение» утверждают, что более половины москвичей (53%) положительно оценивают работу Сергея Собянина на посту мэра столицы. При этом респондентов, недовольных действующим градоначальником, оказалось гораздо меньше, – 24%. «Количество положительных и отрицательных оценок отличается друг от друга ровно в два раза. Это хорошо или плохо? Для политика, лидера, руководителя, конечно, это очень приятные показатели. Но с другой стороны, данные цифры служат мотивировкой для продолжения работы», – выразил свою точку зрения глава фонда «Общественное мнение». Кроме того, опрос показал, что москвичи неплохо знакомы с деятельностью Сергея Семёновича: лишь 9% жителей столицы признались, что ничего не знают о работе мэра. По словам главы ФОМ Александра Ослона, это очень небольшая цифра.

В отношении правительства Москвы ответы распределились следующим образом: оценка «хорошо» – 35%, «плохо» – 32%, не знают о его работе – 16%. Деятельность Мосгордумы положительно оценили 22% опрошенных, отрицательно – 33%, ничего не знают о её работе – 26%. Что касается рейтинга окружных властей – 33% опрошенных хорошо оценивают работу префекта своего округа, 19% – плохо, 35% – ничего не знают о работе местного префекта.

Комментируя данные опроса ФОМ, депутат Государственной Думы от Москвы Антон Жарков назвал жителей столицы самым искушённым электоратом в стране. «Москвичи внимательно следят за всеми изменениями в государстве, усилившейся борьбой с коррупцией, политическими реформами, экономической обстановкой, и результаты опроса свидетельствуют о поддержке выбранного курса. Люди видят: благодаря интенсивной работе правительства во главе с Сергеем Собяниным город становится более удобным для жизни, появляются новые станции метро, ведётся ремонт дорог, принимаются стратегические решения по борьбе с пробками. Ни для кого не секрет, что успехи властей на местах у нас принято ассоциировать с федеральной властью в целом и главой государства в частности, поэтому я считаю, что рейтинги президента и мэра тесно взаимосвязаны», – объяснил депутат.

МИГРАНТЫ И ДОРОГИ

Проведённое исследование показало, что абсолютное большинство москвичей (82%) хочет и впредь жить в своём районе; только 12% опрошенных мечтают переехать в другой. 74% респондентов в целом удовлетворены условиями жизни, 20% – не удовлетворены, и 6% горожан затруднились ответить.

По условиям опроса фонда «Общественное мнение» каждый респондент мог указать до пяти важнейших проблем, мешающих ему жить. По результатам исследования в рейтинге неприятностей с большим отрывом лидируют пробки, от которых страдает большинство москвичей. Среди остальных проблем – рост цен и инфляция (40% опрошенных), незаконная миграция (39%), высокая стоимость услуг ЖКХ (29%). Кроме этого, 27% горожан жаловались на произвол чиновников, 26% – на коррупцию во властных и правоохранительных структурах, 25% – на плохое медицинское обслуживание, 15% – на преступность. Примечательно, что задержку зарплаты, пенсии и социальных пособий отметили в списке трудностей лишь 2% участников опроса.

Несмотря на большое количество городских проблем, граждане не собираются выходить на демонстрации. Данные ФОМ зафиксировали спад протестных настроений в обществе, тем самым развенчав миф о высокой политической активности москвичей. Социологи констатируют: 77% опрошенных не примут участия в митингах, демонстрациях и акциях протеста, в том числе – противников либо сторонников Владимира Путина. Только 2% респондентов готовы выйти на демонстрацию протеста, в то время как 7% видят себя в колоннах горожан, выступающих в поддержку президента.

Ирина ЛАЗАРЕВА

ЮБИЛЯЦИЯ

Влюблённый академик

Выдающемуся учёному Виктору ВАНСЛОВУ 90 лет

Дмитрий КУЛИКОВ

Виктор Ванслов, Юрий Григорович, французский критик Рене Сервен в Сочинском художественном музее у картины Петра Вильямса «Портрет Марины Семёновой в «Золушке». Июнь, 2006

Конечно, при такой цифре сам собой вырывается возглас – ах, молодец, дожил, сохранился, работает, в половине девятого утра каждый божий день на Пречистенке, в Российской академии художеств, его Научно-исследовательском институте теории и истории изобразительных искусств (там он уже полвека, а с 1988 года его директор). Но это, так сказать, первый, очень естественный эмоциональный импульс.

Дело же в другом – чего достиг Виктор Владимирович Ванслов за эти годы, чем наполнил их. Библиография его трудов (обновляемая каждые пять лет) баснословна, охват гуманитарных проблем, видов и жанров искусства, событий художественной эволюции – прошлой и настоящей – также. Он раскрылся в равной степени органично как эстетик, искусствовед, музыковед, балетовед. Его рассуждения по каждому из этих направлений так же ценны сегодня для нас, практиков, как и в момент их появления. Ну а его удивительная благожелательность ко всему, что развивает искусство, а не унижает его, вообще вне всяких сравнений.

Мы полвека видим его сияющее лицо в первом ряду партера, когда выходим на поклоны к рампе; мы знаем, что он в зале, что он всё запомнит, запишет и всё так или иначе потом откликнется – статьёй ли, книгой, рекомендацией, ободряющим звонком. Живой процесс перельётся в науку, станет её частью, фрагментом нашей большой истории.

Его миссия – поддерживать своим словом и интеллектом, а иногда и конкретным поступком людей творческих профессий. Нам хорошо знакома его влюблённость в красоту, и мы – говорю от балетного сообщества – всегда платим ему такой же любовью и уважением.

Ткать десятилетиями историческое полотно – объективную картину балетного бытия; радоваться даже малейшим проявлениям позитивного, не говорю – восхищаться и праздновать общие победы; печалиться утратам; сопереживать поискам и тем способствовать им – в этом весь Ванслов.

Наш влюблённый академик!

Юрий ГРИГОРОВИЧ,
народный артист СССР,
президент Международного союза деятелей хореографии

«ЛГ» присоединяется к поздравлениям в адрес В.В. Ванслова.

СОБЫТИЕ

И стихи, и песни

В Московской консерватории на днях завершился Первый открытый международный фестиваль искусств «Дню Победы посвящается…»

Консерватория, конечно, обитель музыки. Но этот фестиваль, кроме симфонических и хоровых программ, «оброс» и театральными постановками. Спектакль «Надежда, Вера и Любовь» театра Et cetera замечательно вписался в пространство Рахманиновского зала. Худрук театра Александр Калягин не скрывал одобрения: артисты обжили академический концертный зал так, будто всегда тут выступали, и даже проявили себя как хорошие вокалисты – всё же консерватория обязывает! Финал спектакля совпал с праздничным салютом, ставшим кульминацией вечера 9 Мая.

«Мы счастливы поздравить этот молодой амбициозный проект с началом творческого пути. Такие фестивали помогают патриотическому воспитанию гораздо больше, чем любые красивые слова», – сказал на открытии Антон Губанков, глава Управления культуры Министерства обороны РФ, одного из партнёров проекта.

Автор идеи и художественный руководитель недельного победного марафона Александр Соловьёв взялся «оживить» статусный Большой зал консерватории. С актёром и режиссёром Петром Татарицким они сочинили и поставили концерт-спектакль «Без вести пропавшие» по страницам одноимённой поэмы Карины Филипповой. Тонко уловив контраст между её стихами и подчас нарочитой оптимистичностью советских песен тех лет, соавторы выстроили трогательную композицию – о жизни и смерти, о молодых мальчишках, ушедших на фронт, о девчонках, ждущих их возвращения.

Образ солдата, который прошёл от Москвы до Берлина, замечательно создал артист театра «Ленком» Алексей Кизенков. Метафоры стихов Карины Филипповой, откровенно проклявшей войну, строки Марины Цветаевой и Юрия Ряшенцева в пронзительном исполнении Петра Татарицкого переплелись с лирическими композициями Таривердиева, Флярковского, Агафонникова, Молчанова, Иванова. Тем сильнее прозвучал апофеозный «День Победы»: молодые ребята концертного хора и все участники вечера вложили в знакомые строки самые искренние эмоции.

Выступив от имени учредителей Фонда памяти полководцев Победы, Наталья Родионовна Малиновская, потомок знаменитого маршала, подчеркнула: «Именно благодарная память об ушедших, спасшихся и защитивших делает человека Человеком. Сегодня и в этом зале, и на сцене – люди помнящие, а это не частый случай в наше беспамятное время».

Завершился фестиваль в Прокофьевском зале Музея имени Глинки: был перекинут «Образовательный мост» между Россией и США. Зарубежные гости во главе с музыковедом Людмилой Лейбман сыграли произведения, связанные с трагическими страницами холокоста.

Евгения КРИВИЦКАЯ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА, № 21 (6416)
22–28 мая 2013 г.

КРУГЛАЯ ДАТА

Шарж Игоря МАКАРОВА

Добрая и бодрая

Сегодня, 22 мая, – сто лет со дня рождения Никиты Владимировича Богословского.

При жизни этого замечательного композитора о нём ходили легенды. Как правило, они связаны с его совершенно фантасмагорическими розыгрышами. Настолько залихватскими, что даже не верится – это быль или миф. У нынешнего администратора «Клуба ДС» имелась счастливая возможность общаться с Никитой Владимировичем. При этом грех было бы не спросить его про розыгрыши. Кое-что Богословский опровергал, кое-что подтверждал. Вот достоверный случай.

Однажды в молодости Никита Владимирович поздно вечером возвращался навеселе домой. Возле дома он увидел машину с «люлькой» на стреле – рабочие меняли электрические лампы на столбах освещения. Недолго думая, молодой композитор договорился с рабочими, чтобы они подняли его в «люльке» к окнам квартиры на третьем этаже, что те и сделали. Очутившись возле своего окна, Никита Владимирович постучал в стекло. А когда жена оглянулась, начал делать руками движения, напоминающие взмах крыльев, – будто живьём возносился на небо. От подобной мистики супруга лишилась чувств.

Ошибочно думать, будто короля розыгрышей никто не побеждал хотя бы в словесной перепалке. Бывало и такое. Редко, но бывало. Вот случай, рассказанный писателем-сатириком Владимиром Владиным.

Мы с «Клубом «12 стульев» выступали в одной из нынешних зарубежных столиц – городе Минске. Закончилось последнее выступление, у нас уже были обратные билеты, и мы до отхода поезда пошли поужинать в ресторан. Денег было – кот наплакал, гонорары за выступления нам обещали выплатить в Москве. Заказали скромненько сыр, колбасу, о выпивке нет и речи. Сидим, ведём разговор, который получается невольно, когда в компании одни мужчины.

Владлен Бахнов на ходу придумывает сюжет о том, как муж поздно возвращается домой, юлит, изворачивается. А жена парирует все его выдумки.

Бахновскую импровизацию перебивает Никита Владимирович:

– Я тоже придумал одну загадку, на которую не имею ответа. Мне кажется, отмазаться можно от всего, кроме одного случая – если ты вернулся домой, а у тебя на трусах губная помада. Как тут отвертеться?

И тут меня осенила отличная идея:

– Я знаю, что можно сказать!

Богословский засомневался, и мы поспорили на две бутылки коньяка. Остальные пятеро автоматически вошли в жюри – Веселовский, Суслов, Арканов, Горин, Бахнов. Предоставили мне слово.

– Я бы сказал жене, что помада на трусах – это розыгрыш Богословского.

Никита Владимирович великодушно признал мою победу и сразу заказал две бутылки коньяка. Правда, не преминув съязвить: «Вечно вы, Володя, наживаетесь на нижнем белье».

Никита Владимирович не только придумывал розыгрыши и сочинял музыку. Он ещё любил писать сатирические произведения и добился в этом жанре успехов. У него вышел с десяток книг, которые он дарил с неизменным пожеланием: «На добрую и бодрую». С первых дней существования «Клуба ДС» он числился в редакционном активе: наряду с другими маститыми сатириками входил в жюри конкурса на премию «Золотой телёнок». И, разумеется, публиковался на 16-й полосе. Среди выдуманных им персонажей есть некто Е.Ш. Ананасов. Именно под этим именем Богословский публиковал (да ещё сочинил смешную биографию Евстигнея Шалвовича) маленькие пародии на худосочные газетные материалы. Вот некоторые из них.

«Раки» на смену «моржам»

Актёр Борис Попков организовал группу любителей-пловцов, купающихся в крутом кипятке.

– Полчаса, проведённые в кипящей воде, – говорит спортсмен, – живительно действуют на организм, предохраняют его от инфекции и дают заряд бодрости минимум на неделю.

Группа энтузиастов нового вида спорта называет себя «раками» по аналогии с «моржами», купающимися в ледяной воде.

Передача мысли на расстояние

Проживающему на Зацепе М. Ивантееву пришла в голову мысль, что неплохо было бы закусить. Этой мыслью он поделился по телефону со своими приятелями В. Завихреевым и Ш. Рацуловым, проживающими в Химках.

Оба индуктора отлично восприняли переданную мысль.

Приятного аппетита!

Охотник Василий Кучерявый в погоне за кабаном потерял дорогу и много дней в одиночестве блуждал по лесу. Случайно натолкнувшийся на Василия лесничий был поражён его цветущим видом и бодростью. Оказалось, что охотник все эти дни питался... подошвами собственных сапог, экспериментальную партию которых выпустила местная обувная фабрика. Материалом для подошв послужили бифштексы, отвергнутые посетителями городской столовой № 14.

Что не подошло изнеженным гурманам – спасло жизнь мужественному охотнику!

Верные друзья

Тесная дружба связывает белого фокстерьера по кличке Кокс с блохой Снежинкой. Вот уже несколько лет как они неразлучны. Когда весёлый и легкомысленный пёс забывает подчас о своей верной подруге, та напоминает о себе лёгким покашливанием.

Хозяева животных, чтобы не травмировать друзей, на время купания Кокса пересаживают Снежинку в спичечную коробку.

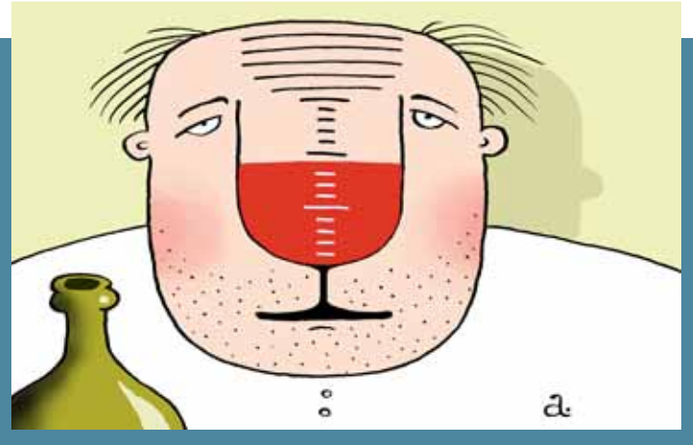
Быстрее всех

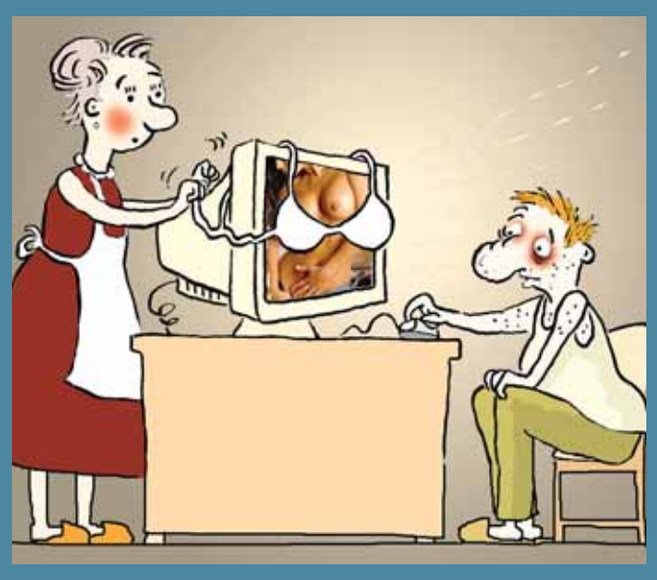
Кримцовским заводом точной механики освоены новые часы марки «Вихрь». Принципиальное их отличие от других марок заключается в том, что они идут значительно быстрее всех часов, как отечественных, так и зарубежных.

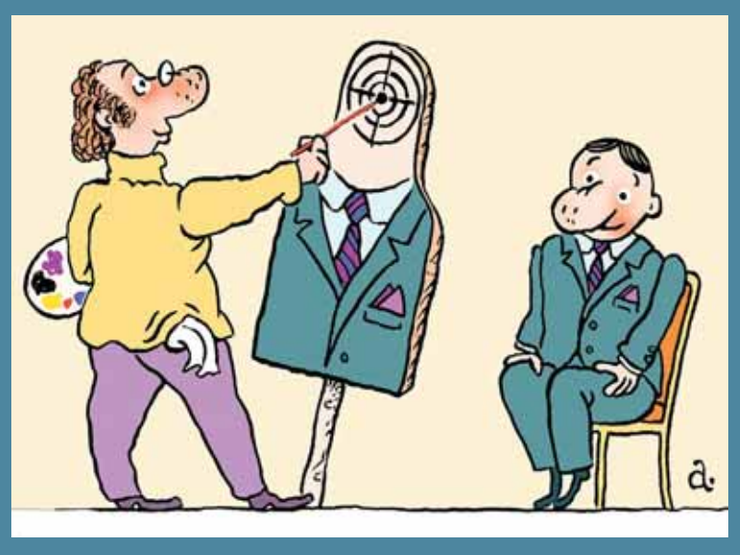
Часы выпускаются в двух вариантах – летнем и зимнем. Последний – с меховым циферблатом.

ВЕРНИСАЖ

Коренной петербуржец **Василий Александров**, по свидетельству его земляка А. Мурая, родился в Ленинграде в 1950 году, окончил детсад, школу, Ленинградский механический институт, именуемый в народе Военмехом, пробовал работать инженером-конструктором, но это дело не выстрелило. Состоялся как мирный художник-карикатурист. Если взяться перечислять победы, дипломы и салюты в честь Василия, то места для рисунков не останется. Поэтому не будем.







ИРОНИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

* * *

Там, где, замутив глаза свои,
О прекрасном мире ты глаголишь,
Помни: для какой-нибудь свиньи
Мир прекрасный выгоден всего лишь.

То, что, например, страна твоя
Не воюет с кем-то то и дело, –
Знак того, что некая свинья
Выгоды в войне не углядела.

Не летит на голову твою
Бомба с парой сотен килотонн в ней –
Что ж, другую, стало быть, свинью
Сдерживают цены на плутоний.

Раз твоё не знает житие
Ни чумы, ни голода, ни смуты,
Значит, нужен третьей ты свинье.
(В жизни важно нужным быть кому-то!)

И своею счастлив колеёй,
Уповай, приятель, чтоб и дале
У тебя с какой-нибудь свиньёй
Просто интересы совпадали!..

Александр СКИБА,
НИЖНИЙ НОВГОРОД

ЧИТАЛКА

Вы здесь не стояли?

В разных аудиториях администрации «Клуба ДС» приходилось проверять степень информированности читателей о труде и быте 16-й полосы «ЛГ». В частности, спрашивать – кто чаще всего становился лауреатом премии «Золотой телёнок»? Вопрос из разряда «на засыпку». Читатели в задумчивости почёсывали затылки (каждый свой), наиболее продвинутые отвечали, что Г. Горин. На самом деле знаменитый Горин был лауреатом два раза, впрочем, как ещё несколько человек. Были авторы, получавшие «телёнка» трижды. Среди них Евгений Шатько.

Одного из самых титулованных авторов «Клуба ДС» никто не позиционировал как сатирика. Для критиков и литераторов Е. Шатько просто писатель, выпускник сценарного факультета ВГИКа. У него много юмористических рассказов, ещё больше лирических, психологических и драматических произведений. Часть его литературного наследия вошла в новый сборник «Встаньте в очередь за счастьем» (М.: Наша молодёжь, 2012).

Сборник состоит из двух частей: рассказы и ироническая проза, куда включена и написанная в соавторстве с его талантливой супругой пьеса «Очередь за счастьем». (Отсюда и выросло название всей книги.) Просто удивляешься близорукости наших режиссёров, вечно сетующих, мол, нет комедий, нет пьес с женскими ролями. Обратите внимание, господа, на эту остроумную пьесу – не прогадаете.

У книги – довольно редкий случай – два предисловия. Автор первого, друг писателя Леонид Жуховицкий, размышляет о специфике творчества Е. Шатько. В частности, на примере рассказа «Что ж вы мимо едете?» (который, к сожалению, не вошёл в сборник). Автор второго, Михаил Задорнов, вспоминает своего первого и, по сути, единственного литературного наставника. А в этой ипостаси Евгений Иванович был тоже очень талантлив.

А.Х.

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Ночь. Музей. Очередь

ИТАР-ТАСС

Грандиозной по замыслу и воплощению стала ночь в столичных музеях, которую Департамент культуры столицы традиционно проводит 18 мая. Совпало всё: отличная погода, продуманная программа с массой выдумок и – главное – желание москвичей прийти в музеи. Или бесплатно приехать – 60 автобусов и 100 такси были к услугам горожан. Ночной музейный поход стартовал у галереи на Солянке, а финишировал у здания Третьяковской галереи на Крымском Валу. Среди участников музеи – Политехнический, современного искусства, В.В. Маяковского, изобразительных искусств им. Пушкина, Мультимедиа Арт Музей и другие. Ночь музеев объединила 246 галерей и арт-пространств в 12 округах Москвы.

ЖИВАЯ КЛАССИКА

Книгозависимые

У времени разная скорость – это хорошо известно психологам. Когда мы испытываем сильные положительные эмоции, время словно растягивается и вместе с тем спрессовывается, стремительно насыщая нас кристаллизованным общечеловеческим опытом. Переживание таких состояний знакомо, без сомнения, каждому запойному читателю.

Звучащее художественное слово производит тот же магический эффект, даже если слушателям предлагается совсем короткий, но мастерски или хотя бы с душой и любовью прочитанный отрывок из литературного шедевра. В этом в очередной раз убеждаются все, кому посчастливилось побывать на выступлениях участников конкурса юных чтецов «Живая классика».

Конкурсу всего третий год. Его затеяли несколько энтузиастов по примеру аналогичного состязания, успешно проходящего уже полвека в Германии. У немцев конкурс основал знаменитый Эрих Кестнер, автор «Слепящей тьмы» и «Фабиана». Об истории наших «Юных чтецов» можно прочесть на одноимённом сайте. Вам обязательно бросится в глаза фраза: «Присоединяйтесь! Нас уже 2 002 970». Два года назад их было ровно в сто раз меньше. За этот срок конкурс превратился из российского в международный и заслужил массовое признание. Можно только догадываться, сколько кропотливого организаторского труда кроется за цифрами. Сколько упорства и усилий потребовалось от педагогов, библиотекарей, методистов, добровольцев-общественников, сотрудников государственных органов культуры и образования, представителей местных властей, а также от мам и пап, бабушек и дедушек, старших братьев и сестёр и, конечно, от самих юных чтецов, чтобы очередное начинание не завяло преждевременно.

По условиям конкурса в нём участвуют исключительно шестиклассники. Говорят, этот возраст – 12 лет – критический в становлении человека как читателя. Решается, быть или не быть тебе «книгозависимым» на всю оставшуюся жизнь. А это уже биография и судьба.

Прочесть вслух надо фрагмент из прозаического произведения, предпочтительно за рамками школьной программы, уложившись в три минуты. Отдельно оцениваются выбор текста, его понимание и качество исполнения. Затем выносится общая оценка.

Позади первые отборочные этапы этого года – школьные. Прошли уже и окружные. Я побывала на одном из них – в актовом зале гимназии № 1503 мерялись силами чтецы из образовательных учреждений Северо-Восточного округа Москвы. Библиотека гимназии, при которой есть и «литературная гостиная», и разнообразные кружки, – настоящий центр чтения и книги. Во многом в этом, конечно, заслуга заведующей Галины Машковой и её помощников.

Шестьдесят человек. По три минуты на каждого. Для зрителей-болельщиков – три часа чистого счастья. Несовершенство некоторых «номеров» нисколько не меняет дела. Потому что в целом это было коллективное признание в страстной любви к литературе. Писатель Геннадий Норд, возглавлявший жюри, заметил, что у него не раз «пробегали по спине мурашки», отлично определив тем самым общее настроение присутствовавших.

В Германии конкурс юных чтецов давно стал событием национального масштаба. Давайте поверим, что рано или поздно он займёт столь же почётное место и в нашей стране. Ведь это явление, не менее достойное всеобщего внимания, чем разного рода «мегапроекты» на телевидении. Тогда, наверное, появятся профессиональные разборы отдельных выступлений, критический анализ репертуара.

Пока мне хочется лишь порадоваться – например, тому, что школьникам XXI века так близки классические тексты, рассчитанные прежде всего на читательскую сердечную отзывчивость, способность к милосердию, состраданию к слабым и униженным, понимание человеческого отчаяния, потрясения, горя. Это совсем нелегко – произнести с точной интонацией, как сделала Аня Ипполитова из 910-й школы, чеховскую фразу: «Машенька вошла в свою комнату, и тут ей в первый раз в жизни пришлось испытать во всей остроте чувство, которое так знакомо людям зависимым, безответным, живущим на хлебах у богатых и знатных».

Кроме того, они прекрасно понимают юмор, иронию и сатиру, языковую игру, улавливают абсурдистские коллизии, парадоксальные стилистические сближения. Рассказы Зощенко в исполнении нескольких чтецов заставили зал от души смеяться. Нестареющий «Толстый и тонкий» был разыгран Ильёй Бобкиным (школа № 1486) как очерк нынешних нравов.

Особого таланта восприимчивости требуют тонкие, проникновенные описания природы, которые тоже популярны. Тургенев, Платонов, Троепольский, Паустовский, Казаков любимы и хорошо освоены участниками.

Остаётся назвать трёх победителей окружного конкурса. Третье место присуждено Вадиму Кузнецову (школа № 16), прочитавшему рассказ Андрея Платонова «Разноцветные бабочки». Второе место – Алисе Эргардт (школа № 1565), рассказавшей отрывок из повести Виталия Закруткина «Матерь человеческая». А лидером состязания единодушно признали Алёна Ершова (школа № 246). Рассказ Горького «Пепе» в её необычайно артистичном исполнении, кажется, засверкал красками солнечной Италии.

Виктория САГАЛОВА

• Издание книг и их реализация
• Набор, верстка, корректура и редактура книг
• Публикация прозы и поэзии в журналах *«Литературная столица», «Российская литература»* и *«Литературный альманах «Спутник»*

Всё это предлагает вам издательство «СПУТНИК+»

109428, г. Москва, Рязанский проспект, д. 8А
www.sputnikplus.ru
E-mail: sputnikplus2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71